

ФГБОУ ВПО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГКУ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
«НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ АРКТИКИ»

ХАНТЫЙСКИЕ СКАЗКИ
В СОБРАНИИ
ВОЛЬФГАНГА ШТЕЙНИЦА

Перевод с немецкого языка Н.В. Лукиной

Издательство Томского университета
2014

УДК 398.4
ББК 63.5 (2)
X19

Рецензенты:

доктор филологических наук *А.А. Ким-Малони*
кандидат исторических наук – *Т.А. Молданова*

Хантыйские сказки в собрании Вольфганга
X19 **Штейница** / Перевод с немецкого языка и публикация
Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 228 с.

ISBN 978-5-7511-2285-0

Книга знакомит читателя с культурным наследием хантов в форме повествовательного фольклора, зафиксированного в 1930-е гг. В ней представлено 40 текстов, которые наглядно демонстрируют жанровое и тематическое разнообразие сказок у разных групп народа. Вначале они были опубликованы за рубежом – на хантыйском языке с переводом на немецкий. В данном издании впервые публикуются переводы с немецкого языка на русский.

Для фольклористов, этнографов, культурологов, краеведов и всех тех, кто интересуется устным поэтическим творчеством народов Севера.

УДК 398.4
ББК 63.5 (2)

*ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»
и переводчик-составитель благодарит ОАО «Промсвязьбанк»
за оказанную финансовую помощь в подготовке книги к изданию.*

Промсвязьбанк

*Публикация книги осуществлена в рамках программы
«Tomsk State University Competitiveness Improvement Program»*

ISBN 978-5-7511-2285-0

© Н.В. Лукина: перевод, составление,
предисловие, комментарии, 2014
© Оформление: [издательство]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга содержит немецко-русские переводы прозаических текстов хантыйского фольклора из собрания известного финно-угроведа Вольфганга Штейница. Они были записаны В. Штейницем и частично его студентами-хантами из Института народов Севера (г. Ленинград) в 1934–1937 гг. Оригиналы на хантыйском языке, их переводы на немецкий язык с комментариями, а также другие материалы собирателя и исследователя опубликованы в 1975–1989 гг. в четырёхтомнике: Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten [1–4]. Они были подготовлены к изданию группой учеников и последователей В. Штейница под руководством Г. Зауэра. В первый том [1] вошли тексты сынского и шеркальского диалектов, а комментарии к ним помещены во втором томе [2]; третий том [3] составили тексты и комментарии к ним на шеркальском, шурышкарском, кеушинском, атлымском, низямском, казымском, сынском, обдорском и васюганском диалектах. В четвёртом томе [4], среди других материалов, опубликован дневник В. Штейница, который он вел во время его экспедиции к хантам и в котором содержится некоторая информация о записях фольклора.

В предлагаемую книгу включено 40 текстов, из них более половины (26) было записано самим Штейницем, 3 текста – это совместная запись (с В. Зальцберг – 2, с Т.П. Тебистевым – 1), 11 текстов записаны хантами – студентами

В. Штейница (А.И. Олугиной – 2, П. Пырысевым – 9). Тексты, вошедшие в книгу, впервые публикуются в русском переводе. Некоторые сказки из собрания В. Штейница были переведены мною с немецкого языка на русский и опубликованы ранее [5: № 27, 28, 31, 35], в нынешнее издание они не включены. Опубликован и мой перевод дневника В. Штейница [6].

В четырехтомнике В. Штейница тексты сгруппированы по указанным выше диалектам, а в нашем сборнике – по сюжетно-тематическому принципу. Условно их можно разделить на следующие группы: о богатырях (№ 1–6), о героях Ими-Хилы и Городской-Деревенский-Мужчина (7–14), о Мужчине-Мощь (15), о Менках (16–17), о поисках жён (18–19), о купцах и царях (20–24), о житейских событиях (25–27), о животных (28–35), диалоги (36–38), рассказы (39–40). Отметим, что среди них нет космогонических мифов. Сакральный аспект отражён в сказках о богатырях и Ими-Хилы, в конце которых герои становятся духами.

Основная задача данного сборника – именно публикация текстов, с основными сведениями о них и комментариями. Анализ хантыйского прозаического фольклора в целом и его сюжетно-тематических групп мне уже приходилось делать ранее [5, с. 5–58; 7, с. 54–125].

Остановлюсь на некоторых моментах, связанных с переводом. В ходе этой работы я иногда отступала от немецкого варианта, обращаясь за уточнениями к хантыйскому оригиналу. Чаще всего это касается именованя персонажей. Например, я использовала хантыйское «Ими-Хилы» вместо «племянник (der Neffe)»; *Кир-нюлоп-ими* вместо «ведьма (die Hexe)» и др. Многозначный хантыйский термин «ики» в немецких текстах переводится как «старик», но по контексту он нередко имеет другое значение – «мужчина», и я пользуюсь именно этим терми-

ном. Уточнены некоторые понятия, обозначающие реалии хантыйского быта, например, «скамья» из немецкого варианта заменена на «нары» (скамей не было). Изменены также некоторые немецкие названия текстов.

В некоторых трудных случаях при переводе или подготовке комментариев я обращалась за консультациями к носителю и исследователю хантыйского фольклора – кандидату исторических наук М.А. Лапиной, и очень признательна ей за оказанную помощь.

Н.В. Лукина

ТЕКСТЫ

1. Богатырь Тэк-Ики

1. Живёт мужчина Тэк. Его имя – Маленький-Мужчина-Хуц, Косатый-Богатырь. Имя его жены – Юракская-Женщина. У него семь сыновей. Новая жена – русская. У него также два младших брата. Один брат – любимый герой Выпущенная-Ловким-Богатырём-Стрела, другой брат – Болотно-го-Зверя-Царапающий-Мужчина. Два брата сбежали в одно место. И семь сыновей Юракской-Женщины тоже сбежали в это место. В пятидесяти верстах от Тэк-курт построили они город. Такого же вида, крепкий город построили они.

2. Тут их отец Маленький-Богатырь-Тэк, Маленький-Мужчина-Хуц разозлился:

– Почему семь сыновей Юракской-Женщины и два младших брата, девять человек, сбежали? А я состарился и брошен один в городе.

Своей жене, русской он говорит:

– Сегодня я ничего не делаю. Жена, поищи у меня в голове, поищи вшей!

Жена говорит:

– Я не буду смотреть вшей. Ты сегодня разозлился, я знаю, поэтому ты приказываешь поискать у тебя в голове.

Муж говорит:

– Из-за чего мне злиться?

Он говорит своей жене:

– Знаешь или нет, почему я разозлился?

Жена говорит:

– Знаю. Твои семь сыновей одни построили город, поэтому ты разозлился.

Муж говорит:

– Действительно, я так разозлился.

3. Он говорит жене:

– Я отправлю тебя отсюда, иди к своему отцу, а в морозное время, осенью, приходи! Позови твоего отца! Твой отец должен привести в морозное время войско!

Жена говорит:

– Я приведу, но тогда ты разозлишься, твои сыновья будут убиты.

– Я, – говорит он, – не разозлюсь.

На это жена говорит:

– Если ты не разозлишься, то я пойду.

Своему мужу она говорит:

– Дай мне твою премудрость для передвижения.

Муж дал её, дал собачью шкуру.

– Скользни в эту собачью шкуру, и ты примешь обличье собаки. Теперь иди! Приходи в морозное время осени, перейди семь отрезков реки речного рукава Тэк, там мои сыновья, там город.

Жена говорит:

– Хорошо, если я к этому времени вернусь, то не ругайся!

– Нет, – говорит он, – не буду ругаться. Будь здорова!

И она скользнула в собачью шкуру, и пошла.

4. Она пошла к верховьям Оби, в верховьях Оби она поздоровалась. Она пришла туда, её отец там. Её отец говорит:

– Почему ты пришла?

Она говорит:

– Сыновья моего мужа, мои сыновья Маленького-Богатыря-Тэк сбежали. Они одни построили город. И их отец разозлился на это. Он просит войско.

Мужчина говорит своей дочери:

– Дочь, почему ты из-за этого пришла? Их отец сам должен сражаться со своими сыновьями.

Мужчина говорит:

– Дочь, иди! Придётся домой, [скажи мужу], если уж он меня позвал, то он должен забить в целом семь оленей и снять шкуры как жертву белого оленя для Торума.

Она говорит своему отцу:

– Будь здоров!

Затем она пошла, его дочь.

5. Она пришла домой к своему мужу, Маленькому-Богатырю-Тэк.

– Какую новость ты принесла?

– Мой отец (сказал): «Я не могу сражаться. Со своими сыновьями он должен сражаться сам, Маленький-Богатырь-Тэк!».

«Недолго, недолго, – думает он, – я не могу сражаться с моими сыновьями». Он говорит своей жене:

– Почему ты пошла, не вызвала войска, ты зря ходила!

Его жена говорит:

– Не гневайся, я хотела бы так сказать! Мой отец тоже послал слово: «В самом деле, если быть войне, забей и сними шкуры с семи белых оленей для Торума!»

– Я забью и сниму.

Он поймал семь оленей и привёл их на окраину города, привёл их к прежнему жертвенному месту, семь оленей он там забил и снял шкуры.

6. Затем он начал бить в бубен. Маленький-Богатырь-Тэк-Мужчина ворожил:

– Мой дух, – говорит он, – русское войско действительно придёт, в морозное время оно придёт. Все мои семь сыновей будут убиты, и мой младший брат Болотного-Зверя-Царапающий-Мужчина сбежал. Мой любимый богатырь Выпущенная-Ловким-Мужчиной-Стрела-Отверстие пойман. Русский-Богатырь-Мужчина, мой тесть, засунул моего

маленького младшего брата в мешок из свежей коровьей шкуры, привязал к хвосту лошади и протащил по земле. Ко мне пришёл мой тесть: «Смотри, я тут привязал твоего брата к хвосту этой лошади, твоих семь сыновей я убил. Если ты сейчас разозлился, то выходи! Сразимся! Ты тогда как-то сказал: ты его привёл, украв, ты убил [его] или нет?» Я говорю: «Иди, заведи его, я тебя тоже позвал». Тогда он пошёл. После того как он пошёл, я прожил семь дней, пришёл день, я говорю своей жене: «Сегодня заплети на моей голове семь кос!» Жена говорит: «Я недавно это говорила, ну а теперь ты всё-таки сердисься». – «Сделай такую большую доброту, заплети мои косы!» Его жена заплела семь кос. «Если ты потом пойдёшь искать твоего брата, не убивай моего отца! Если ты убьёшь моего отца, я тоже разозлюсь». – «Нет, я не убью твоего отца. Я только вырву всё же моего брата себе, сражаться не буду».

7. После этого наступила осень, и туда пришло войско с верховьев Оби. Русский-Богатырь-Мужчина привёл таких людей: семь тысяч человек. Теперь (приходит) богатырь Выпущенная-Ловким-Богатырём-[Стрела], у него железная игла. Теперь семь сыновей Юракской-Женщины выпустили одну стрелу, затем они пускали стрелу за стрелой, все люди были разгромлены. И они начали сражаться. На восьмой день после начала сражения вышел из середины людей Русский-Богатырь-Мужчина. Он выпустил одну стрелу, все семь сыновей Юракской-Женщины были пронизаны этой стрелой и упали замертво. Остался один любимый богатырь Выпущенная-Ловким-Богатырём-Стрела-Отверстие, его старший брат тоже остался, двое мужчин, русское войско ещё такое же большое. Оно нисколько не уменьшилось. Тут любимый богатырь Выпущенная-Ловким-Богатырём-Стрела-Отверстие думает: «Теперь нам не сделать ничего подобного». А Болотного-Зверя-Царапающий-Мужчина испугался и сбежал. Он пошёл к лесу. Пришёл в лес, принял об-

личье Болотного-Мужчины и пошёл. Русский-Богатырь-Мужчина хотя и шёл немного [за ним], но не нашёл его и пошёл назад.

8. И вот пришёл он в город, в новый город пришёл он, людей там нет. Любимый богатырь Выпущенная-Ловким-Богатырём-Стрела-Отверстие был схвачен людьми, засунут в свежую коровью шкуру, отверстие которой было зашито. Слышно, внутри он говорит:

– Русский-Богатырь-Мужчина, если ты меня убьёшь, то убивай здесь, не уноси меня живым!

Русский-Богатырь-Мужчина говорит:

– Я убью тебя не здесь.

Его связали верёвкой, привязали к хвосту лошади. [Русский-Богатырь-Мужчина] толкнул лошадь, и она пошла. Теперь она тащит богатыря за собой по земле. Теперь Русский-Богатырь-Мужчина пришёл в город Богатыря-Тэк-Мужчины.

– Богатырь-Тэк-Мужчина, мой зять, слушай, твоего младшего брата я притащил. Выходи, посмотри! В свежую коровью шкуру я засунул его живым. Приду в свою землю, у меня есть семь менков, этим менкам я отдам твоего младшего брата, тогда его сожрут семь менков.

Маленький-Богатырь-Тэк-Мужчина видит: действительно, мой младший брат засунут в мешок из свежей коровьей шкуры. Он ничего не сказал, пошёл назад в дом, Маленький-Русский-Богатырь-Мужчина, его тесть, после этого ушёл. А он пошёл назад в дом и лёг.

9. Так он лежал семь дней. Если жена его и разбудит, то он не встанет. Наступил седьмой день, он встал. Говорит своей жене:

– Принеси воду для умывания!

Теперь его жена принесла воду для умывания, он умылся. Жена принесла спинное мясо, и он поел. Он говорит жене:

– Заплети мне косы!

Жена заплела ему семь кос, и он собрался идти. Семь оруженосцев привели его, семь мужчин принесли его, и принесли панцирь, и он надел его. Он порылся в священном углу дома и вынул железный лук. Он взял железный лук, собрался идти. Его жена говорит:

– Только не убивай моего отца! Если ты убьёшь моего отца, то я приду с тобой ругаться.

Её муж говорит:

–Нет, я не убью твоего отца. Будь здорова!

Он вышел, скользнул в свою собачью шкуру и пошёл.

10. Долго шёл он или коротко шёл он, вот он пришёл в город, в котором живёт Русский-Богатырь-Мужчина. Позади города Русского-Богатыря-Мужчины такой дом, построенный из лиственниц для семи менков. Двери вообще нет, а внутри семь менков, и они танцуют.

– Скоро придёт Русский-Богатырь-Мужчина, принесёт нам кровавое мясо. Мы тогда поедим, будем довольны.

Теперь [Тэк-Мужчина] обходит дом, [тут] довольно большая дыра. Теперь он подошёл к дыре, заглянул внутрь. Они все взялись за руки, так они все танцуют. Затем он видит: это менки, все железные менки. Затем он взял стрелу. Посмотрел направо, на семь менков: у одного менка такая рана, у него человеческое мясо, и туда он пустил стрелу. Теперь все менки умерли. Затем он вошёл в дом и разрубил всех менков на маленькие куски. Затем он собрался спать.

11. Два дня он прожил, пришёл Русский-Богатырь-Мужчина. Он [Тэк-Мужчина] кричит и танцует внутри, высоко держит головы менков. Он говорит:

– Вот приходит ко мне Русский-Богатырь-Мужчина, жирный кусок человеческого мяса приносит он мне, затем мы порадуемся.

Русский-Богатырь-Мужчина пошёл к окну. Он говорит:

– Вы – семь менков?

Они кричат:

– Мы – семь менков.

– Я вам принёс сюда любимого богатыря Выпущенная-Ловким-Богатырём-Стрела. Ешьте его, ешьте его, в сыром или варёном виде!

Тут богатырь бросил его в дом. Маленький-Богатырь-Тэк-Мужчина кричит наружу:

– Маленький-Русский-Богатырь-Мужчина, мой тесть, слушай, на видном месте я возьму своего младшего брата, тогда ты в это время разозлишься.

Теперь испугался Русский-Богатырь-Мужчина, прошёл немного, кричит внутрь Маленькому-Богатырю-Тэк-Мужчине:

– Я говорил недавно, ты разозлишься, теперь ты действительно злишься.

Затем он говорит:

– Если ты думаешь о сражении, то выходи!

А он говорит:

– Нет, Русский-Богатырь-Мужчина, мой тесть, я не сражаюсь.

12. Затем он разрезал мешок из свежей коровьей шкуры [на] своём младшем брате, его младший брат жив, и затем они пошли вместе в Тэк-курт. Они пришли в Тэк-курт, он говорит своему младшему брату:

– Иди строить город! Если ты не знаешь место, то я тебе о нём сообщу. Иди на Сосьву, придёшь к внутренней стороне Сосьвы, там есть такое место – Лохан-курт, придёшь к этому Лохан-курт, построй там город и живи там!

– Маленький-Богатырь-Тэк-Мужчина, я тоже [принадлежу] этому Тэк-курт и здесь я поселюсь, а ты, Болотного-Зверя-Царапающий-Мужчина, старший брат, иди вверх по Оби, иди по краю Оби, там – Ем-вош-курт, там и поселись. [Если] в будущем [там] поселится человек, то там должны проводиться жертвоприношения оленя и лошади. Я и Маленький-Богатырь-Тэк-Мужчина [принадлежим] этому Тэк-

курт, и деревенский народ Тэк, и [другие] люди будут приносить мне в жертву оленя.

И [когда] эта его речь закончилась, пошёл его младший брат на Сосьву, средний брат пошёл в Ем-вош-курт, а он [Тэк-Мужчина] снова живёт в Тэк-курт. И он в Тэк-курте – Большой-Дух-Мужчина.

И так закончилась моя сказка.

2. Камень-семпыр

1. Живёт мужчина с сестрой. Долго или коротко они жили, настал день, утром брат встал. Они поели, попили, он пошёл в лес. Долго или коротко шёл. Вечером пришёл домой; он добыл белок, добыл соболей. Обернули они голову, глаза, легли спать.

2. Утром они встали, поели, попили. Брат снова пошёл в лес. Долго или коротко шёл. Вечером пришёл домой; он добыл соболей, добыл белок. Настал вечер, обернули они голову и глаза, легли спать.

3. Наступил день, после того как брат ушёл в лес, и в то время как сестра сидит [дома], заходит мужчина. Он вошёл. Поздоровался.

– Поищи у меня в голове [вшей]!

Женщина начала искать у него в голове. Долго или коротко она искала, женщина говорит:

– Скоро придёт мой брат, иди домой!

Мужчина поднялся, только вышел – и пришёл брат. Брат вошёл:

– В твоём доме привидения перед глазами и ушами.

4. Утром они встали, брат пошёл в лес. После того как брат ушёл в лес, прошло немного времени, тот же мужчина пришёл снова. Он вошёл, говорит женщине:

– Поищи у меня в голове!

Женщина начала искать у него в голове. Долго или коротко искала, женщина говорит:

– Вставай, иди домой! Мой брат придёт, будет ругаться.

Он встал, только вышел – и приходит брат. Брат вошёл, немного разозлился, они поели, попили, легли спать.

5. Утром они встали, брат пошёл в лес. После того как брат ушёл, пришёл тот же мужчина снова. Он вошёл, говорит женщине:

– Если пойдёшь [со мной], то я тебя увезу, и если ты не пойдёшь, то я тебя увезу! Поищи у меня в голове!

Она начала искать у него в голове, женщина говорит:

– Вставай, уходи! Мой брат придёт, будет ругаться.

Мужчина не встаёт. В то время как она так искала, пришёл её брат. Брат вошёл, поздоровался с мужем сестры. Он здоровается с мужем сестры, и [тот] говорит своему шуринау:

– Отдай мне свою сестру, не отдашь – я возьму её с собой!

Брат говорит:

– Что я могу поделатать? Если она хочет – пусть идёт! Я её не держу.

6. Мужчина сдавил её, сжал, засунул в сумку. После этого он вышел, пошагал домой. Он добрался до своей деревни, добрался до своего города, занёс её в свой дом, вытащил свою жену из сумки, бросил её на пол. Величиной с большую женщину встала она тут, высотой с высокую женщину встала она тут.

7. В то время как они тут жили, поживали, родила женщина сыночка. Сыночек растёт за день на одну пядь, растёт за день на ширину ладони. Достиг он возраста бега. Его мать сшила ему колыбель. Его положили в колыбель, мальчик пошевелился, колыбель разломилась надвое. Её муж вошёл в дом, начал свою жену бить, колотить.

– Без отца, без матери, баба! Если бы твой сын был зачат мною, как бы он сделал такое!

8. Отец сделал ему деревянную колыбель. Он сделал деревянную колыбель, мать положила его в деревянную колыбель. Его положили в деревянную колыбель, мальчик пошевелился, деревянная колыбель раскололась надвое. Её муж вошёл, начал жену бить, колотить.

– Без отца, без матери, баба! Если бы твой сын был зачат мною, как бы он сделал такое!

9. Отец сделал ему железную колыбель. Он сделал ему железную колыбель, мать положила его в эту колыбель. Он был положен в железную колыбель, мальчик пошевелился, железная колыбель разломилась надвое. Вошёл её муж.

– Без отца, без матери, баба! Если бы твой сын был зачат мною, как бы он такое сделал!

Он начал её бить, колотить.

10. В то время как они так жили, поживали, мальчик вошёл в возраст бега. В то время как он бегаёт, настал день. Все городские люди, все деревенские люди играют в каменный мяч-*семпыр*.

– Героем-Высотой-В-Семь-Соболей зачатый сын, мы играем в каменный мяч-*семпыр*. Мы бросаем камень-*семпыр*, ты лови его!

Метнули камень-*семпыр*, он поймал его.

– Ну, теперь я метну его назад!

Он метнул камень-*семпыр* назад, тот увлёк с собой половину всего деревенского, всего городского народа. После этого зашёл [домой], закутал голову и глаза, лёг спать.

11. Утром он встал, вышел. Его люди играли в камень-*семпыр*.

– Младший сын Героя-Высотой-В-Семь-Соболей, мы играем в камень-*семпыр*. Мы бросаем его, ты лови!

Метнули каменный мяч-*семпыр*, он поймал его. Он метнул каменный мяч-*семпыр* назад, Он метнул камень-*семпыр* назад, тот увлёк с собой половину всего деревенского, всего городского народа. После этого он зашёл [домой], закутал

голову и глаза, лёг спать. Его отец вошёл, начал свою жену бить, колотить.

– Без отца, без матери, баба! Если бы твой сын был зачат мною, как бы он такое сделал! Половину всего деревенского, всего городского народа, всех он убил.

12. После этого он [сын] встал утром, вышел. Он вышел, все деревенские, городские люди играют в каменный мяч-*семпыр*.

– Героём-Высотой-В-Семь-Соболей зачатый сын, мы играем в камень-*семпыр*. Мы бросаем его, ты лови!

Метнули каменный мяч-*семпыр*, он поймал его. Он метнул его назад, тот увлѣк с собой половину всего деревенского, всего городского народа. После этого он зашёл [домой], обернул голову и глаза, лёг спать. Вошёл его отец.

– Без отца, без матери, баба! Если бы твой сын был мною зачат, как был он сделал такое! Весь деревенский, весь городской народ, всех он убил.

13. После этого говорит отец своему сыну:

– У меня есть [ещѣ] семь сыновей. Поезжай с моими сыновьями в другое царство продавать шкуры.

После этого они приготовились, сели в большую (зырянскую) лодку. Семеро братьев сели на вѣсла, он сел на корме. Долгое время ехали они долго, короткое время ехали они коротко, прибыли в другое царство. У городской пристани они причалили, его братья говорят:

– Мы выйдем на берег продать шкуры. Ты оставайся внизу.

14. После того как его братья ушли, он взял свой полог, поставил его на песчаном берегу, улѣгся в своём пологе. В то время как он лежит в пологе, слышно, что пришли двое одинаково больших мужчин. Один мужчина говорит:

– Я схвачу его.

Другой мужчина говорит:

– Я схвачу его.

Начали они спорить. Подошли ближе, в то время как они набросились на крышу полога, он из полога нырнул в воду. Вынырнул из воды, крикнул голосом железной гагары, металлической гагары, после этого он снова нырнул. Долго или коротко он плавал, взглянул наверх у пристани своего города. Он вышел на землю, пошёл в свой дом.

– Мои братья остались в другом царстве шкуры продавать.

15. Его отец говорит:

– Поедем вместе в другое царство продавать шкуры.

Погрузили они шкуры в лодку, отправились в другое царство. Отец сел на вёсла, сын сел на корму. Долги или коротко ехали они, прибыли в другое царство. У городской пристани они причалили. [Отец] вышел с сыном на берег. Они вышли, пошли в дом купцов. В доме купцов они стали есть, пить. Долго или коротко ели, хозяйева дома говорят:

– Мы отдадим твоему сыну самую младшую из наших трёх сестёр и доставим его в другой дом.

16. После этого очаг привели в другой дом. В доме привязан большой занавес, большой семидонный котёл висит над очагом. Он затопил его. В то время как он катался туда-сюда на нарах, на дымовое отверстие дома опустилась птичка.

– *Сискы, тев, тев!* Дно твоего котла забито доской, на четырёх углах твоего дома заложен огонь.

Он вскочил, прогнал птичку:

– Без отца, без матери, зверь, зачем ты обманываешь? Я получу жену!

После этого пошёл к нарам, лёг.

17. Долго или коротко он лежал, опустилась птичка на дымовое отверстие дома.

– *Сискы, тев, тев, тев!* Дно твоего котла забито доской, на четырёх углах твоего дома заложен огонь.

Он подскочил, прогнал птичку.

– Без отца, без матери, зверь, зачем ты обманываешь? Я получу жену!

После этого пошёл, бросился на нары.

18. Долго или коротко лежал он, на дымовое отверстие дома опустилась птичка.

– *Сиски, тев, тев, тев!* На четырёх углах дома показались четыре пламени, дно твоего котла забито доской.

Он подскочил. Побежал к двери, толкнул дверь – закрыто! На углах дома четыре пламени показалось.

19. Тогда молит он своего отца Торума, [живущего] на седьмом [небе] с коньковой балкой, на шестом [небе] с коньковой балкой и дымоходом, о панцире с пластинками, как мелкая рыба чешуя, молит о мече. Его отец Нум-Торум на седьмом [небе] с коньковой балкой, на шестом [небе] с коньковой балкой спустил ему панцирь и спустил ему меч. Натянул он панцирь своего отца, опёрся о меч, вспрыгнул. Семь героев стоят тут, голые, как мать родила. После этого [Торум] облил его чашкой тёмной крови, мрачной крови. Он начал уничтожать весь деревенский, весь городской народ. Долго или коротко он рубил – его правая рука, его левая нога наполнились тяжестью. Он посмотрел на правую руку: младшая сестра из трёх сестёр семи героев, схватила его правую руку.

– Прекрати! Весь наш деревенский народ, всех наших городских людей, всех ты поубивал.

Схватил он свою жену, сжал её, сдавил, засунул в сумку.

20. Тут он обежал весь город, все семь героев сбежали. Тогда он стал их догонять. Долго или коротко преследовал он их, догнал семь героев. Он натянул свой лук. Напрягши одно плечо, другое плечо, пустил он стрелу. Семь героев нанизались на одно древко стрелы. После этого он снял их скальпы, зашвырнул их на вершину дерева.

21. После этого спустился он на берег, сел в свою лодку, поехал домой. Прибыл домой в свою деревню, причалил на деревенской пристани. Вышел на сушу, поднялся на берег, вошёл в свой дом, поздоровался со своей матерью, обнял

и поцеловал её. Свою жену вытащил из сумки, бросил её на пол. Величиной в большую женщину встала она тут, высотой в высокую женщину встала она тут. Устроили они большой праздник для всей деревни, устроили большой праздник для всего города. Один месяц ели они и одну неделю ели они. Так и живут в счастье, благополучии до сих пор.

3. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин

1. Трое мужчин живут в охотничьей избушке, у всех нет жён. Двое младших братьев ходят на охоту, старший брат остаётся дома, штопает дыры на чулках, готовит еду к возвращению своих младших братьев. В то время как он готовил котёл, вышел за дровами. На улице он услышал трёх лебедей, после этого забежал домой. В то время как он сидел дома, вошли три женщины. Женщины сдёрнули его [с нар], вычерпали горячее мясо на его живот. Его братья пришли домой, его братья говорят ему:

– Почему ты не разводишь огонь? Мы замёрзли!

Он сказал:

– Мой котёл опрокинулся, мой живот обожжён горячим.

2. Проспали они ночь, на другой день опять пришло время идти на охоту. Теперь средний брат остался дома. Он готовит еду, штопает чулки, готовит котёл к возвращению старшего и младшего братьев. Так же выходит за дровами на улицу. На улице кричат три лебедя, он зашёл домой. В то время как он сидел дома, вошли три женщины. Женщины сдёрнули его [с нар], вычерпали горячее мясо на его живот. Женщины поели, закончили, начали играть в карты. Они закончили игру в карты, ушли. Затем пришли его младший и старший братья.

– Почему ты не зажигаешь огонь? Мы замёрзли!

– Горячий котёл опрокинулся на меня!

3. Опять они проспали ночь, наступил другой день, опять пришло время идти на охоту. На [этот] другой день дома остался Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин, оба его брата пошли на охоту. После ухода братьев он вырезает из дерева чашки и вырезает черпаки, штопает дыры на чулках, готовит еду к возвращению своих братьев. Он вышел, чтобы занести дров. В то время как он стоял на улице, закричали три лебедя. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин забежал в дом. В то время как он сидел дома, вошли три женщины.

4. Когда женщины вошли, Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин забрался на шесты для сушки рыбы. Наверху он вылез через щель между балками. Он взял лебединые одежды этих женщин, взобрался к дымоходу. Лебединые одежды женщин он через дымоход поджёг на огне, лебединые одежды сгорели. Он спешит вниз, входит к женщинам. Женщины сидят тут за едой. Когда он вошёл, женщины вышли, искали лебединые одежды – их нет. Они снова зашли. Они зашли, Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин сказал:

– Вы теперь никуда не уйдёте. Пройдёт немного времени, придут из леса оба моих старших брата.

После того как они немного поели, пришли два старших брата из леса. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин говорит своим братьям:

– Я вам двух женщин привёл. Теперь мы не будем штопать дыры на чулках и готовить еду. Мы будем только ходить на охоту, а наши женщины будут жить дома для еды и штопанья.

5. После того как это дело закончилось, мы пожили немного; опять пришло время мужчинам идти на охоту. Прежде чем они пошли охотиться, Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин говорит женщинам:

– После нашего ухода вы должны не очень в карты играть, у этой нашей деревни есть худые вещи.

6. Мужчины пошли в лес охотиться, женщины остались дома. После ухода мужчин женщины начали играть в карты. После того как они поиграли, снаружи начали трещать деревья. Младшая женщина говорит своим старшим сёстрам:

– Нам только что сказали: нельзя играть! Почему вы много играете?

Через некоторое время дверной порог свалился внутрь дома, вошёл семиголовый Менк-Ики. Менк-Ики говорит женщинам:

– Дети, поиграем в карты, кто сильнее. Если я буду побеждён, то убейте меня, если вы будете побеждены, то я унесу вас!

Старшая женщина села играть в карты, была побеждена, и Менк-Ики засунул её в сумку. Средняя женщина тоже села, тоже была побеждена. Младшая женщина тоже села, тоже была побеждена. Всех Менк-Ики засунул в сумку, и Менк-Ики ушёл.

7. Мужчины пришли с охоты домой, женщин нет. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин говорит старшим братьям:

– Я пойду искать моих женщин. Долго или коротко прохожу – я вернусь назад!

8. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин собрался и пошёл. Он отправился в путь, так он шёл, шёл. Он пришёл к маленькой избушке, зашёл в неё. Внутри сидит старик, куёт железо. Старик спрашивает его:

– Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин, куда ты идёшь, что тебе нужно, чего тебе не хватает?

– Моих женщин увели, я иду искать моих женщин.

Старик говорит ему:

– Кто увёл твоих женщин?

– Я не знаю.

– Твоих женщин увёл семиголовый Менк-Ики. Третьего дня они здесь прошли.

Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин переночевал у этого старика. Утром он встал, поел, попил, собрался идти снова дальше.

9. Он отправился в путь, так он шёл, шёл. Опять пришёл к дому, зашёл; старик куёт железо. Старик спрашивает его:

– Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин, куда ты идёшь?

– Моих женщин увели, я иду искать моих женщин.

Старик сказал:

– Кто увёл твоих женщин?

– Я не знаю, кто их увёл.

– Твоих женщин увёл семиголовый Менк-Ики, пять дней как они прошли мимо меня.

Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин поел, попил, лёг спать. Он проспал ночь, утром встал, опять пошёл дальше.

10. Он отправился в путь, так он шёл, шёл. Снова пришёл к третьей маленькой избушке. Он пошёл к маленькой избушке, вошёл, старик куёт железо. Старик спрашивает его:

– Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин, куда ты идёшь?

– Моих женщин увели, я иду искать моих женщин.

Старик сказал:

– Кто увёл твоих женщин?

– Я не знаю, кто их увёл.

– Твоих женщин увёл семиголовый Менк-Ики. Семь дней как он прошёл здесь, семиголовый Менк-Ики. Что ты с ним сделаешь? Много мужчин ходило к нему, и не могли справиться!

– Я как-нибудь пойду.

Он переночевал ночь у этого старика, встал, собрался снова идти.

11. Старик стал ему говорить:

– Ты идёшь к нему, попади туда. У семиголового Менк-Ики есть работник – Мужчина-Величиной-С-Хвостатую-Белочку. Ты придёшь к ним, он побежит. Ты закричи:

«Я заблудившийся человек, я заблудившийся человек!» Он тогда остановится. У него есть такая железная дубина; он метнёт дубину, сносит дома. Вы отправитесь в путь, ты возьми железную дубину. Он будет немного впереди, ты брось её на него; железной дубиной его убьёт. Тогда ты станешь Человеком-Величиной-С-Хвостатую-Белочку. Придёшь к дому Менка, занеси в дом семью охапками дрова тяжестью в семь нарт!

12. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин отправился в путь. Долго он шёл, коротко он шёл, вдруг заметил Мужчину-Величиной-С-Хвостатую-Белочку. Мужчина-Величиной-С-Хвостатую-Белочку увидел его, хотел бежать. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин закричал:

– Остановись, остановись, не убегай! Я заблудившийся человек, я заблудившийся человек!

Мужчина-Величиной-С-Хвостатую-Белочку остановился. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин подошёл туда. Мужчина-Величиной-С-Хвостатую-Белочку говорит ему:

– Куда ты идёшь?

– Я хотел идти в работники к твоему хозяину, заблудился. Пятый год, как я заблудился.

После этого они пошли дальше. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин, он взял железную дубину и несёт её. Мужчина-Величиной-С-Хвостатую-Белочку прошёл немного вперёд, он швырнул железную дубину, убил Мужчину-Величиной-С-Хвостатую-Белочку. Так он стал Мужчиной-Величиной-С-Хвостатую-Белочку.

18. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин добрался до дома Менка. Он наколол [семь] нарт дров, забросил их в дом. Он подошёл к Менк-Ики. Менк-Ики спрашивает его:

– Мужчина-Величиной-С-Хвостатую-Белочку, мой работник, время готовить еду!

Мужчина-Величиной-С-Хвостатую-Белочку вышел, занёс продукты, начал готовить еду. Котёл был готов. Он на-

чал кормить Менк-ики. В котёл Менк-Ики он опустил половину железного хлеба: край котла заполнился всплывшими зверями. Он влил [еду] через ротовое отверстие Менк-Ики.

14. Затем он приготовил еду и для женщин. Старшая женщина попросила у Мужчины-Величиной-С-Хвостатую-Белочку воды. Мужчина-Величиной-С-Хвостатую-Белочку опустил кольцо в чашку с водой. Старшая женщина поняла: пришёл Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин! Женщины говорят Менк-Ики:

– Завтра мы пойдем за щепками.

Менк-Ики послал их за щепками. В это время они сбежали.

15. После ухода женщин Мужчина-Величиной-С-Хвостатую-Белочку снова стал готовить еду для Менк-Ики. Он занёс еду для варева, положил её в котёл; еда начала вариться. После того как котёл был готов, он бросил в котёл целый железный хлеб; по краю котла всплыли только маленькие звери. Он начал вливать [еду] через ротовое отверстие Менк-Ики. После того как он накормил Менк-Ики, звери сделали его безумным. Менк-Ики стал безумным.

16. После этого на небе повисли семь ножей на проволоке. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин взял свой узкий рабочий нож, срезал эти ножи. Головы семиголового Менк-Ики были обрублены. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин сказал:

– Я давно пришёл, твоего Мужчину-Величиной-С-Хвостатую-Белочку я тоже давно убил и теперь я тебя убил.

17. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин выскочил из дома, побежал. Туловище семиголового Менк-Ики тоже погналось за ним. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин так бежал, бежал, добрался до недавнего дома. Туловище тоже гонится за ним. Он вбежал в дом, недавний старик приготовил железную пешню. Он вонзил в туловище Менк-Ики железную пешню.

18. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин снова побежал дальше. Туловище опять следует за ним. Вот он добрался до второго дома. Там тоже приготовлены железные пешни. В туловище Менк-Ики опять была вбита железная пешня. Он стал ещё слабее.

19. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин снова побежал дальше. Он добрался до третьего дома, Менк-Ики заходит следом. Все женщины Кемьяса, Младшего-Из-Трёх-Мужчин добрались до этого дома. В этом доме изготовлена железная верша. Туловище Менк-Ики тоже прибыло. Они вложили туловище Менка в железную вершу, много людей отнесли её к Оби, бросили его в воду.

20. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин взял женщин, собрался идти домой. Старики, которые ковали железо, сказали:

– Когда у тебя раньше были родители, мы – духи твоих родителей. Придёшь домой; как нас видел, так приготовь нам жертвенную чашу, жертвенный котёл, не забывай нас!

Эта речь закончилась, Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин взял женщин и отправился с женщинами в путь домой. Так они шли, шли; долго они шли, коротко они шли, пришли домой.

21. После того как они пришли домой, Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин обеих женщин своих обоих братьев дал своим обоим братьям, он сам взял себе собственную жену, и они стали дальше жить. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин сказал:

– Нужно над вами суд учинить.

Много мужчин взяли старшую женщину, били её, били – пёстрый камешек выпал. Они стали также бить среднюю женщину – из средней женщины выпал белый камешек. Младшую женщину они били, били – [она] совсем не виновата.

22. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин взял свою жену, пошёл со своей женой вниз по Оби. Средний мужчина взял свою жену, пошёл вверх по Оби. Старший мужчина взял свою жену, пошёл к Уралу.

4. Богатырь Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы

1. Один умелый человек воздвиг город, построенный из користой лиственницы. Там спит воды боящийся, земли боящийся [богатырь по имени] Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы [на] уютном спальном месте, устланном [шкурами] чёрных зверей, красных зверей, которых добыли триста мужчин.

2. В то время как он так живёт, снаружи кричат многие дети деревни, многие дети города:

– Воды боящийся, земли боящийся Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы, наш господин, ты хорошо спишь, [но] пока ты спишь, Восьмикрылый-Мужчина-Сурап, принадлежащий Сильному-Богатырю-Некой-Водной-Местности, унёс [женщину по имени] Живая-Птичка-Косатая-Княгиня, принадлежащую нашему господину Богатырю-Стригущему-Соболиный-Волос!

3. После этого воды боящийся, земли боящийся Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы вышел, взял свой лук из наветренной стороны лиственницы [и крикнул]:

– Восьмикрылый-Мужчина-Сурап, освободи мою невестку (жену моего старшего брата), Живую-Птичку-Косатую-Княгиню! Отверстие-Рукоятки-Пешни, я закутаю твой большой нос в шёлк!

[Птица] вылетела. [Богатырь сказал]:

– Отверстие-Рукоятки-Пешни, я поставлю твои ноги в серебряную чашу!

[Затем] он пошёл немного вниз и [снова] вверх.

4. Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы взял свою стрелу, достал колчан со стрелами и наложил стрелу на спинку лука, имеющего спинку.

– Без отца, без матери, зверь, я выброшу тебя на съедение осеннему ворону, зимнему ворону!

После того как постоял немного, ему пришло на ум:

– Я не убью его, а расстреляю надвое перья его крыльев.

Со спинки лука, имеющего спинку, выстрелил он женщин пожирающей, мужчин пожирающей стрелой величистой с глазастого, пожирающего людей духа. Он выстрелил [по] Восьмикрылому-Мужчине-Сурап. Перья на концах его крыльев разлетелись на кусочки.

5. И Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы пошёл, пришёл домой, лёг спать. Долго или коротко спал, погода стала весенней. Тогда Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы встал. Он оделся, привязал свои рукавицы, подпоясался поясом, надел шапку, взял свой лук из наветренной стороны лиственницы, взял свои стрелы и пошёл.

6. Пошёл он за деревню. Там семью, рождёнными от одной матери лосями протоптанный путь, там семью, рождёнными от одной матери лосями исхоженная тропа. Исхоженную тропу он отметил палочками.

– К светлому полдню приведи меня к священным водам Печоры, граничащим с Уралом.

Затем он сразу погнал своего лося. Он прибыл туда, ещё полдень не наступил. Догнал своего лося, застрелил его стрелой. Сидит на лосе.

7. В то время как он так сидит на лосе, послышался звон панциря. Подходят двое мужчин, они подошли:

– Ты Богатырь-Некой-Земли, Водного-хребта, сильный богатырь, наш дядя?

– А, племянники, вы узнали [кто я], вы что-то слышали [об этом] или нет? Ваш дядя, живущий у туманного моря

южной страны, Богатырь-С-Клювом-Обского-Орла, это же я. Кем вы меня считаете?

– Смотри, кем мы тебя считаем: Луком-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы!

– Вы, племянники, боитесь меня?

– Я не боюсь, (наш) дядя, ты должен бояться, я не боюсь.

– Вы боитесь! Вы, вы, племянники, вы оба герои какой-то земли. Слышали вы [о] нашем дяде или нет? В местности Печоры, граничащей с Уралом, есть город Сурап татарского мужчины. Один конец города, имеющего конец, охраняется водоворотом ледяной воды [с] семьями зубастыми водными чудовищами. [На] другом конце город Сурап охраняется сотней волосатоглазых духов *уччи*. Один конец города охраняет Восьмикрылый-Мужчина-Сурап, старик. Племянники, дайте мне свои рукавицы, возьмите мои рукавицы!

8. Он дал им [свой] рукавицы.

– Если я вас убью, кто скажет: он убил двух богатырей?

Тут они оба побежали.

– Племянники, когда поздней осенью появится лёд, тонкий, как яичная скорлупа, тогда [ждите меня]! Ждите меня тогда с хорошим концом долгого ожидания из города, воздвигнутого умелым человеком, построенного из користой лиственницы!

9. Он пошёл домой, в тот же день пришёл домой, он пришёл, пришёл, лёг спать. Долго или коротко спал, наступила осень, он пошёл к дому своего старшего брата Богатыря-Стригущего-Соболиный-Волос. Он вошёл, его старший брат встал. Он накрыл стол. В городе жили восемьсот богатырей. Восемьсот богатырей жили. Он собрал их всех. Накрыл стол и собрал девушек деревни, юношей деревни. Они ели, пили. И Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы говорит:

– Братья, поедem мы, трое мужчин, больше не нужно!

Они побежали, собрались, отправились в путь.

10. Долго или коротко они ехали, стемнело. Они переночевали, стало светло. Они поели, попили.

– Нужно ехать дальше!

Отправились в путь, долго ехали они или коротко ехали они, ехали, ехали, стемнело, они приехали в одно место.

– Братья, оставайтесь, я пойду.

11. Он пошёл в деревню. Он срубал свежие лиственницы и привязывал вдоль стволов железные рыболовные крючки. Все семьсот зубастых водных чудовищ выбросил из водоворота ледяной воды. Он разрубил их на семь кусков. Одного [из] родителей ста водных чудовищ он ловит крючком, одного хватает зубами. Если сила у него, он почти вытаскивает их на землю, если сила у тех двоих, его почти затягивают в воду. Он выбросил их на сушу.

12. Затем пошёл [в] город Сурап ста духов *уччи*, [в] город Сурап ста духов *уччи* [с] водоворотом ледяной воды семи сотен зубастых водных чудовищ. Он сбросил их всех [в реку]. Затем бросил их. Затем пошёл на другой конец города. [Здесь] у Восьмикрылого-Мужчины-Сурап на семи лиственницах устроено гнездо. У него в гнезде двое детёнышей. Он сбросил их рукой.

13. Затем он снял свой панцирь и накинул его на ствол лиственницы. «Если Отверстие-Рукоятки-Пешни выпустит два когтя, то схватит [панцирь]». Немного, и послышался какой-то шум. Восьмикрылый-Мужчина-Сурап, старик приносит жену Сильного-Богатыря-Некой-Местности, Водного-Хребта. Тут он вцепляется лапами в панцирь. Воды боящийся, земли боящийся Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы подошёл, отрубил ей [птице] нос, дал ей его съесть, отрезал её уши, дал ей их съесть. Затем избил её всю.

14. Затем он [снова] накинул свой панцирь на ствол лиственницы. «Ну, если теперь Восьмикрылый-Мужчина-Сурап, Отверстие-Рукоятки-Пешни выпустит два своих когтя, то схватит [панцирь]». Лук-Из-Наветренной-Стороны-

Лиственницы где-то спрятался, прошло немного времени, [послышался] сдавленный гудящий шум: принесён Сильный-Богатырь-Некой-Местности. [Мужчина-Сурап] подошёл, увидел: женщина убита! Он бросил мужчину, [и] схватил панцирь на стволе лиственницы. [Богатырь] подошёл, отрубил ему нос, дал ему его съест, отрезал ему уши, дал ему их съест. Затем уничтожил его полностью.

15. «Иду дальше. Где держат мою невестку, Живую-Птичку-Косатую-Княгиню!» Он подошёл, его невестка лежит [тут]. Он закрыл ей рот рукой. А она говорит:

– Уходи! Младшего сына татарского мужчины, великого богатыря-старика убил остяцкий мужчина, а у тебя нет и намёка на рану! Если принесёшь сюда многоволосую, косатую голову моего господина, воды боящегося, земли боящегося Лука-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы, тогда ты его сразу возьмёшь.

Он её не выпускает.

– Может быть, ты [мой] зять, воды боящийся, земли боящийся Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы.

[Это] он! Он отпустил её, они обнялись. Он бросает её через городской вал к берегу. [Тут] её хватает его старший брат. Он принял её, начал бороться.

16. Он преследует татарского богатыря. Воды боящийся, земли боящийся Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы догнал его в доме, обжитом его Небесным Отцом, с отверстием в крыше, имеющем золотое отверстие в крыше, и они схватились насмерть. Его Небесный Отец говорит:

– Я не дам [ему больше] водной рыбы, не дам [больше] лесного зверя. Ты его ... убьёшь.

Они оба были схвачены Небесным Отцом и сброшены.

17. Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы [бросил] татарского богатыря на землю, сорвал кое-где ему кожу с головы, но Небесный Отец говорит:

– Не трогай его, мой сын и мой другой сын, [если] убьёшь его, разве твой татарский народ будет хорошо жить?

– Я иду домой, – [говорит Лук], – мой старший брат туда пришёл.

18. Старший брат полностью очистил этот город. Они взяли своих жён, затем пошли домой. Они пришли домой, устроили пир и прочее. У них было восемьсот богатырей, все они собрались. Затем они ели и пили на пиру.

19. Они пошли назад в свои дома, старший брат Лука-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы говорит:

– Пойдём в лес на охоту.

Они пошли в лес на охоту, четыре или пять дней бродили, пришли домой. Его жены нет, и жены его старшего брата, Богатыря-Стригущего-Соболиный-Волос тоже нет. Он сидит [тут]. Они пошли не-знаю-куда. Он думает [и] думает. Он принял обличье орла. Поднялся к дому, обжитому его Небесным Отцом, с отверстием в крыше, имеющему золотое отверстие в крыше, добрался туда, тут его жена и невестка! Теперь они поели, попили [и] спустились. Они прибыли домой, поели, попили, накрыли стол. [Так] и поныне живут.

5. Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб-И-Лесных-Зверей

1. В деревне с двадцатью домами живёт Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб-И-Лесных-Зверей. У него есть отец, мать и младший брат. Долго живёт он, кто знает, пришёл день, на деревенской пристани есть ‘речушка опустившейся птички *шош* (селезень)’. Он пошёл к крутому берегу, сел там, начал петь. Спел песню до середины, затем закончил, начал сказку, рассказал её до середины, затем закончил.

2. В это время он слышит: в устье 'речушки опустившейся птички *шош*' слышен шум, сотрясающий небо, сотрясающий землю. Он встал, взял свой лук, стрелу, поднялся на пристань, столкнул свою лодку с берега, сел в лодку, взял весло, погрёб к 'речушке опустившейся птички *шош*'. Длинное место ехал он долго, короткое место ехал он коротко, вдруг остановился. Он остановился, прислушивается: около холма с богатыми соком лиственницами, около холма с сухими лиственницами, рядом с маленькой рекой небо сотрясается, земля сотрясается. Вдруг послышалось, что катится шорох, он идёт с лиственничного холма, только вершины лиственниц раскачиваются. Богатырь в кольчуге спускается. Он сказал:

– Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб, Человек-Добывающий-В-Изобилии-Лесных-Зверей, иди скорее, перевези меня на другую сторону!

Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб думает: «Лодка у меня маленькая, как я его перевезу, человека такой величины? Если его нога ступит в лодку, то моя лодка затонет». Богатырь говорит:

– Иди, иди, перевози быстрее!

Он подъехал, дал богатырю зайти в лодку, стал перевозить на другую сторону. Когда он добрался до середины реки, богатырь, [опираясь] на острие меча, прыгнул на землю. Затем он с трудом поехал [дальше].

3. В то время как он качается [в лодке] до середины реки, вдруг с того самого конца, откуда пришёл его богатырь, появился ещё один богатырь в кольчуге. Он спустился к берегу реки, говорит:

– Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб, Человек-Добывающий-В-Изобилии-Лесных-Зверей, быстро перевези меня на другую сторону!

Он дал богатырю зайти в лодку, едва добрался до середины реки, богатырь, [опираясь] на острие меча, прыгнул на землю. Он сказал:

– Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб, Человек-Добывающий-В-Изобилии-Лесных-Зверей, пока я не приду, не уходи. Жди меня здесь!

4. Вот Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб, Человек-Добывающий-В-Изобилии-Лесных-Зверей, стал ждать его. Прислушивается к реке, слышен небо сотрясающий шум, землю сотрясающий шум. Это было недолго, тут послышалось, как грохочет земля, богатырь в панцире спрыгнул с конца [берега], где он уходил. Он сказал:

– Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб, Человек-Добывающий-В-Изобилии-Лесных-Зверей, иди по моему следу по земле, там я убил богатыря. На нём семь шёлковых одежд, шесть одежд сними, седьмую одежду не снимай, это лучшая шёлковая одежда.

После этого богатырь сделал ему мечом крест на груди. Богатырь сказал:

– Если ты не умеешь жить, то зачем тебе тогда жить!

5. После этого он пошагал по тропинке, по которой шёл богатырь. Недолго шагал, вдруг посмотрел вперёд и видит: лежит сваленное дерево, большое, как користая лиственница. Он подошёл близко, видит: лежит убитый богатырь. Он подошёл, начал его разглядывать: на нём действительно семь шёлковых одежд! Шесть шёлковых одежд он снял, водных рыб, лесных зверей клубок *миш* взял. Он думает: «Седьмую шёлковую одежду тоже сниму с него!» Подошёл ближе, начал его раздевать. Хотя он поднимает руку [мёртвого], но не может её поднять. Он прекратил это. Вырыл яму в земле величиной [с мёртвого], в эту могилу закатил его, загрёб землёй, похоронил его.

6. Затем поднял он шесть шёлковых одежд, свернул их в узел и по тому же следу пошагал назад. Пришёл к своей лодке, сел в лодку, погрёб к 'речушке опустившейся птички *шош*'. Долго или коротко ехал, прибыл домой. Сошёл на

землю, шесть шёлковых одежд спрятал в амбаре, в доме. «Теперь я недолго проживу, я умру».

7. Был один день или было два дня, вдруг он заболел. Его грудь раскололась по кресту, вдруг он умер. Его отец, мать похоронили его, погребли его. Деревенские люди, городские люди говорят:

– Как это может быть, что Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб, Человек-Добывающий-В-Изобилии-Лесных-Зверей умер. За время своей жизни он не оставил ни одной водной рыбы, не оставил ни одного лесного зверя. Итак, мы не знаем, где мы должны умереть.

8. В то время как жена, муж так живут, начал их сын подрастать. Он вошёл в возраст бегания снаружи [и] в доме. Однажды он говорит:

– Отец, не было ли у моего старшего брата при его жизни маленького лука?

– Если ты за дом зайдёшь, то увидишь там амбар.

Он пошёл под амбар, нашёл лук, нашёл стрелу, принёс их в дом:

– Отец, я иду устанавливать лук на зайца.

Поднял он лук, стрелу, пошёл к выходу из деревни, поставил на заячьем следе ставной лук на зайца. Пошёл назад.

9. Он переночевал, пожил, дождался наступления дня. Пошёл осмотреть ставной лук. Подошёл: его стрела выстрелила. Он видит: стрела лежит немного дальше. Попала чёрная лиса, чужой человек её унёс. Он установил лук, пошёл домой.

10. Он переночевал, пожил, наступило утро, утром он пошёл осмотреть ставной лук. Он подошёл, его лук выстрелил. Попала чёрная лиса, кто-то её унёс. Он поставил лук, пошёл домой.

– Отец, – говорит он, – вторая чёрная лиса попала, но кто-то унёс их обеих. Завтра я пойду, выслежу его на его тропе.

11. Он переночевал, пожил, наступило утро, он пошёл:

– Не ждите меня!

Пошёл он к своему ставному луку, видит: его лук выстрелил. Попала чёрная лиса, кто-то её унёс. Он поискал его след. Чужой человек приходил на лыжах, вынул его лису и ушёл. Он погнался за ним по его следу. Длинное место проходил он долго, короткое место проходил он коротко, вдруг наступил вечер, его рука стала бессильной, его нога стала бессильной. Стал он подсматривать место для ночёвки.

12. Вдруг взглянул он вперёд: из маленького дома с амбаром, покрытых мхом, поднимается дым от очага! Он думает: «Иди, если это дом духа-лонх, то пусть будет дом духа-лонх, если это дом духа-калт, то пусть будет дом духа-калт!» Он подошёл, снял свои лыжи, поставил их прямо, вошёл. В соболиной шубе, в звериной шубе [там] сидела женщина. Он поздоровался и прочее. Она посадила его на нары, хозяйка дома сварила сальное мясо, жирное мясо. Между тем он посмотрел в заднюю часть комнаты: там висят три лисы, попавшие на его лук! Затем ему принесли еду, сальное мясо, жирное мясо было положено в чашу, он начал есть, пить.

13. В то время как он ест, пьёт, затрещал у дома пол. Тут женщина сказала:

– Твой брат повернул назад в конце тропы.

Они недолго посидели, тут [снова] затрещал у дома пол.

– Твой брат пришёл к середине тропы.

Он думает: «Что за мой брат? Мой брат давно умер».

Они посидели недолго, тут [ещё раз] затрещал у дома пол.

– Твой брат пришёл домой.

Прошло немного времени, открылась дверь. Он взглянул, вошёл его брат. Они поздоровались, сделали прочее, его брат говорит:

– Каким образом ты пришёл в такую далёкую страну?

– Рука человека слаба, пока она становится рукой, но после того как его рука станет рукой, после того как его нога станет ногой, он приходит в какую-то землю.

14. Затем стал он жить, ночевать, настало утро, в то время как он спит, его брат ушёл. Он обходит водную местность, лесную местность. Настал вечер, старший брат пришёл. На его поясе в два ряда, в три ряда чёрные соболи, чёрные звери. [Младший] говорит своему брату:

– Завтра я тоже пойду с тобой.

Старший брат говорит:

– Не спи долго, вставай рано!

Утром он спит долго, старший брат ушёл, пока он спал. Наступил вечер, старший брат пришёл, на его поясе в два ряда, в три ряда чёрные соболи, красные соболи. [Младший] говорит своему брату:

– Завтра я тоже пойду с тобой.

15. Утром он встал, пошли они с братом вместе. Старший брат шагает позади, он впереди. Старший брат говорит:

– Иди быстрее, я замёрз.

Старший брат думает: «Хоть бы скорее появился соболиный след!». Долго или коротко они шли, вдруг вспрыгнул соболь. Старший брат говорит:

– Беги за соболем!

Он пошёл, долго или коротко [дорога] осталась позади, вдруг он видит: на верхушке дерева сидит соболь! Он взял лук, наложил стрелу на тетиву и выстрелил по своему соболу. Он выстрелил по соболу, он не попал. И вот его стрела в лес без двери, без живота ушла. Он пошёл в том направлении, куда улетела стрела, искать стрелу. Длинное место шёл он долго, короткое место шёл он коротко, вот день стал вечером, его рука ослабела, его нога ослабела. Стал он высматривать место для ночёвки, место для жизни.

16. Вдруг взглянул он вперёд: из маленького дома с амбаром, покрытых мхом, поднимается дым от очага! Он думает: «Если это дом духа-лонх, то пусть будет дом духа-лонх, если это дом духа-калт, то пусть будет дом духа-калт!» Он шагнул, снял свои лыжи, вошёл в дом, в соболи-

ной шубе, в звериной шубе [там] сидит женщина. Они поздоровались и прочее. Какими-то их отцами были они соединены.

17. Стали они жить, ночевать. Один день жили они или два дня жили они, однажды настал день, его жена говорит:

– Сегодня мои братья придут в гости.

Вот он выглянул, бесчисленное тысяче[головое] стадо оленей было пригнано на деревенскую площадь. Его жена вышла, схватила один [раз по] семь оленей или два [раза по] семь оленей, [забила их], сняла шкуры, приготовила к жертвоприношению. Пришли её братья, стали они жить в счастье, довольстве. Семь ночей жили они в счастье или семь дней жили они в счастье. Её братья ушли.

18. [Младший брат] говорит своей жене:

– Я тоже человек с водой, я тоже человек с землёй, воспоминания о моей воде пришли ко мне, воспоминания о моей земле пришли ко мне.

Его жена говорит:

– Ложись спать, завтра рано мы пойдём.

Наступило раннее утро, пока он спит, его жена загоняет бесчисленное тысяче[головое] стадо оленей. Она установила обоз из сотни нарт. Вошла в дом, разбудила мужа.

– Вставай, – говорит она, – пора ехать!

Он встал, оделся и прочее, вышел. Он говорит:

– Куда мне ехать, я не знаю.

Его жена говорит:

– Возьми эти нарты с тремя белыми быками.Пусти белого быка вперёд, он знает свой путь.

19. Длинное место ехали они долго, короткое место ехали они коротко. Вдруг он прибыл в свою обжитую ранее деревню с двадцатью домами, он остановился, смотрит на свой жилой дом. Три угла дома обвалились, остался только один угол дома. Он заглянул внутрь: у его отца, матери осталась только искорка, они перекалдывают её с одной ладо-

ни на другую ладонь. Если он зимой пришёл, то её затушит обледенелый наконечник лыжного посоха. Его мать, отец сказали:

– Искра, которую [ещё] видел мой сын, затушена сверху пришедшим лесным духом или затушена снизу пришедшим лесным духом.

Сын сказал:

– Вы, проклятые, не прошло и трёх дней, как я ушёл. Вы уже ругаетесь!

20. Его отец и его мать вышли из своего дома, побежали к сыну, чтобы его поцеловать. Сын толкнул отца ногой, он вознёсся к ясному небу, к облачному небу, упал, подол ма-лицы тащится по земле, таким маленьким мальчиком он стал. Они поцеловались и прочее. Его мать побежала к нему, поцеловать. Он толкнул её ногой, она вознеслась к ясному небу, к облачному небу, упала, кисти своего платка тащит понизу. Они поцеловались и прочее. Затем он пошёл на край деревни с краем, на край города с краем, отрубил от лиственницы лиственничную щепку, бросил её через голову. Появился семиэтажный дом. В этом доме стал он жить, ночевать. Стал он жить в счастье и довольстве. И продолжал жить, как царь. Так живёт он в счастье, довольстве.

6. В-Облике-Осени-Гневный-Богатырь

1. В-Облике-Осени-Гневный-Богатырь,
В-Облике-Весны-Гневный-Богатырь
На земле, поросшей зелёной травой,
На земле, поросшей светлой травой,
Живёт он своё долгое время долго,
Живёт он своё короткое время коротко.
Если он тряхнёт своей правой рукой,
Она наполняется шкурами чёрных зверей,
Она наполняется шкурами светлых зверей.

Если он тряхнёт своей левой рукой,
Она наполняется красным золотом,
Она наполняется серебром.
Во время, когда человек так живёт,
Во время, когда человек так поживает,
Как-то он становится бедным.

2. Сорок девушек [и] юношей поднимают его со спального места на середину стола, полного пива, полного мёда. Затем его кладут в плетёное гнездо, сплетённое орлом, в гнездо, [высланное] птицей перьями для гнезда. В то время как он проживает дни и ночи, однажды ночью был ему сон. Он видит во сне: на том конце земли, на том конце воды прыгают семьдесят семь богатырей. Он дождался наступления дня. Он сел за стол, полный пива [и] мёда. Стал жить в счастье и довольстве.

3. Сорок девушек [и] юношей сказали в голос:

– В-Облике-Осени-Гневный-Богатырь, В-Облике-Весны-Гневный-Богатырь, что за мысли о женщинах пришли тебе в голову, что за мысли о мужчинах пришли тебе в голову? Что за мысли о нас пришли тебе в голову? Почему ты не говоришь с нами [об этом]? Что тебе пришло [на ум]?

В-Облике-Осени-Гневный-Богатырь, В-Облике-Весны-Гневный-Богатырь завёл речь:

– Мои сорок богатырей, идите, принесите сюда мои подшитые камусами лыжи, принесите также мой лук [и] стрелы!

Сорок человек с трудом притащили его лыжи [и] посох, восемьдесят человек принесли его лук [и] стрелы.

4. В-Облике-Осени-Гневный-Богатырь оделся, снарядился, вышел через дверь дома. Начал речь:

– Если доживу, то на следующий год приду в это же время домой, если стану умершим человеком, моя душа-тень придёт домой. Дверь вашего дома будет скрипеть, трещать. Тогда имейте в виду: моя душа-тень пришла домой.

[Когда] эта его речь закончилась, В-Облике-Осени-Гневный-Богатырь, В-Облике-Весны-Гневный-Богатырь отправился в путь.

7. Жизнь Ими-Хиты

1. На мысу с одиноким горным деревом, на мысу с одиноким деревом на холме стоят амбар [и] дом. [Там] живёт Ими-Хиты вместе со своей тётёй. Долгое время живут они долго, короткое время живут они коротко. Долго жили или коротко жили они оба, однажды наступил вечер. Ими-Хиты уснул. Ночью ворочается туда, ворочается сюда. Сон к нему не приходит. В середине ночи Ими-Хиты вышел. Собаки лают на кучу мусора. Он подошёл, оттолкнул собак. Шум собак стал слышен только на краю города. Он остановился на тёплом месте, где собаки лаяли. Ими-Хиты прислушивается к верхней Оби, прислушивается к нижней Оби.

2. Пока он так слушал, вдруг около него заговорили. Мужичок-Исходящий-Песнями-Исходящий-Сказками заговорил:

– Что, племянничек, твой сон иссяк?

После этого Ими-Хиты повернулся и исчез в своём доме. Ими-Хиты обернул глаза, голову и захрапел. Утром встал, начал плести лыковую верёвку, травяную верёвку. До внешней стороны дома, до края города её не хватает. Между тем проснулась тётя.

– Племянничек, куда ты привязал лыковую верёвку, травяную верёвку?

Племянничек ничего не сказал, открыл дверь дома (с дверью), вышел на улицу.

3. Когда он так вышел, пошагал дальше. Долгое время шёл он долго, короткое время шёл он коротко. Если две снежинки падают, он думает о двух зимах. Долго шёл он

или коротко шёл он. Вдруг его сердце позвали, его тело замёрзло. В то время как он так шагает, его взгляд упал на ствол берёзы. Усталый человек – пошёл он туда. Он прислонился к стволу берёзы, ствол берёзы развалился на куски. Из-под ствола берёзы вышла зайчиха.

– Племянничек, зачем ты разрушил трубу моего чувала?

– Зайчиха, тётя, у тебя странный чувал, я не знал.

– Племянничек, куда ты идёшь?

Ими-Хиты сказал:

– Я иду искать Мужичка-Исходящего-Песнями-Исходящего-Сказками.

– Племянничек, откуда ты его взял? Заходи в мой дом, тогда я покажу тебе дорогу, [по которой] ты должен идти.

Ими-Хиты вошёл внутрь дома. Зайчиха, его тётя, дала ему маленький кусочек хлеба, и также дала ему комочек сала. Ими-Хиты думает: «Насколько хватит этого хлеба и этого кусочка сала?»

4. После того как он подумал, стал жить в счастье и довольстве. Хотя он ест и ест кусочек хлеба и комочек сала, всё ещё остаётся [от] того и другого. Зайчиха, его тётя сказала:

– Ешь хорошо. Ты только что думал: насколько хватит этого кусочка хлеба и этого кусочка сала?

Ими-Хиты:

– Как это можно мне, остяку, есть всё с твоего стола с различными кушаньями и мёдом!

Зайчиха сказала:

– Если ты поел, иди спать на ту кучу шкур. Пока ты спишь, я сошью тебе мешок.

5. Ими-Хиты заснул и захрапел. Зайчиха начала шить мешок из недублёной шкуры коровы. В этот мешок из недублёной шкуры коровы она зашивает много появившихся на небе звёзд. Мешок из недублёной шкуры коровы был готов. Зайчиха разбудила племянничка. Дала ему мешок из недублёной шкуры коровы и сказала:

– Иди с этим мешком и с прочим. Придёшь к краю гололобого крутого склона берега. На середине этого гололобого крутого склона есть нора. Взберись к этой норе. Затем закрой этим мешком отверстие норы. Затем жди Мужичка-Исходящего-Песнями-Исходящего-Сказками, он выйдет, и ты затяни отверстие твоего мешка! Завяжи отверстие мешка очень крепко! Затем при возвращении заходи в мой дом. Я тоже хочу послушать, как Мужичок-Исходящий-Песнями-Исходящий-Сказками поёт и рассказывает сказки.

Ими-Хиты взял мешок, попрощался со своей тётей, зайчихой, семь раз попрощался и вышел.

6. Долгое время идёт он долго, короткое время идёт он коротко. Долго шёл он или коротко шёл он, однажды, когда он посмотрел вперёд, увидел или облако, или город – не знает. Вот пошёл он туда. Шёл, шёл, подошёл так близко. Потом ближе подошёл, [перед ним] гололобый склон берега. В то время как он идёт под склоном обрывистого берега, увидел нору в склоне берега. Он старается подползти к норе. Он полз, полз и так добрался до отверстия норы. Вот он натянул на отверстие мешок из недублёной шкуры коровы. Затем прислушался к внутренности норы.

7. Внутри слышен песенный-сказочный голос Мужичка-Исходящего-Песнями. Если длинная сказка кончается, начинает он короткую сказку. Долго он пел или коротко рассказывал. Раз зовёт он семь своих дочерей. Семь дочерей с шумом подходят к нему. Они подошли к своему отцу. Заговорили по-человечески. Своему отцу [сказали они]:

– Папочка, что тебе нужно?

Отец сказал им:

– Выходите и идите до тех пор, пока ночь не наступит.

Его дочери, смеясь и играя, вышли. Они посмотрели на ночь и пошли назад. Сказали своему отцу:

– Наступила полночь, множество наших, появившихся на небе звёзд, стоят в небе.

Отец сказал:

– Из-за моего пения наша ночь становится вечером с посиделками. Я ухожу.

Он встал и вышел. Множество его, появившихся на небе звёзд, действительно, стоят высоко в небе, наступила полночь. Потом, стоя так, говорит себе:

– Этот вечер был таким коротким.

8. Ими-Хиты стягивает завязкой отверстие мешка. И накрепко завязывает мешок. Затем положил мешок на плечи и пошёл домой. В дом своей тёти, зайчихи он не зашёл, пошёл прямо домой. Пришёл домой и бросил мешок на середину пола. Затем закутал голову и глаза и захрапел.

9. Долго спал он или коротко спал он. Вдруг проснулся, видит, глаза его тёти застыли. Настолько она заслушалась.

– Племянничек, какого весёлого зверя ты принёс, слушая его, я совсем заледенела. Племянничек, я хотела бы посмотреть, как выглядит зверь.

Её племянник говорит:

– Мы вместе посмотрим, что это за Мужичок-Исходящий-Песнями-Исходящий-Сказками.

Тогда оба подошли ближе к мешку и развязали его, и тут зверь, поедающий мёд, сразу скрылся вверх, и куда он пошёл, они не знали. Ими-Хиты говорит своей тёте:

– Тётя, это твоих рук дело. Мой весёлый зверь ... ушёл!

10. Ими-Хиты с тётёй живут дальше. Долго жили они или коротко жили он, настал вечер. Сон у Ими-Хиты иссяк. Он открыл дверь, вышел. Собаки опять лают на кучу мусора. Он оттолкнул ногой собак по-своему и встал на тёплое место, на которое собаки лаяли. Затем прислушивается к верхней Оби и к устью Оби.

11. Пока он так слушает, Мужичок-Исходящий-Песнями заговорил:

– Ну, племянничек! Почему твой сон иссяк? Знаешь ты это дело или нет?

Ими-Хиты говорит:

– Знаю я или нет, что с твоим приходом мой сон иссяк?

Едва его речь закончилась, [Ими-Хиты] мгновенно исчез. Он зашёл в дом и затем крепко заснул. Утром поднялся. Начал плести лыковую верёвку, травяную верёвку. Он думает: «Теперь у меня есть мешок, ты далеко не уйдёшь!» Поднял он мешок и пошёл.

12. Долго шёл он или коротко шёл он, дошёл до гололобого крутого склона берега, пошёл прямо к норе и заполз наверх. Закрыв мешком нору. Внутри слышен голос маленького Мужичка-Исходящего-Песнями-Исходящего-Сказками, поют и сказки рассказывают. Он пел недолгое время. Позвал своих дочерей. Дочери прибежали к нему и сказали:

– Что тебе нужно, папочка?

– Давайте, выходите [посмотрите], насколько наша ночь приблизилась!

Девушки вышли. Говорят про себя:

– Что это ночь такая тёмная. Ничего не видно. Палец перед глазами не видно.

Затем они пошли назад и сказали своему отцу:

– Эта ночь – очень дождливая ночь. Вообще ничего не видно. Наша ночь – как тёмный дом.

Их отец сказал:

– Я сам выйду. Действительно, как темно!

Он вышел и увидел ночь. Он сделал ... и сказал:

– Ими-Хиты, твой мешок из недублёной коровьей шкуры, кто его не знает! Меня ты внутрь твоего мешка снова не заполучишь.

Он захлопнул дверь. Стал петь дальше.

13. Ими-Хиты печально взял свой мешок и пошёл домой. Думает: «В дом зайчихи зайду». Пришёл к дому зайчихи и вошёл внутрь дома. Зайчиха сидит дома.

– Ну, племянничек, долго ты бродил или коротко ты бродил. Теперь всё же пришёл! Пока я тебя ждала, совсем

запечалилась. Ну, поймал ты Мужичка-Исходящего-Песнями-Исходящего-Сказками или нет?

Ими-Хиты сказал:

– Он не зашёл внутрь мешка из недублёной коровьей шкуры.

Зайчиха сказала:

– Я хорошо сшила мешок. Почему он не зашёл? Дай сюда мешок, я осмотрю его.

14. Ими-Хиты дал ей мешок. Зайчиха посмотрела и сказала:

– Пришитые мною небесные звёзды все исцарапаны. Племянничек, почему ты меня мучил? Ты нашёл его, но в мой дом не привёл.

Ими-Хиты сказал:

– Я его поймал, а моя тётя его выпустила.

– Племянничек, я же тебе сказала привести в мой дом, а ты понёс домой. В другой раз приводи его в мой дом. Я сошью тебе другой мешок.

Зайчиха опять изготовила ему мешок. Затем она опять дала его племяннику. Ими-Хиты взял мешок.

15. И опять пошёл Ими-Хиты к гололобому крутому склону берега. Пришёл к склону берега и крепко завязал мешком вход [в нору]. Около полуночи говорит Мужичок-Исходящий-Песнями-Исходящий-Сказками:

– Мои дочери, идите сюда!

Дочери пришли.

– Папочка, что тебе нужно?

– Давайте, выходите [посмотрите], насколько наша ночь приблизилась!

Девушки вышли, взглянули на ночь и со смехом вернулись назад. Они сказали своему отцу:

– Наша ночь перешла за полночь, пришло время, чтобы идти спать.

Отец встал и вышел. Ими-Хиты услышал шорох выхода. Тут он затянул отверстие мешка из недублёной коровьей шкуры, крепко завязал отверстие мешка. После этого пошёл домой. Опять пошёл прямо, мимо дома зайчихи. Прибыл домой, бросил мешок из недублёной коровьей шкуры на середину пола. После этого лёг спать.

16. Долго спал он или коротко спал он. Вдруг проснулся, его тётя сидит с замёрзшими соплями.

– Племянничек, какого весёлого зверя ты принёс. Слушая его, я совсем заледенела. Племянничек, давай посмотрим вместе, как выглядит зверь.

Её племянник говорит:

– Ты, тётя, опять что-то придумала, [как] выпустить весёлого зверька.

– Племянничек, дверь нашего дома и окна мы закроем накрепко. Заклеим все дырочки смолой. Так зверь никуда не уйдёт.

– Если [сделаем], тётя, [то] сделаем так!

17. Дверь своего дома и окна они умело закрыли и заклеили. Расширили отверстие мешка из недублёной коровьей шкуры и открыли сбоку. Неожиданно едящий мёд зверь исчез из внутренности мешка. И куда он пошёл, они не знали.

– Моя тётя, почему ты такая? Почему ты подбила меня сделать такое дело? Чтобы поймать его, я бегаю день и ночь, а ты ничего не знаешь о деле и не жалеешь меня! Ты давно живёшь, [однако] ничего не понимаешь!

Ими-Хиты поговорил немного со своей тётей, и они стали жить дальше.

18. Долго жили они или коротко жили они, и опять настал вечер, опять сон у Ими-Хиты иссяк. Он вышел, собаки лают на кучу мусора. Он подошёл к собакам и оттолкнул собак ногами. Шум собак стал слышен только на краю города. Он встал на тёплое место, на которое собаки лаяли. Он прислушивается к верхней Оби, прислушивается к нижней

Оби. Пока он так прислушивается, [опять] дразнит его Мужичок-Исходящий-Песнями. Затем Ими-Хиты повернулся и зашёл в дом. Завернул голову и глаза и захрапел. Он ждал наступления дня. Утром он подскочил и начал плести лыковую верёвку, травяную верёвку. После того как он оделся, его как ветром вынесло наружу. Пока он так идёт по улице, стоящего там человека в шапке не видно, стоящего там человека в рукавицах не видно. Так быстро он шёл. Пришёл на край города и помчался как свистящий от сильного ветра шорох.

19. Долго шёл он или коротко шёл он, однажды пришёл к месту жительства своей тёти, зайчихи. Того места, где зайчиха жила, не видно. Он вошёл в дом, и следов, как он шёл, тоже не видно. Ими-Хиты подумал немного и затем побежал дальше. Он бежал и бежал, места у гололобого склона берега реки тоже не нашёл, потерял и след от дома. Так шёл он долго или шёл коротко. Однажды пришёл в город. На краю города – маленький домик. Пошёл туда. Внутри дома, плача, сидят старая женщина [и] старый мужчина. Ими-Хиты сказал:

– Почему вы, двое, плачете, что с вами случилось?

Старая женщина и старый мужчина сказали:

– Что за добрый сын, рождённый богатыркой, что за добрый сын, рождённый богатырём, что тебя [сюда] привело, что тебя принесло? Зачем ты пришёл сюда?

Ими-Хиты сказал:

– Что случилось? Почему вы так говорите?

– Племянничек, у нашего Небесного Отца, у нашего царя-отца нет сил бороться со змеями. Змеи живут в море. Они, три брата, живут вместе в море. Младший брат – трёхголовый, средний брат – семиголовый, старший брат – двенадцатиголовый. Что ты сделаешь с такими зверями? Они сделали из нашего города полгорода, из нашей деревни – полдеревни. Теперь они требуют от царя старшую царскую дочь, чтобы сожрать её. Царь привёл сегодня свою старшую дочь на берег моря.

20. Ими-Хиты ничего не ответил, повернулся и затем [вышел]. Пошагал к берегу моря. На берегу моря стоит сделанная из шкур избушка. Он вошёл в избушку. Внутри избушки сидит старшая дочь царя. От неё исходит солнце, исходит луна. Такая [у неё] прекрасная наружность. Царская дочь сказала:

– Что за добрый сын, рождённый богатыркой, что за добрый сын, рождённый богатырём, что тебя [сюда] привело, что тебя [сюда] принесло? Зачем ты пришёл сюда? Моим Небесным Отцом, моим царём-отцом я приведена сюда, чтобы быть отданной на съедение трёхголовому змею, и на этом (моём) уединённом месте я должна быть съедена.

Ими-Хиты сказал:

– Если он придёт, то у него кровавый кусок мяса, может быть, застрянет [в горле].

Ими-Хиты сказал царской дочери:

– Поищи вшей у меня в голове! Может быть, я усну у тебя на коленях, тогда ткни мне в голову этим ножом для обрезания пуповины!

Ими-Хиты положил голову на колени царской дочери. Царская дочь начала искать вшей.

21. В то время как искала вшей, взглянула она на берег моря. Морские волны начали подниматься, как гора. Пока она туда смотрела, между волнами всплыл трёхголовый змей. Царская дочь испугалась. Стала будить его. Как ни будит его, Ими-Хиты вообще не просыпается. Как она его ни будит, он никак не просыпается. Но [ей] жалко ткнуть его ножом. Тут заплакала она большими слезами. [На] щёку Ими-Хиты капнула горячая слеза. Он проснулся, поднялся, заговорил:

– Почему ты позволила горячей воде капнуть на меня, моя щека полностью обожжена.

– Как я тебя ни будила, не могла тебя разбудить. Тогда я начала плакать, слеза капнула на тебя, и ты проснулся.

22. Между тем трёхголовый змей вошёл и сказал:

– У моего Небесного Отца, царя-отца выпросил я один кровавый кусочек мяса, он достал мне два кровавых кусочка мяса!

На это Ими-Хиты сказал:

– Не хвастайся так! Может быть, кровавый кусочек мяса застрянет [у тебя] в горле!

Змей сказал:

– Если [так], пойдём вдвоём, подготовим площадку для сражения, начнём сражаться.

Оба вышли, подготовили площадку для сражения, начали сражаться. Змей стал так его избивать. Ими-Хиты как стоял, так и стоит. Тут Ими-Хиты так ударил [змея] своим мечом, что упали все три головы. Затем он повесил туловище [змея] на лиственницу. Три головы положил под большой камень. Затем он пошёл к царской дочери и сказал царской дочери:

– Иди домой, теперь [змея] больше не придёт. Я его убил.

Царская дочь пошла домой. Ими-Хиты снова пошёл к старой женщине и старому мужчине.

23. Пока они так жили, царский город опять был увешан чёрными шкурами. Ими-Хиты сказал:

– Почему город увешан такими шкурами?

Старая женщина и старый мужчина сказали:

– Сегодня в город придёт семиголовый змей, чтобы сожрать среднюю дочь царя.

Ими-Хиты ничего не сказал и вышел. Пошёл на берег моря. Вошёл внутрь избушки из шкур. Внутри избушки сидит, плача, царская дочь. Она заметила его и сказала:

– Ими-Хиты. Что тебя [сюда] привело, что тебя [сюда] принесло? Зачем ты сюда пришёл? [Если] семиголовый змей сюда придёт, мы, двое людей, будем съедены.

Ими-Хиты сказал:

– Может быть, кровавый кусочек мяса застрянет [у него] в горле. Он придёт сам, если он от смерти ... Поищи у меня в голове вшей! Если я усну, то ткни мне в голову этим ножом для обрезания пуповины. Так я проснусь.

Ими-Хиты положил голову на колени царской дочери. Царская дочь начала искать вшей. Только положил Ими-Хиты голову на колени, и уже зашевелились его ноздри [т.е. он уснул].

24. В то время как царская дочь ищет вшей, она выглядывает наружу. Море начало кипеть, как кипящий котёл. В то время как она туда смотрела, поднялся семиголовый змей в середине моря и стал с шумным шорохом двигаться к земле. Царская дочь испугалась.

– Он идёт, сожрёт нас обоих!

Хотя она его будит, Ими-Хиты никак не просыпается. Ей жалко колоть [его] ножом. Так змей добрался уже до дома. Он почти входит в дом. Тут капнула слеза ему на щеку. Ими-Хиты встал, плача, и сказал:

– Почему ты меня так сильно уколола?

– Куда я уколола? Слеза на тебя капнула.

25. Тут входит семиголовый змей внутрь дома и говорит:

– У моего Небесного Отца, царя-отца выпросил я кровавый кусочек мяса, он приготовил два кровавых кусочка мяса, так хорошо я сейчас поем!

Ими-Хиты сказал:

– Может быть, кровавый кусочек мяса застрянет [у тебя] в горле. Не очень радуйся!

Змей сказал:

– Если [так], пойдём вдвоём, приготовим площадку для сражения, начнём сражаться.

Оба вышли, приготовили площадку для сражения. Начали они сражаться. Семиголовый змей стал избивать Ими-Хиты. Ими-Хиты не двигается, как стоял, так и стоит. Тут Ими-Хиты ударил [змея] своим мечом, и все головы змея

упали. Ими-Хиты собрал головы и положил под большой камень. Туловище засунул под мост. Затем он пошёл к царской дочери и сказал:

– Иди домой, теперь он больше не придёт. Я его убил.

Царская дочь пошла домой. Ими-Хиты снова пошёл к старой женщине и старому мужчине.

26. Стал он дальше жить. Затем жил он долго или жил коротко, однажды в царском городе опять что-то случилось. Ими-Хиты сказал:

– Царь опять что-то натворил.

Старая женщина и старый мужчина сказали:

– Дорогой племянник, не говори [так], теперь двенадцатиголовый змей послал известие. Он требует от царя его младшую дочь, чтобы её сожрать. Сегодня царская дочь будет доставлена на берег моря.

Ими-Хиты сказал старухе и старику три слова прощания, семь слов прощания и произнёс:

– Может быть, в этом походе буду я убит двенадцатиголовым змеем, и мы больше не увидимся.

Едва Ими-Хиты закончил свою речь, встал и вышел.

27. Пришёл он на берег моря и вошёл внутрь дома, внутри дома сидит младшая дочь царя. И он почувствовал к ней симпатию. Царская дочь заметила его, бросилась на колени к его ногам и проговорила:

– Что за добрый сын, рождённый богатыркой, что за добрый сын рождённый богатырём, что тебя [сюда] привело, что тебя [сюда] принесло? Зачем ты пришёл сюда?

Ими-Хиты сказал:

– Я пришёл, чтобы спасти тебя.

Царская дочь сказала:

– Как это – спасти меня? Моим отцом я сюда брошена. Что ты теперь сделаешь?

Ими-Хиты сказал:

– Может быть, [мы] двое что-нибудь сделаем, не бойся!

Затем царская дочь проговорила:

– На середине пола лежит меч, подними его!

Ими-Хиты поднял меч и сказал:

– Какой тяжёлый на ощупь! Что я могу сделать?

Царская дочь сказала:

– Там в углу стоит бочка [с] живой водой, попей оттуда.

Ими-Хиты пошёл туда, поднял бочку и стал пить живую воду. Он пил, пил, испытывал себя. Он получил столько сил, что, стоя, он едва держался на священной земле. Тогда он перестал [пить]. Тут он поднял меч, как перышко, незаметно, когда он его на кончиках пальцев держит. Тут он сказал царской дочери:

– Эта чаша с водой должна стоять у окна! Наблюдай за ней, если из неё начнёт поступать кровь, приходи мне на помощь!

28. Едва он закончил свою речь, как двенадцатиголовый змей, высунув язык, зашёл в дом и сказал:

– У моего Небесного Отца, царя-отца выпросил я кровавый кусочек мяса, он достал мне два кровавых кусочка мяса, так живу я в изобилии

Тут Ими-Хиты сказал:

– Не радуйся, высунув язык, может быть, кровавый кусочек мяса застрянет у тебя [в горле].

Змей сказал:

– Проклятый, окаянный сын ... ты убил моих братьев, меня ты тоже задумал убить. Как можно меня убить? Пойдём, сделаем площадку для сражения!

Они вышли вдвоём, сделали площадку для сражения и начали сражаться. Змей ударил Ими-Хиты хвостом. Ими-Хиты чуть сдвинулся с места, где он стоял. Ими-Хиты ударил [змея] лишь так, что слетело семь голов, и они снова выросли такими же. Снова ударил змей, Ими-Хиты немного взлетел и снова опустился. Затем снова ударил Ими-Хиты, слетело и снова выросло одиннадцать голов. Опять ударил

змей. Ими-Хиты очень высоко взлетел, по колени погрузился в землю и оказался на высоте малых небесных звёзд. Его голова болталась, как у пьяного мужика. На этот раз Ими-Хиты вдруг разгневался. Изо всех оставшихся сил он убил его, все головы змея отлетели. Однако Ими-Хиты сдвинулся с места, на котором он стоял ... и у него изо рта потекла кровь. И из носа у него брызнула кровь. Он не может подняться со своего места, как ни пытается.

29. Царская дочь смотрит на свою чашу с водой, и чаша начинает наполняться кровью. Тут она встала и быстро побежала к площадке для сражения. [Когда] она туда пришла, Ими-Хиты погрузился в землю по живот. Ими-Хиты заметил царскую дочь и сказал:

– Будь добра, вскрой у того змея живот и принеси мне его сердце и его печень!

Царская дочь пошла туда, вскрыла живот и вынула сердце и печень. Она дала их Ими-Хиты. Ими-Хиты съел их, [затем] подпрыгнул Ими-Хиты, сплюнув кровавую слюну, и сказал:

– До своей смерти я тебя не забуду, и ты до своей смерти проживёшь со мной.

Эти его слова закончились, и он пошёл; собрал головы змея и положил их под большой камень. Туловище бросил на площадке для сражения, на каменной площадке. Затем они вдвоём пошли к царскому дому.

30. Царь отдал свою младшую дочь Ими-Хиты. Большой праздник для всей деревни устроил он, большой праздник для всего города устроил он. [После] того как он неделю праздновал, [после] того как он месяц праздновал, Ими-Хиты вдруг сказал:

– Я тоже человек с водой, я тоже человек с землёй. Мне вспомнилась моя вода, мне вспомнилась моя земля. Я иду домой.

Царь-мужчина сказал:

– Останься ещё на неделю, останься ещё на месяц!

Ими-Хиты пожил ещё. Царская дочь говорит Ими-Хиты:

– Не бери у моего отца ничего, но попроси маленький ящичек.

31. Царь стал говорить своему зятю-мужчине:

– Я дам тебе часть моего богатства, и ты живи, как мой товарищ!

Ими-Хиты сказал своему тестю:

– Мне не нужно твоё богатство, оставь его! Мне нужен твой маленький ящичек!

Царь подумал немного и сказал:

– Возьми, и живите вы счастливо!

На следующий день запрягли они в повозку три пары лошадей, сказали три слова прощания, сказали два слова прощания, и Ими-Хиты отправился в сторону дома.

32. Долго ехал он или же коротко ехал он. Однажды стал виден гололобый склон берега. Он приблизился. Вдруг такой дом, до неба достаёт ... остался. Из внутренности дома выходит Мужичок, у которого песни сходят с уст, Мужичок, у которого сказки сходят с уст. Он подошёл к повозке и сказал:

– Мой зять-мужчина, войди в мой дом, и я отдам тебе в жёны мою младшую дочь, содержащуюся в доме *камцар*, мою младшую дочь, содержащуюся в доме *щемцар*.

Ими-Хиты сказал:

– У меня уже есть жена, другая мне не нужна.

Мужичок, у которого песни сходят с уст, сказал:

– Если ты не возьмёшь мою дочь, я буду с тобой сражаться.

Ими-Хиты подумал немного и сказал:

– Хорошо, если это так, пусть будет так!

Он вошёл внутрь дома и устроил большой праздник для всего города, устроил праздник для всей деревни.

33. Долго праздновал он или коротко праздновал он, однажды говорит Ими-Хиты:

– Я тоже человек с водой, я тоже человек с землёй. Мне вспомнилась моя вода, мне вспомнилась моя земля. Я еду домой.

Его теть-(мужчина) тоже запряг три пары лошадей, и он сел со своими двумя жёнами в повозку и сказал слова прощания. И вот, Ими-Хиты с двумя жёнами начал поездку на свою родину.

34. Долгое время ехал он долго, короткое время ехал он коротко. Долго ехал он или же коротко ехал он, однажды увидел или город, или край облака, точно не знает. Он подошёл ближе, вдруг здесь стоит дом, величиной с дом. Он достигает неба ... остался. Из внутренности дома вышла тётя, зайчиха, она подошла к повозке и сказала:

– Мой зять-(мужчина), я долго тебя ждала или коротко ждала, от тебя не было никакого знака. Сегодня вот ты пришёл, как человек [т.е. не в виде зверя]. Войди в мой дом, и я дам тебе мою третью дочь, мою младшую дочь.

Ими-Хиты проговорил:

– Что мне делать со столькими многими жёнами, и куда мне их девать?

– Зайчиха сказала:

– Если ты не возьмёшь мою дочь, я буду с тобой сражаться.

Как Ими-Хиты ни увёртывался, всё же согласился. Он вошёл внутрь дома и устроил большой праздник для всего города, устроил большой праздник для всей деревни и стал зажиточным, обеспеченным.

35. Долго жил он в довольстве или коротко жил он в довольстве, однажды говорит Ими-Хиты своей теще:

– Моя вода, моя земля пришла мне на ум, мне пришла мысль идти домой.

Его тёща, зайчиха запрягла три пары лошадей, и тёща сказала:

– [Мой] зять-[мужчина], живите с доброй рукой, с доброй ногой, хорошей поездки!

Она поцеловала, обняла [их], сказала добрые слова, добрые речи, и Ими-Хиты сел с женой в повозку и отправился домой. Звонящий звук маленьких колокольчиков на повозке [с] девятью парами [лошадей] был слышен через семь озёр.

36. Долгое время едет он долго, короткое время едет он коротко, долго ехал он или же коротко ехал он, однажды показался город Ими-Хиты. Он прибыл в город Ими-Хиты. Неожиданно [показался] дом величиной с дом, у которого обвалились три угла. Ими-Хиты выскочил из повозки и побежал к дому, поскрёб оставшийся угол и опрокинул. Вдруг там сидит тётя, совсем съёжившаяся. Она заметила своего племянника и проговорила:

– Дорогой племянник, как долго ты ходил своей тропой, я здесь [без] еды, без питья, совсем обессилела.

Тут подскочили её невестки, подняли её кончиками пальцев, начали её целовать, обнимать. А Ими-Хиты взял маленький ящичек и пошёл.

37. Он пришёл к разливному озеру, поднялся на вершину [мыса] озера, открыл крышку ящичка и посмотрел внутрь ящичка. Внутри ящичка – даже ни зубочистки. Ими-Хиты посидел немало времени, свесив голову. Затем поднял голову. Вдруг появился обойдённый богатырский город, появилась обойдённая богатырская деревня. В середине города стоит очень большой дом. По окнам ползают муравьи. Он вошёл в этот дом. В доме нет даже деревянной иглы, чтобы шапку сшить, чтобы рукавицы сшить, а только посреди пола идёт пар от стола с различными кушаньями и мёдом. Тогда он вышел.

38. Вдруг приходит его тётя со своими невестками, смеясь и играя. Он вошёл в дом, устроил большой праздник для

всего города, устроил большой праздник для всей деревни. Сильный мужчина уносил большое количество, бессильный мужчина уносил малое количество [еды]. Так живут они в счастье и довольстве до сегодняшнего дня. Ими-Хиты затем жил, как Большой Богатырь. Его тётя стала Казымской Богиней. Мужичок-Исходящий-Песнями-Исходящий-Сказками [стал] Маленьким Князем. Зайчиха [стала] Старухой-Под-Полом.

8. Ими-Хиты и Царь-Без-Сердца

1. В той далёкой местности, в той части света живут женщина и её племянник. Долгое время они живут долго, короткое время они живут коротко. В то время как они так живут, поживают, Ими-Хиты во все многие созданные Торумом дни наполняет многие лежащие в лесу амбары; шкурами чёрного зверя, шкурами красного зверя его амбары были так наполнены, что дверь в них не закрывалась.

2. Настал день, Ими-Хиты вышел. У заднего угла дома взял он свои, обклеенные пятью шкурами деревянные доски, встал на свои обклеенные пятью шкурами деревянные доски. Затем он пошагал туда, куда его вело его чутьё, куда его вёл его слух. От сквозняка, вызванного его быстрой ездой, возникла мрачно-туманная священная буря, [так что] стоящий неподалеку дух в шапке был не виден и дух в рукавицах был не виден. Куда ступают его пятью шкурами обклеенные деревянные доски, [там] вытекают многие пруды с кувшинками, вытекают многие (разливные) озёра с кувшинками. Куда он свой пёстрый вересковый лыжный посох ставит, [там] текут многие ручьи с ледяными потоками, текут многие реки с ледяными потоками.

3. В то время как он так ехал, прибыл он к густому лесу, через который нос не просунуть, ухом не проникнуть. В то

время как он шагал через лес, добрался он до амбара [и] дома, построенных в одно время. Он скользнул к двери, снял свои, пятью шкурами обклеенные деревянные доски и поставил их у заднего угла дома.

4. В сенях рычат, ворчат собака [и] свинья. Слышно, как внутри женщина говорит:

– Если пришёл желанный мне человек, слижите льдинки, введите его внутрь, слижите снежные комочки, введите его внутрь! Если пришёл нежеланный мне человек, разорвите его, как рукавицу, разорвите его, как меховую обувь, выбросьте его!

Собака [и] свинья слизали его кусочки льда, его комочки снега, ввели его внутрь.

5. Женщина заговорила вполголоса:

– Свою шапку, свои рукавицы, свой пояс пусть повесит у гостевых нар.

Женщина встала, схватила берестяной сосуд, вышла. Недолго ходила она, вошла, принесла грудину добытого в период листьев лося. Она разрубила, разрешила [грудину], положила её в котёл, котёл повесила над очагом. Пока он варился, варился, пока стал готовым, стал готовым. Она сняла котёл, положила [мясо] на блюдо. Поставила блюдо на столик перед женскими нарами. На один конец блюда она положила женский нож, на другой конец блюда положила мужской нож. Женщина говорит:

– Пусть он сядет, мы начнём есть, пить.

Мужчина сел есть, пить. Какими-то отцами были они вместе даны, какими-то матерями были они вместе даны. Они поцеловались, обнялись. Они начали есть, пить, начали в изобилии пировать. Они покончили с едой и питьём, они жили дальше, поживали дальше.

6. Долгое время жили они долго, короткое время жили они коротко. Настал день, мужчина говорит своей жене:

– Я тоже человек с водой. Я тоже человек с землёй, воспоминания о моей воде одолевают меня, воспоминания о моей земле одолевают меня. Если ты пойдёшь, пойдём, если не поедешь – ты хозяйка! Твой дом – твой дом, твои нары – твои нары. Силой я тебя не поведу.

Жена говорит:

– Без отца, без матери! Конечно, ты пришёл, чтобы меня увести! Иначе, в поисках чего ты пришёл ко мне?

Жена говорит дальше:

– Уходи! На углу дома – пояс, скатай его; другой пояс – на углу амбара, скатай его тоже.

Мужчина вышел. Он взял пояс на углу дома, свернул его, только место, на котором стоял дом [осталось]. Затем он скатал второй пояс – [только] место, на котором стоял дом, [осталось]. Он схватил жену, сжал её, сдавил, засунул в сумку.

7. После этого он встал на свои деревянные доски, обклеенные шкурами пятью зверей, пошагал. Долгое время шагает долго, короткое время шагает коротко. От сквозняка, вызванного его быстрой ездой, возникла тёмно-туманная священная буря, возникла мрачно-туманная священная буря. Куда ступают его пятью шкурами обклеенные деревянные доски, [там] текут многие озёра с кувшинками, текут многие пруды с кувшинками. Куда он свой пёстрый вересковый лыжный посох ставит, [там] текут многие реки с ледяными потоками, текут многие ручьи с ледяными потоками. Где он едет, стоящий неподалеку дух в шапке не виден и дух в рукавицах не виден.

8. Недолго он ехал, прибыл в обжитую им землю с богатырками, прибыл в обжитую им землю с богатырями. Три угла его дома обвалились, [только] на углу, в котором стоит печь, держится дом. Затем он подобрался к дымовому отверстию, смотрит через дымовое отверстие внутрь. Одна единственная искра осталась у его тётки. Она всё время перекладывает её [из одной] в другую руку.

– Моя искорка, которую видел мой племянник, сейчас погаснет. Если он летом придёт, стряхнёт племянник капли с мокрого кончика весла, если зимой придёт, уронит снег с кончика лыжного посоха.

Тётя говорит:

– Без отца, без матери парнем или пришедшим с верховьев бродягой будет потушена искорка, которую видел мой племянник, или с низовьев пришедшим бродягой будет потушена искорка, которую видел мой племянник.

Ими-Хиты засмеялся:

– Ещё и трёх дней не прошло с моего ухода, а ты уже ругаешься.

9. Тётя после этого помчалась наружу, побежала к своему племяннику поцеловать его. Ими-Хиты оттолкнул её ногой. На этом конце пустоши она заплакала, с того конца пустоши она появилась. Она стала маленькой трёхлетней женщиной, кисти её платка волочатся по пяткам. Они поцеловались, обнялись. Ими-Хиты отрубил от лиственницы лиственничную щепку, отрубил от ели еловую щепку. Если он семь раз перебросил её через голову, появился дом [высотой] в семь сажений, если он её шесть раз перебросил через голову, появился дом [высотой] в шесть сажений, в его окна стучит дятел, в его печи прыгает лягушка. Так они дальше жили, дальше поживали.

10. Настал день, он говорит своей тёте:

– Я привёз жену.

Он вынул её из сумки, бросил на пол. Величиной в большую женщину встала она тут, высотой в высокую женщину встала она тут. В то время как они так жили, поживали, настал день, Ими-Хиты говорит своей жене:

– У меня в сумке два пояса.

Жена говорит:

– Выйди, вытряхни твои пояса. Если они чем-то станут, пусть станут. Если не станут – это их дело!

После этого он вышел, вытряхнул пояса: появились амбар [и] дом, построенные в одно время.

11. После этого он вошёл, говорит своей тётё и жене:

– Устроим большое жертвоприношение для всей деревни и устроим большое жертвоприношение для всего города!

Тётя говорит:

– Наворожи своего дядю сюда!

Он наворожил дядю. С грозным шумом упал он на крышу дома (с крышей). Встал в середине пола.

– Мои старые кости все сломаны. Почему вы меня [так] поспешно наворожили?

Ими-Хиты говорит:

– Я тебя довольно медленно навораживал!

Затем устроили они большое жертвоприношение для всей деревни, устроили они большое жертвоприношение для всего города. Месяц ели они или неделю ели они. Бедная женщина и бедный мужчина носили еду, богатая женщина и богатый мужчина [только] облизывали пальцы [и] большие пальцы. Дядя говорит племяннику:

– Я иду домой. Воспоминания о моей земле пришли ко мне, воспоминания о моей воде пришли ко мне.

Ими-Хиты говорит:

– Иди с Торумом, я тебя не держу.

Они поцеловались, обнялись. После того как они поцеловались, от дяди [осталось] только место, на котором он стоял. Возбрался ли он небо, или вошёл в землю – неизвестно.

12. После это они продолжали жить, поживать. Ими-Хиты во многие созданные Торумом дни наполняет многие лежащие в лесу амбары, наполняет многие лежащие в горном лесу амбары. Его тётя и его жена во многие созданные Торумом дни шьют многие орнаменты с крылатыми зверями, шьют многие орнаменты с ногастыми зверями. Как крылатый зверь летит, так они его изображают, как ногастый зверь бежит, так они его изображают.

13. В то время как они так жили, поживали, настал день, Ими-Хиты стал странным; со своей женой не разговаривает и со своей тётёй не разговаривает. Мясную неделю лежит он так. Костную неделю лежит он так. Хотя жена просит его, он не разговаривает со своей женой и тётёй. Пока он так лежит и спит, его рука начала мёрзнуть, его нога начала мёрзнуть. Затем он встал: его дом открыт, так что сороки могут залетать через семь щелей; открыт так, что вороны могут залетать через семь щелей. Его тётёи нет здесь, и его жены нет здесь. Куда они подевались, неизвестно. Он хочет есть, тело его мёрзнет, он ходит туда, сюда. Шкуры чёрных зверей, шкуры красных зверей в его амбарах, все унесены.

14. После этого у заднего угла дома взял он свои, обклеенные пятью шкурами деревянные доски, встал на свои обклеенные пятью шкурами деревянные доски. Куда его ведёт его чутьё, туда шагает он, куда его ведёт его слух, туда шагает он. Долгое время шагает он долго, короткое время шагает он коротко. От сквозняка, вызванного его быстрой ездой, возникла тёмно-туманная священная буря, возникла мрачно-туманная священная буря. Куда ступают его пятью шкурами обклеенные деревянные доски, [там] вытекают многие пруды с кувшинками, вытекают многие озёра с кувшинками. Куда он свой пёстрый вересковый лыжный посох ставит, [там] текут многие ручьи с ледяными потоками, текут многие реки с ледяными потоками.

15. Долгое время едет он долго, короткое время едет он коротко. Когда он так едет, смотрит вперёд: большое ли облако там видно, большой ли город там виден, неясно. Недолго шагал он, когда подошёл близко, неожиданно подошёл к городу, в котором жил Царь-Без-Сердца. Город окружён забором; когтистая белочка не проникнет внутрь, зубастая белочка не проникнет внутрь. Затем он подошёл к воротам царского города. Он покатался, покрутился и стал

коростоголовым нищим мужчиной. После этого заполз в снежную дыру. Он смотрит на городские ворота.

16. Недолго лежал, вдруг городские ворота открылись. Столошадный табун Царя-Без-Сердца выпустили на водопой. Кобылица – матка сотни лошадей Царя-Без-Сердца бежит впереди. Затем он побежал к кромке проруби.

– Кобылица – матка сотни лошадей должна меня проглотить.

Кобылица – матка сотни лошадей проглотила его. Недолго была она [такой], кобылица – матка сотни лошадей родила жеребёнка с золотыми передними копытами, с золотыми задними копытами.

17. Утром следующего дня встал Царь-Без-Сердца, оделся, затянулся, вышел наружу. Он шагает к табуну, когда пришёл к табуну, [видит], кобылица – матка сотни лошадей родила жеребёнка с золотыми передними копытами, с золотыми задними копытами! Царь-Без-Сердца удивился жеребёнку. До того засмотрелся, что ослабел. Упал на колени и упал на живот.

18. Его жена проснулась, когда ощупала спальное место мужа – оно покрыто густым, как беличий мех, инеем, покрыто густым, как мех оленёнка, инеем. Затем его жена вскочила, оделась, выбежала наружу. Вышла наружу, куда ни посмотрит – её мужа нигде не видно. Затем она побежала к табуну. Когда прибыла к табуну, [видит], её муж упал на живот!

–Что за беда с тобой случилась, что ты лежишь на животе?

Муж говорит:

Моя кобылица – матка сотни лошадей – родила жеребёнка с золотыми передними копытами, с золотыми задними копытами.

– Без отца, без матери, парень, этот жеребёнок распорет тебе брюхо! Прикажи рабочим, пусть они отведут его к месту рубки-вешания!

19. Царь-Без-Сердца после этого встал, крикнул своим рабочим:

– Отведите жеребёнка с золотыми передними копытами, с золотыми задними копытами к месту рубки-вешания!

Жеребёнок с золотыми передними копытами, с золотыми задними копытами был рабочими схвачен, доставлен к месту рубки-вешания. Они начали его рубить, вешать.

20. Его тетя встала, оделась, накрылась [платком], вышла наружу. Она пошла к месту, где рубят-вешают жеребёнка с золотыми передними копытами, с золотыми задними копытами. Она Торуму, божеству, взмолилась:

– Через ворожбу какого-нибудь человека пусть кусочек мяса упадёт мне на колени!

21. Едва эта речь закончилась, тут упал ей на колени кровавый кусочек мяса. Затем она завернула его в уголок головного платка, понесла домой. (Рабочие разрубили золотого жеребёнка на маленькие куски. Затем они сожгли его в огне лиственничных дров, в огне еловых дров. Высоко летящие искры они не пускали вверх, вниз летящие искры они не пускали вниз). Едва наступила полночь, после того как люди в доме заснули, вышла она [тётя] наружу. Она бросила кусочки мяса под окно:

– Если ты чем-то станешь, стань! Если не станешь, твоё дело!

Затем тётя вошла в дом, закутала голову и глаза, легла спать.

21. Наступило утро, Царь-Без-Сердца встал. Выглянул из окна: под окном выросла золотая берёза. Затем он оделся, подпоясался, вышел. Он удивляется золотой берёзе. Так разглядывал, [что] стал слишком слабым, чтобы стоять на ногах. Он встал на колени. Он стал слишком слабым, чтобы стоять на коленях, лёг на живот. Он стал слишком слабым, чтобы [лежать] на животе, повернулся на бок.

22. Когда жена проснулась, её мужа нет. Когда жена ощупала спальное место мужа – оно покрыто густым, как беличий мех, инеем, покрыто густым, как мех оленёнка, инеем. Затем жена вскочила, оделась, выбежала наружу. Когда вышла наружу, [видит] под её окном выросла золотая берёза, с золотой вершины струится золото. Золотая берёза до середины увешана золотом. Когда она заметила своего мужа, он растянулся на животе.

– Без отца, без матери, парень! Эту золотую берёзу прикажи своим рабочим срубить. Эта золотая берёза распорет тебе брюхо!

23. Её муж вскочил, побежал к рабочим, кричит:

– Срубите золотую берёзу! Сожгите её в огне лиственничных дров, в огне еловых дров!

Рабочие пришли под окно, начали рубить золотую берёзу.

24. Тётя заметила из окна: золотую берёзу срубают. Тётя выбежала наружу. Она села под окном.

– Через ворожбу какого-нибудь человека пусть щепка от дерева упадёт мне на колени!

Едва эта речь закончилась, тут упала ей на колени щепка от дерева. Затем она завернула её в уголок головного платка, понесла домой. Золотая берёза свалилась. Они разрубили её на маленькие куски, сожгли в большом огне, достигающем неба, достигающем небосвода. Высоко летящие искры они не пускали вверх, вниз летящие искры они не пускали вниз. Когда наступил вечер, после того как люди в доме легли спать, вышла тётя наружу. Она пришла под окно, бросила щепку под окно:

– Если ты чем-то станешь, стань! Если не станешь, твоё дело!

Затем тётя вошла в дом, закутала голову и глаза, легла спать.

25. Наступило утро, Царь-Без-Сердца встал. Выглянул из окна: под окном золотой пруд появился, в зо-

лотом пруду плавают золотая гусыня. Затем Царь-Без-Сердца оделся, подпоясался, вышел наружу. Он шагает к берегу золотого пруда и удивляется гусыне.

26. Когда жена проснулась, её мужа нет на его спальном месте. Его спальное место покрыто густым, как беличий мех, инеем, покрыто густым, как мех оленёнка, инеем. Затем его жена вскочила, оделась, выбежала наружу. Говорит своему мужу:

– Без отца, без матери, парень! Этот гусь распорет тебе брюхо! Если не хочешь умереть, убей этого гусёнка!

27. Царь-Без-Сердца разделся, заплыл в пруд, начал гонять золотого гусёнка. Он гнал его до конца пруда. Гусёнок не даёт себя поймать. Гусёнок думает: сейчас добрался до одежды Царя-Без-Сердца. Он нырнул и вышел на берег как раз перед одеждой царя без сердца. Золотой гусёнок покатался, покрутился, стал человеком. Он накинул на себя мелкочешуйчатый панцирь, мелкопластинчатый панцирь Царя-Без-Сердца, он доставал ему до пятипалых ног. Затем он схватил меч Царя-Без-Сердца. От пруда, в котором он плавал, [осталось только] бывшее место. Царь-Без-Сердца валяется голый между земляными холмиками. Затем он побежал туда. Разрубил Царя-Без-Сердца на маленькие куски. В большом огне, достигающем неба, достигающем небосвода, сжёл он его. Высоко летящие искры он не пускал вверх, вниз летящие искры он не пускал вниз.

– Когда наступит век кукольнолицых [людей], пусть такого зла не будет, когда наступит век [людей] с обрезанной пуповиной, пусть подобной нечисти не будет!

28. После этого он своим светлым [живущим] на седьмом [небе] с коньковой балкой и дымоходом отцом был облит чашей, полной тёмной крови, чашей, полной мрачной крови. Он начал рубить город, в котором живёт Царь-Без-Сердца. Долгое время рубил он долго, короткое время рубил он коротко, его правая рука устала, его левая нога уста-

ла. Затем он остановился, чтобы вытереть пот. Когда он взглянул на свою правую руку, там его жена схватилась.

– Без отца, без матери, баба! Если я рубану тебя острием меча, тогда твоя жизнь кончилась?

Его тётя заплакала:

– Не убивай мою невестку, она не сделала ничего плохого! В то время как ты спал мясную неделю, костную неделю, нас увёл силой Царь-Без-Сердца.

29. Затем Ими-Хиты сжал свою тётю, сдавил, засунул её в сумку. Затем он схватил свою жену, сжал её, сдавил, засунул в сумку. Он зашагал на край города, в городе проживания Царя-Без-Сердца не осталось ни одной единственной живой собаки.

30. Затем встал он на свои деревянные доски, обклеенные шкурами пяти зверей. Долгое время шагает он долго, короткое время шагает он коротко. От сквозняка, вызванного его быстрой ездой, возникла тёмно-туманная священная буря, возникла мрачно-туманная священная буря, так что стоящий неподалеку дух в шапке не виден и дух в рукавицах не виден. Куда ступают его пятью шкурами обклеенные деревянные доски, [там] вытекают многие пруды с кувшинками, вытекают многие озёра с кувшинками. Куда он свой пёстрый вересковый лыжный посох ставит, [там] текут многие ручьи с ледяными потоками, текут многие реки с ледяными потоками.

31. После этого он недолго ехал, прибыл в обжитую им землю с богатырками, прибыл в обжитую им землю с богатырями. Амбар [и] дом, которыми он когда-то владел, стоят на старом месте. Они жили дальше, поживали дальше. Недолго жили они, устроили большой жертвенный праздник для всей деревни, устроили большой жертвенный праздник для всего города. То ли месяц ели они, то ли неделю ели они. Бедная женщина и бедный мужчина уносят еды на ме-

сяц, уносят еды на неделю. Богатая женщина и богатый мужчина [только] облизывали пальцы [и] большие пальцы.

32. Затем говорит дядя своему племяннику:

– Ты, племянник, иди в верховья богатой пищей Оби, богатой рыбой Оби, к твоей косе, поросшей золотым дёрном, поросшей золотой травой; к твоему мысу, усеянному перьями весеннего глухаря, к твоему мысу, усеянному перьями осеннего глухаря; в твой город, висящий на конце тетивы, в твой город, висящий на конце бечёвки тетивы; в твой с лунным узором священный дом, в твой с солнечным узором священный дом. За божественный край стола золотого божества ты воссядь, весенней белки, осенней белки священные свои бумаги читая. Священные подношения шкурками весенних белок, шкурками осенних белок ты принимай! Приносимых тебе отовсюду с морских радужных вод мелкокопытных жертвенных зверей в жертву ты принимай, малогривых жертвенных зверей в жертву ты принимай. На спине твоей лунно-узорной священной лошади объезжай вращающийся, как обруч, круговидный мир, объезжай вращающийся, как обруч, богатырский божественный небесный свод.

После этого от племянника [осталось] только место, на котором он стоял.

33. Дядя стал тогда навораживать своей сестре:

– На богатую пищей Обь, на богатую рыбой Обь, к развилке трёх обских полуостровов отправляйся! К берегу извилистого речного рукава, наполненного гусиным криком, к берегу извилистого речного рукава, наполненного утиным криком, отправляйся! Иди на свою плавающую кочку с гнездом маленькой гагары, на свою плавающую кочку с гнездом полярной гагары! Свою не принятую утром жертву принимай вечером, свою не принятую вечером жертву принимай утром! Сиди там в течение срока жизни маленькой девочки, маленького мальчика! Мальчику с долгим сро-

ком [жизни] назначь долго [жить], девочке с долгим сроком [жизни] назначь долго [жить]»!

После этого от сестры [осталось только] место, где она стояла.

34. Дядя пошёл затем на богатую пищей Обь, на богатую рыбой Обь, в свой город в образе скачущей лошади, в свой город в образе бегущей лошади пошёл он. Охраняя души маленьких девочек, маленьких мальчиков, сидит он. Теперь живут они в счастье, довольстве до сего дня.

9. *Ими-Хилы и Кир-Нюлэп-Ими – 1*

1. Живёт Ими-Хилы со своей бабушкой. Долго жили они, кто знает, коротко жили они, кто знает. Однажды говорит Ими-Хилы:

– Бабушка, сделай мне из обрезка щепки лук, из кончика щепки стрелу!

Начал он бродить по окрестности, начал охотиться. За день приносит он связки шкур чёрного соболя, красного соболя. Однажды его бабушка говорит:

– Ты, внучек, не ходи далеко позади дома. Туда нельзя ходить.

2. Наступил день, Ими-Хилы думает: «Почему бабушка не пускает меня туда? Я всё же пойду, что там».

Он пошёл за дом. Спинной шов порвав, по глубокой дороге зашагал. Долго или коротко шагал, вдруг видит впереди: из избушки с амбаром, оба покрыты мхом, поднимается искра. Ими-Хилы пошёл туда. Он взобрался к отверстию чувала и вслушивается внутрь избушки.

3. Внутри избушки сидит Кир-Нюлэп-Ими. [Там] был *нарас юх*, она начала играть на *нарас юх*:

– *Рен рента, рента, ров ровта, ровта*, трёхгодовалого лося должны мне принести!

Прошло немного времени, и трёхгодовалый лось с громким шорохом был спущен в дом через отверстие чувала. Кир-Нюлэп-Ими взяла маленький ножичек, перерезала лосю горло, затем разрезала его на маленькие куски и сложила в большой котёл. Время варки варился [котёл], время готовки приготовился. Ими-Хилы сделал себе около отверстия чувала крючок. Начал через трубу чувала вытаскивать мясо из котла. Он насаживает его на вертел. Вслушивается вовнутрь избушки. Прислушивается, что в доме. Кир-Нюлэп-Ими вычерпывает мясо в чашку. Начерпала мяса в чашку, начала есть и пить. Только куски костей отваливались.

– *Ачача*, – говорит, – раньше я всегда навораживала двухгодовалого лося, мне вполне хватало. Теперь я наворожила трёхгодовалого лося, его не хватило!

– Теперь, – говорит она, – в следующий раз я наворожу четырёхгодовалого лося.

4. Ими-Хилы спустился с чувала, спинной шов порвав, по глубокой дороге зашагал назад к бабушке. Пришёл домой. Его бабушка говорит:

– Ты внучек, – говорит она, – почему ты так живёшь? Из-за того, что твой отец раньше так жил, теперь у него плохая жизнь.

Ими-Хилы говорит:

– Это моё дело!

5. Он переночевал, пожил, наступило завтра, он ожидал начала дня. Опять пошёл по той же дороге. Долго шёл он, коротко шёл он, снова пришёл к той же избушке с амбаром, оба покрыты мхом. Он взобрался к отверстию чувала и вслушивается вовнутрь. Кир-Нюлэп-Ими воровит:

– *Рен рента, рента, ров ровта, ровта*, четырёхгодовалого лося должны мне принести!

Прошло немного времени, [и лось] с громким шорохом был спущен в дом через отверстие чувала. Кир-Нюлэп-Ими взяла маленький ножичек, перерезала лосю

горло, разрежала мясо лося на маленькие куски и сложила для варки в большой котёл. Ими-Хилы взял крючок, начал через трубу чувала снова вытаскивать мясо. Он вытаскивал мясо и насаживал его на вертел. Стал прислушиваться вовнутрь избушки. Кир-Нюлэп-Ими черпает мясо в блюдо, начала есть и пить. [Только] куски костей отваливались.

– *Ачача*,– говорит она, – вчера я наворожила трёхгодовалого лося, мне хватило, теперь мне не хватает четырёхгодовалого лося. Наверно, в той деревне Ими-Хилы! Он хитрит с блюдом, мне мяса не хватает. Завтра я его приворожу.

6. Ими-Хилы спустился с чувала, пошёл домой. Пришёл домой, принёс своей бабушке жирного мяса. Его бабушка говорит:

– Ах, внучек, почему ты так живёшь? Из-за того, что твой отец, твоя мать так жили, у них теперь плохая жизнь!

Ими-Хилы говорит бабушке:

– Завтра Кир-Нюлэп-Ими будет меня привораживать.

Бабушка говорит:

– Вот, в полноте дня я говорю так: не ходи туда! Твоя жизнь сразу кончится.

7. Ими-Хилы переночевал, жил. Наступило завтра, Ими-Хилы привязал себя травяной верёвкой, прутяной верёвкой к дереву. Вдруг он слышит, слышна ворожба Кир-Нюлэп-Ими:

– *Рен рента, рента, ров ровта, ровта*. Ими-Хилы должны мне привести, должны мне принести!

Прошло немного времени, Ими-Хилы был вырван со своим деревом и прочим, его понесли. Через отверстие чувала его занесли внутрь дома Кир-Нюлэп-Ими. Кир-Нюлэп-Ими встала. Взяла свой маленький ножичек. Она хотела перерезать горло Ими-Хилы. Тут Ими-Хилы повернулся, перекатился. Стал тонкой иглой. Она сквозь мусор упала на пол. Кир-Нюлэп-Ими начала её искать.

Если видит слежавшийся мусор, кладёт его вместе, видит отдельные соринки, съедает их. Долго она искала, коротко она искала, её рука стала бессильной, её нога стала бессильной. Она прекратила, пошла к своим нарам и легла спать. Кир-Нюлэп-Ими уснула.

8. После этого Ими-Хилы встал с пола, взял *нарас юх* Кир-Нюлэп-Ими, вышел, побежал. Пришёл домой, к своей бабушке.

– Бабушка – говорит он, – теперь я наворожу Кир-Нюлэп-Ими!

Ими-Хилы начал играть. Он навораживал Кир-Нюлэп-Ими:

– *Рен рента, рента, ров ровта, ровта.* Кир-Нюлэп-Ими должны мне привести, должны мне принести!

Кир-Нюлэп-Ими привязала себя к лиственнице, с лиственницей и прочим её схватили, привели к двери Ими-Хилы. Ими-Хилы вышел, взял свой закалённый топор, расколол голову Кир-Нюлэп-Ими. Взметнулся огромный огонь, достигающий неба, достигающий земли. Огонь сжёт Кир-Нюлэп-Ими.

– [Когда] наступит век хантыйских женщин, хантыйских мужчин, ничего такого ужасного, такого проклятого не должно быть!

Отныне Ими-Хилы со своей бабушкой живёт в счастье и довольстве.

10. Ими-Хилы и Кир-Нюлэп-Ими – 2

1. Живут Ими-Хилы и его бабушка. Он говорит бабушке:

– Бабушка сделай мне из остатка лучины маленький лук, маленькую стрелу!

Бабушка [из] остатка лучины сделала ему маленький лук, сделала маленькую стрелу. Каждый день приносит он птичку с клювом, птичку с ухом.

2. Однажды он выстрелил стрелой далеко. Он пошёл в направлении, куда полетела его стрела, тут стрела воткнулась в берег маленькой речки. На другой стороне реки воеет собака Городского-Князя-Мужчины:

– *Вав, вав, вав, вав*, Ими-Хилы, перевези меня на эту сторону!

Ими-Хилы говорит:

– Тихо, я схожу к моей бабушке.

Пошёл он назад к своей бабушке:

– Бабушка, собака Городского-Князя-Мужчины воеет. «Ими-Хилы, – говорит она, – перевези меня на другую сторону реки».

Бабушка говорит:

– Не делай глупостей, не перевози её. Разве я не знаю сто хитростей Кир-Нюлэп-Ими.

– Ими-Хилы, – говорит бабушка, – я же вчера говорила, не стреляй своей стрелой далеко!

3. Для Ими-Хилы наступило утро, тут он опять выстрелил стрелой. Он пошёл в направлении, куда полетела его стрела, тут стрела воткнулась в берег маленькой реки. Пришёл он к берегу маленькой реки, и так смотрит на другой берег реки. Младшая дочь Городского-Князя-Мужчины надела красный платок:

– Ими-Хилы, перевези меня на другую сторону реки!

Ими-Хилы говорит:

– Тихо, я схожу к моей бабушке.

Пошёл он к своей бабушке, пришёл домой, говорит бабушке:

– Младшая дочь Городского-Князя-Мужчины надела красный платок и кричит: «Перевези меня на другую сторону реки!»

Бабушка говорит:

– Не делай глупостей, не перевози её. Разве я не знаю сто хитростей Кир-Нюлэп-Ими.

Бабушка говорит:

– Я же вчера говорила, не ходи к берегу маленькой реки!

4. Ими-Хилы переночевал, наступило утро. Опять он ходит и ходит. Опять выстрелил он стрелой. Опять пошёл в направлении, куда выстрелил своей стрелой. Он пошёл, пришёл к берегу реки, в то время как он шагает по берегу, поднялся с другого берега реки железный ястреб, металлический ястреб [и] приближается. Ими-Хилы взлетел в обличье железной гагары, металлической гагары.

5. Ими-Хилы пришёл к Богу, своему великому Отцу:

– Великий Бог-Отец, открой твою дверь дома с дверью!

Кир-Нюлэп-Ими кричит:

– Великий Бог-Отец, если ты твою дверь дома с дверью откроешь, я разрублю все твои углы дома с углами.

Его великий Бог-Отец закрыл свою дверь дома с дверью. Ими-Хилы снова бросился с высоты вниз от двери своего великого Бога-Отца. В обличье железной гагары ушёл он через замёрзшие зимой льдины. Ими-Хилы превратился в маленькую щуку. Кир-Нюлэп-Ими стала большим налимом.

6. В то время как маленькая щука только так ходит, подошла она к месту рыболовной сети старой женщины [и] старого мужчины. Вошла в сеть. Старуха [и] старик говорят:

– Чувствуется: наш поводок дёрнула рыба.

Они подняли, внутри сети ходит маленькая щука. Старик схватил маленькую щуку [и] палку. Он хотел убить её. Говорит своей жене:

– Рыбу для котла мы уже получили, убьём её!

Когда старик хотел ударить, Ими-Хилы закричал:

– Не убивай меня!

Тут старик говорит:

– Внучек, это ты проделываешь такие шутки!

Ими-Хилы говорит:

– Я такой.

Ими-Хилы говорит:

– Позади идёт большой налим. Дай мне твой молоток для рыбы!

7. Старик опустил свою сеть, опять кто-то дёрнул поводок. Он поднял [сеть], там был большой налим. Ими-Хилы говорит:

– Дядя, дай мне убить большого налима!

Ими-Хилы здорово ударил молотком по большому налиму, тут старик говорит:

– Мы положим нашего большого налима в котёл.

Он говорит своей жене:

– Разрежь ему живот!

Жена разрежала ему живот, оттуда выскочила мышь. Тут женщина говорит:

– Из внутренностей моего налима выпрыгнула мышь!

Мужчина говорит:

– Что за чудеса!

Ими-Хилы говорит:

– Такие хитрости у Кир-Нюлэп-Ими!

Ими-Хилы говорит:

– Я иду к своей бабушке.

8. Когда он возвращается к бабушке, бросает взгляд на другую сторону реки: [там] бегают золотая курица. Ими-Хилы думает: «Что за курочка! Если я её домой принесу!» Теперь он думает: «Я иду к своей бабушке, спрошу её, что это значит». Пришёл домой, говорит бабушке:

– Когда я шёл назад, увидел курицу.

Бабушка говорит:

– Не делай глупостей, не переноси её на эту сторону. Разве я не знаю сто хитростей Кир-Нюлэп-Ими?

11. *Ими-Хилы и Городской-Деревенский-Мужчина*

1. Живут старик со старухой, у них есть маленький внук. Этот внук каждый день носится с птичками с клювами, с птичками с ушами. В то время как они так живут, говорит старик:

– Завтра, жена, я умру.

Жена говорит:

– Если ты умрёшь, то умирай, что поделаешь!

Наступило завтра, муж умер, действительно умер. Они приготовили его, похоронили. Затем они жили дальше.

2. В то время как они так живут, говорит внук:

– Бабушка, сделай мне из обрубка щепки маленькую стрелу [и] маленький лук.

Бабушка сделала из обрубка щепки маленькую стрелу [и] маленький лук. Многие, созданные богом дни ходит он к верховьям реки с верховьями. Болотному лосю отрезает он ноги, лесному лосю отрезает он ноги, так ходил он, ходил. Утром одного дня его глаза уставились на огонь. Его бабушка говорит:

– Внучек, почему твои глаза уставились на огонь? Что ты наводишь меня на мысли о покойниках, что ты наводишь себя на мысли о покойниках?

Внук говорит:

– Идти к устью реки с устьем – это же моё дело!

– Внучек, – говорит [бабушка], – почему-то плоха жизнь твоих людей, ходивших к устью реки с устьем.

– Они – это они, я – это я.

– Внучек, – говорит она, – твоя рука слаба, твоя нога слаба.

Затем они ночевали, жили.

4. Наступило утро, он встал, оделся, пошёл к устью реки с устьем. Своё долгое место шёл он долго, своё короткое

место шёл он коротко. Болотному лосю отрезал он ноги, лесному лосю отрезал он ноги. Наконец, солнце начало опускаться. Тогда он повернул назад. После его поворота вдруг позади него послышался крик:

– Мой олень без мяса, *ау, ау*, мой олень без костей, *ау, ау*, Ими-Хилы, *ау, ау*.

После этого он повернулся и пошёл домой.

5. Он пришёл домой, сказал своей бабушке:

– Когда я ходил к устью реки с устьем, я видел интересное.

Бабушка говорит:

– Сколько дней говорю: не ходи!

Затем наступило завтра, опять он пошёл к устью реки с устьем. Своё долгое место шёл он долго, своё короткое место шёл он коротко. Когда он хотел повернуть назад, опять крикнули:

– Мой олень без мяса, *ау, ау*, мой олень без костей, *ау, ау*, Ими-Хилы, *ау, ау*.

После этого он повернулся и опять пошёл домой.

6. Он пришёл домой и сказал своей бабушке:

– Сегодня я видел интересное.

– Внучек, – говорит она, – поэтому я говорю, не ходи туда! После того как твои бывшие родственники туда сходили, почему они не ходят туда и сюда?

Внук говорит:

– Я – это я, они – это они.

Тут он сказал своей бабушке:

– Приготовь мне на завтра кузов, я ухажу надолго.

Бабушка на завтра приготовила кузов с едой.

7. Утром он встал и пошёл на то же место. Своё долгое место шёл он долго, своё короткое место шёл он коротко. Наконец солнце зашло. В то время как он так идёт, опять крикнули перед ним:

– Мой олень без мяса, *ау, ау*, мой олень без костей, *ау, ау*, Ими-Хилы, *ау, ау*.

Он остановился там, думает: «Какой человек родился навечно? Если смерть, то смерть, пойду туда, что там».

8. Он пошёл, подошёл ближе.

– Племянник, – говорит [кто-то], – здравствуй!

Тут сидит Городской-Деревенский-Мужчина, его дядя, на согнутом дереве! Его дядя, Городской-Деревенский-Мужчина, говорит:

– Племянник, – говорит он, – каким долгим был рост взрослеющего мужчины, растущего мужчины.

Племянник говорит:

– [Ну] что, я только что так вырос.

– Племянник, – говорит он, – я давно тебя жду!

Племянник говорит:

– Зачем я тебе нужен?

– Когда ты был нужен как солдат, как воин, как тебе жилось? – говорит [дядя].

– Племянник, – говорит [дядя], – моя деревня стала половиной деревни, мой город стал половиной города.

Племянник говорит:

– Какую помощь я могу тебе оказать?

– Племянник, – говорит он, – будь добр, приходи! Мою младшую дочь, выросшую в доме без огня, в доме-*камцар*, я дам тебе в жёны без выкупа, без обмена.

– Ладно, тогда идём! Какой человек рождён навечно!

9. После этого они пошли. Своё долгое место шли они долго, своё короткое место шли они коротко, наконец добрались они до города. Они пришли в город; где прячется дом Городского-Деревенского-Мужчины? Они пошли туда. Городской-Деревенский-Мужчина сварил для него жирное мясо, сальное мясо и угостил его досыта. Наступило утро, он говорит своему дяде:

– Дай мне твой меч!

Его дядя дал ему меч, он наточил меч и пошёл.

10. Он взобрался на деревянную башню города. Он сел там, сидел целый день. Наконец наступил вечер. На другой стороне Оби слышно, как будто дверь открылась: *порэн рэнх*. [Менк-Ики говорит:]

– Если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*, если я шагаю с треском, *пот, пот*. Мои обе железные выдры, металлические выдры, приходите!

Тут обе железные выдры, металлические выдры всплыли у проруби, стащили его и с булькающим шумом доставили на эту сторону Оби.

11. На этой стороне Оби ему дали всплыть.

– Если я шагаю со скрипом, *пот, пот*, если я шагаю с треском, *пот, пот*. Оба кончика моей обуви, оба кончика моих рукавиц, есть что-нибудь на моей городской деревянной башне?

– На твоей городской деревянной башне, – говорят они – кто-то есть, кто-то есть, тебя убьют.

Он повернулся.

– Если я шагаю с треском, *пот, пот*, если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*.

Две железные выдры вытянули его, принесли к проруби, утащили на другую сторону Оби.

12. Ими-Хилы побежал назад.

– Городской-Деревенский-Мужчина, дядя, умилостави твои кончики обуви, кончики рукавиц большой жертвой лошади, большой жертвой коровы. [Иначе] они выдадут тайну.

Наступило утро, Ими-Хилы снова пошёл к городской деревянной башне. Наступил вечер. Опять на другой стороне Оби шумит Менк-Ики: *порэн рэнх*.

– Если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*, если я шагаю с треском, *пот, пот*. Обе железные выдры, металлические выдры, приходите!

12. Они всплыли из проруби. Его стащили, *грук, грук, грук*. Его опять доставили на эту сторону Оби. Он поднялся из проруби на этой стороне.

– Если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*, если я шагаю с треском, *пот, пот*. Оба моих длинных покойника, есть кто-нибудь на городской деревянной башне?

Они говорят:

– Кто-то там есть, кто-то там есть, тебя убьют.

Он повернулся.

– Если я шагаю с треском, *пот, пот*, если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*. Обе железные выдры, металлические выдры, приходите быстрее, иначе меня убьют.

Две железные выдры вытянули его, принесли к проруби, и опять утащили на другую сторону Оби.

14. Ими-Хилы побежал назад.

– Городской-Деревенский-Мужчина, мой дядя, устрой для обоих длинных покойников, узких покойников большую жертву лошади, большую жертву коровы!

После этого Ими-Хилы опять пошёл к своей городской деревянной башне. Он пришёл к башне, взобрался наверх. На другой стороне Оби опять шумит: *порэн рэнх*.

– Если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*, если я шагаю с треском, *пот, пот*. Обе железные выдры, железные выдры, металлические выдры, металлические выдры, – [зовёт Менк-Ики].

15. Обе железные выдры всплыли, стащили его и доставили с глючающим шумом. Он прибыл на эту сторону Оби и всплыл.

– Если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*, если я шагаю с треском, *пот, пот*. Оба кончика моей обуви, оба кончика моих рукавиц, есть кто-нибудь на моей городской деревянной башне?

Кончики обуви, кончики рукавиц говорят:

– На твоей городской деревянной башне никого нет.

– Если я шагаю с треском, *пот, пот*, если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*. Оба моих длинных зверя, узких зверя, есть кто-нибудь на моей городской деревянной башне?

– Там никого нет.

– Если я шагаю с треском, *пот, пот*, если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*. Обе мои женские головки, мужские головки, есть кто-нибудь на моей городской деревянной башне?

– Кто-то есть, кто-то есть, – говорит, – тебя убьют.

– Если я шагаю с треском, *пот, пот*, если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*. Обе железные выдры, железные выдры, металлические выдры, металлические выдры! – [зовёт Менк-Ики].

Обе железные выдры, металлические выдры всплыли из проруби, стащили его и с «*глюк, глюк. глюк*» доставили на другую сторону Оби.

16. Ими-Хилы спустился с городской деревянной башни. Он побежал к своему дяде, Городскому-Деревенскому-Мужчине.

– Умилостиви женские головки, мужские головки большой жертвой лошади, большой жертвой коровы!

Городской-Деревенский-Мужчина, его дядя устроил для них большую жертву лошади, большую жертву коровы.

17. После этого он снова пошёл. Он пошёл к своей городской деревянной башне. На другой стороне Оби опять шумит: *порэн рэнх*.

– Если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*, если я шагаю с треском, *пот, пот*. Обе железные выдры, железные выдры, металлические выдры, металлические выдры!

Обе железные выдры, металлические выдры всплыли, стащили его и с глюкающим звуком доставили на другую сторону Оби. Он прибыл к другому берегу Оби.

– Если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*, если я шагаю с треском, *пот, пот*. Оба кончика моей обуви, оба кончика

моих рукавиц, есть кто-нибудь на моей городской деревянной башне?

– Никого нет.

– Если я шагаю с треском, *пот, пот*, если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*. Оба моих длинных покойника, узких покойника, есть кто-нибудь на моей городской деревянной башне?

– Никого нет.

– Если я шагаю с треском, *пот, пот*, если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*. Мои женские головки, мужские головки, есть кто-нибудь на моей городской деревянной башне?

– Никого нет.

– Если я шагаю с треском, *пот, пот*, если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*. Моя городская деревянная башня, есть у тебя кто-то?

– Никого нет.

18. [Менк-Ики] засунул голову в городскую деревянную башню, Ими-Хилы перерубил ему голову мечом. Пока Менк-Ики кричал, Ими-Хилы не знал, [толи] небо исчезло, [толи] земля исчезла. Тогда Менк-Ики [говорит]:

– Если я шагаю с треском, *пот, пот*, если я шагаю со скрипом, *хипси, хипси*.

Теперь нет железных выдр, нет металлических выдр. [Менк-Ики] пошёл теперь пешком через Обь. Когда Ими-Хилы проснулся, он лежит внутри городской деревянной башни. Он проснулся. Его дядя, Городской-Деревенский-Мужчина, где-то бродит, он попросил маленькую корьевую коробочку, ему дали маленькую корьевую коробочку, он убежал.

19. Вот идёт Менк-Ики пешком через Обь. Сколько капель крови капает, [Ими-Хилы] собирает их в маленькую корьевую коробочку. В то время как он шёл так через Обь, виден кровавый след. На другой стороне Оби виден мыс из стройных лиственниц, стройных елей. Туда пошёл [Ими-

Хилы]. Вдруг стоит дом, построенный из лежащих поперёк брёвен из стройных лиственниц, стройных елей. Тем временем он отправился к отверстию чувала и взобрался наверх.

20. Он прислушивается, тут [Менк-Ики] говорит:

– Старшая дочь, поставь мне котёл!

Его старшая дочь говорит:

– Сколько дней я говорю: «Что ты ходишь искать в городе Городского-Деревенского-Мужчины?» Я не поставлю котёл.

– Средняя дочь, поставь котёл!

Слова средней дочери такие же:

– Сколько дней я говорю: «Что ты ходишь искать в городе Городского-Деревенского-Мужчины?» Я не поставлю котёл.

– Младшая дочь, будь так добра, поставь мне котёл!

Слова младшей дочери такие же:

– Ты ходил в город Городского-Деревенского-Мужчины искать это.

Его младшая дочь говорит:

– Что поделаешь, я поставлю котёл моему отцу.

21. Младшая дочь поставила котёл. Младшая дочь хотела приготовить котёл с мучным супом. Ими-Хилы через отверстие в чувале вылил кровь из своей корьевой коробочки в котёл. Затем котёл варился, пока варился, приготовился, пока он приготовился, она сняла его с печи. Налила в чашку. Её отец начал есть.

– Фу, моё мясо, моя кровь – невкусные!

Только он закончил эти свои слова, его нижняя челюсть отпала.

22. – Ими-Хилы, – говорит младшая дочь, – убил (так) моего отца.

Младшая дочь говорит:

– Куда Ими-Хилы от меня уйдёт. Я стану прорубью, в то время как Ими-Хилы бродит по водной местности, по лесной местности, я поставлю к проруби маленькую берестяную чашку.

Средняя дочь говорит:

– Я, когда Ими-Хилы бродит по водной местности, по лесной местности, стану морошкой в середине болота. Когда Ими-Хилы пойдёт гулять, он увидит меня: ‘Что за морошка, попробую её’. Когда он её попробует, я съем его, я выпью его.

23. Старшая дочь говорит:

– В то время как Ими-Хилы бродит по водной местности, по лесной местности, я пойду в светлый сосновый лес, стану хорошей самоедской нартой. Когда Ими-Хилы пойдёт через сосновый лес, он заметит нарту: ‘Какая хорошая маленькая нарта!’ Когда он сядет на передок нарты, я съем его, я выпью его.

И вот дочери снарядили и похоронили Менк-Ики.

24. После этого пошёл Ими-Хилы в лес. Пока он бродил в лесу, ему захотелось попить воды. В то время как он где-то там бегал, увидел маленькую прорубь: «Какая украшенная маленькая коробочка из коры стоит там!» Он зачерпнул из проруби, и, когда он только что хотел попить, ему вдруг пришло в голову: «Ведь в последние дни младшая дочь Менк-Ики действовала так хитро». Тут он подошёл к проруби. Маленькую коробочку из коры он растоптал. И ушёл.

25. Он шёл, шёл. Вдруг заметил морошку. «Какая морошка! Если я её попробую!» В то время как он кладёт в рот, ему пришло в голову, он думает: «В последние дни средняя дочь Менк-Ики действовала так хитро». Он растоптал [ягоду]. «Когда наступит век хантов, пусть чего-нибудь такого плохого, отвратительного не будет никогда!»

26. Пошёл он дальше и шёл, шёл. Пришёл в сосновый лес, стоит железная нарта. Он пошёл к железной нарте.

– Какая маленькая нарта, – говорит он, – если я её домой принесу, это хорошо!

Вдруг ему пришло в голову: «В последние дни у старшей дочери Менк-Ики такие хитрости!» Он поднял малень-

кий топор и ударил по копыльям нарты. Тут нарта вдруг закричала:

– Ай, ай, ты разбиваешь мои ноги!

Затем он разбил её и бросил в большой огонь, достигающий неба, достигающий земли. Падающие искры он не пускал вниз, взлетающие искры он не пускал вверх. Одну искру он пустил вверх:

– Наступит век хантов, пусть чего-нибудь такого плохого, такого проклятого больше не будет!

27. Теперь пошёл Ими-Хилы в город Городского-Деревенского-Мужчины. Он пришёл в город Городского-Деревенского-Мужчины, Городской-Деревенский-Мужчина дал ему свою младшую дочь, выросшую в доме без огня, в доме-*камщар*. Затем устроили они ночью пир, устроили днём пир. Долго жили они счастливо, коротко жили они счастливо, кто знает. Затем говорит Ими-Хилы:

– Городской-Деревенский-Мужчина, мой тесть, если ты даёшь мне свою дочь, то дай её мне, ко мне пришла тоска по моим водам, по моим землям. Итак, я иду. Если ты даёшь мне свою дочь, то дай её мне!

Городской-Деревенский-Мужчина говорит:

– Если я когда-то пообещал свою дочь, я, конечно, её дам.

28. Так они оба приготовились идти. Городской-Деревенский-Мужчина, его тесть снабдил свою дочь собранными шкурами чёрного зверя, шкурами красного зверя. Они оба составили один непрерывный обоз [из] оленьих нарт. Так они оба отправились в поездку. Своё долгое место ехали они долго, своё короткое место ехали они коротко, кто знает. Вдруг они прибыли к избушке с амбаром, оба крыты мхом. Внук остановил свой обоз, своё хорошее оленьё стадо. Он взобрался к отверстию чувала. Искру своей бабушки он потушил обледенелым концом палки, заснеженным концом палки.

29. Бабушка говорит:

– Проклятье! Оставленную моим внуком искру затушил пришедший с низовьев бродяга или с верховьев пришедший бродяга.

– Бабушка, твою искру затушил твой внук.

Она встала, побежала к своему внуку, её внук подкинул её кончиком ноги, до ясного неба, до облачного неба поднялась она. Когда она опустилась, стала молодой девушкой, у которой кисти платка свисают [до земли]. Ими-Хилы нагрузил [нарты] полученными им шкурами чёрного зверя, шкурами красного зверя.

30. Затем он составил непрерывный обоз [из] оленьих нарт. После того как он покинул многие свои города с обледенелыми ступенями, он прибыл наконец к верховьям Оби. Он достал из сумки белый комок, величиной с кулак, бросил его через голову:

– Когда наступит век хантов, я буду назначен духом-защитником, принимающим в жертву животное, принимающим в жертву пищу, пусть мой брошенный через голову белый комок станет каменным домом!

Три угла дома он завесил шкурами чёрного зверя, шкурами красного зверя. Они жили дальше счастливо, жили дальше в довольстве. Так живут они теперь в счастье и довольстве.

12. Мужчина-Шалун и Городской-Деревенский-Мужчина

I

1. Живёт Мужчина-Шалун. Долго живёт или коротко живёт. В то время как он так жил, поживал, у него появилась мысль взять (маленькую) жену. Где слава девушки, известной над деревней и городом, была бы услышана.

2. Он задумал взять [в жёны] воспитанную в особом доме, третью, младшую дочь Городского-Деревенского-Мужчины. Как известная в деревне и городе девушка выйдет замуж за такую бедную собаку, как он?

3. Долго жили они или коротко жили они, пока они так жили-поживали, Городской-Деревенский-Мужчина решил устроить большой пир для всей деревни, большой пир для всего города. Мужчина-Шалун услышал: многие мужчины всей деревни, многие люди всего города собрались устроить большой пир для всей деревни, большой пир для всего города. Мужчина-Шалун думает: «Я, бедная собака, кто меня пригласит?» Мужчина-Шалун надел свою старую, потёртую шубу, пошёл к поляне деревни с поляной, к поляне города с поляной. Он пошёл к священному месту с берёзами в соку, взобрался на вершину священного дуба. Сидит наверху.

4. Долго сидел он или коротко сидел, в то время как он так сидит, видит: приближаются многие мужчины целой деревни, многие женщины целого города. Прошло немного времени, и вот они прибыли. Они вели зверя с короткой гривой, они вели зверя с маленькими копытами. Небесному Богу, их великому отцу, посылают они молитву, нежную, как соболияя шкура, нежную, как звериная шкура.

5. В то время как Мужчина-Шалун сидит на вершине дуба, он думает: «Ну вот: если жизнь, пусть будет жизнь, если смерть, пусть будет смерть. Дам им семь вестей какого-нибудь зверя с вестями». Мужчина-Шалун говорит им:

– Мои грудные дети, мои воспитанники! Вашего зверя с короткой гривой, вашего зверя с маленькими копытами привяжите здесь дорогим концом золотого недоуздка!

Городской-Деревенский-Мужчина говорит:

– Это же чудо!

6. Городской-Деревенский-Мужчина приказал ворожить ворожее с бубном середины деревни. Когда ворожея

с бубном середины деревни закончила свою ворожбу, она сказала Городскому-Деревенскому-Мужчине:

– Этот (твой) зверь с маленькими копытами, твоя лошадь с маленькой гривой так сильно понравилась Небесному Богу, нашему великому отцу, что Небесный Бог, наш великий отец сам прибыл сюда. Небесный Бог сказал мне: вашего зверя с маленькой гривой привяжите здесь дорогим концом золотого недоуздка!

Как Городской-Деревенский-Мужчина ни раздумывал, и хотя ему было жалко лошадь, он сказал своим людям:

– Ну, что же, если дело обстоит так!

7. Они привязали свою лошадь, затем отправились домой. Когда они прошли половину пути, Мужчина-Шалун сказал им:

– Прощайте, прощайте!

Городской-Деревенский-Мужчина сказал:

– Это же чудо!

Ворожея с бубном середины деревни сказала:

– Также и Небесный Бог, наш великий отец, сказал слова прощания.

Городской-Деревенский-Мужчина закричал в ответ:

– Прощай, прощай, долгой жизни, долгой старости, золотой, светлый отец!

8. Когда они все ушли, Мужчина-Шалун спустился. Когда он внизу ходил, нашёл свой маленький ножичек. Он засунул свой ножичек в нагрудную сумочку. Затем сел на спину своей лошади, на спину своего зверя, с песней и радостью поехал домой. В то время как он так ехал домой, его вдруг увидела воспитанная в особом доме, третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчины. Воспитанная в особом доме, третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчины думает: «Откуда мог прибыть этот сын героя?»

9. Как только Мужчина-Шалун прибыл к воспитанной в особом доме, третьей дочери, младшей дочери Городского-Деревенского-Мужчины, он сказал:

– Герой Мужчина-Шалун, герой-заступник – сын Небесного Бога!

10. Воспитанная в особом доме, третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчины зашла в дом и сказала отцу:

– Когда я стояла на улице, кто-то приехал к дому Мужчины-Шалуна – подобный герою, сын героя, подобный князю, сын князя.

11. Мужчина-Шалун прибыл домой, взял свою лошадь и убил её. Взял гортань лошади и обвязал её вокруг шеи своей матери. Он вымазал лицо матери землёй, смешанной с кровью. Его мать стала краснойлицей молодой женщиной. Свой маленький ножичек он положил на стол. Волос с хвоста лошади он связал вместе и привязал одним концом к своему ножу, а другим – к концу своей подушки. Своей матери он сказал:

– Завтра рано сюда прибудет Городской-Деревенский-Мужчина. Я начну тебя будить, а ты не вставай! Тогда я скажу моему маленькому ножичку: «Лежащий на столе маленький ножичек, иди сюда!» Затем я дёрну к себе ножичек на этом конце конского хвоста и разрежу твою глотку. А ты подскочи, приготовь чай, приготовь котёл для варки и быстро бегай туда-сюда!

12. На другой день Городской-Деревенский-Мужчина встал и вышел. Смотрит на дом Мужчины-Шалуна: на крыше дома Мужчины-Шалуна стоит удивительная лошадь! Он пошёл к дому Мужчины-Шалуна и вошёл в дом Мужчины-Шалуна. Мужчина-Шалун посадил его на почётное место.

13. Как ни будил Мужчина-Шалун свою мать – она не встаёт! Вдруг Мужчина-Шалун говорит:

– Лежащий на столе маленький ножичек, иди сюда!

Он дёрнул ножичек к себе и перерезал своей матери горло. Из горла матери брызнула кровь, мать подскочила. Стала как только что рождённой молодой женщиной, приготовила чай и приготовила котёл для варки.

14. Городской-Деревенский-Мужчина сказал:

– Это чудо!

Мужчина-Шалун сказал

– Это разве чудо? Вчера я ходил к небесному богу. У небесного бога я видел, наверно, много чудес! Небесный бог подарил мне нож и лошадь. Ты, конечно, видел мою лошадь на крыше?

Городской-Деревенский-Мужчина сказал:

– Да, я видел её. Я видел это, на крыше стоит лошадь.

Он сказал Мужчине-Шалуну:

– Дай мне твой маленький ножичек и твою лошадь! Я дам тебе за это, что тебе нужно.

Мужчина-Шалун говорит:

– Ну, хорошо, почему нет? Ты дашь, что я попрошу?

Городской-Деревенский-Мужчина ответил:

– Да, конечно, а что ты просишь?

15. Мужчина-Шалун говорит:

– Если отдашь твою третью дочь, воспитанную в особом доме, младшую дочь мне в жёны без платы за невесту, без денег за невесту, то я дам тебе ножичек. Но лошадь я тебе не дам. Моя лошадь должна пойти к небесному богу.

Городской-Деревенский-Мужчина опустил свою волосатую белую голову, [прошло] время [пока варится] чашка, время [пока варится] котёл, он поднял голову и сказал Мужчине-Шалуну:

– Ну, хорошо – почему нет!

16. Мужчина-Шалун дал свой ножичек и говорит Городскому-Деревенскому-Мужчине:

– Я дал тебе свой ножичек. Мой ножичек может всё!

Городской-Деревенский- Мужчина сказал:

– Скажи мне, что он может – всё?

Мужчина-Шалун говорит Городскому-Деревенскому- Мужчине:

– Придёшь домой, положи свой ножичек на стол. Утром рано встанешь, скажи своему ножичку: «Лежащий на столе маленький ножичек, иди сюда». Если у него будет хорошее настроение, он придёт, но если у него плохое настроение, он не придёт. Если он не придёт, то ты должен знать: твой ножичек гневается. Тогда ты не можешь к нему прикасаться! Если ты как-нибудь прикоснёшься, вы все будете убиты!

17. Городской-Деревенский-Мужчина взял свой ножичек, с песнями и радостью отправился домой. Пришёл домой, говорит жене:

– Завтра утром я сделаю тебя как только что родившейся молодой женщиной.

Он положил свой ножичек на стол и улёгся. Утром он подскочил [с] зарёй, пробуждающей зверей. Говорит своему ножичку:

– Лежащий на столе маленький ножичек, иди сюда!

Ножичек спокойно лежит. И второй раз он сказал:

– Лежащий на столе маленький ножичек, иди сюда!

Ножичек лежит и не двигается. Тут он разозлился:

– Без отца, без матери, ножичек, почему ты не идёшь?

Он рванулся туда, схватил ножичек и перерезал жене горло. Его жена только вскрикнула. Сколько он ни стоял тут – его жена не встаёт. И что ему делать? Он подумал: «Этот без отца, без матери, парень! Мужчина-Шалун меня как-то обманул! Я убил свою жену».

18. Он подозвал своего сына и сказал сыну:

– Без отца, без матери, парень! Мужчина-Шалун меня как-то обманул! Я убил свою жену.

Своему сыну он сказал:

– Схвати Мужчину-Шалуна, засунь его в мешок из необработанной шкуры лошади и поставь у края проруби. Завтра я его убью пешней.

Мужчина-Шалун был сыном схвачен, засунут в мешок из необработанной шкуры лошади и у края проруби поставлен.

19. Ворожащая с бубном ворожейка середины деревни пошла по воду. Она подошла к краю проруби и видит: стоит какой-то мешок. Она пошевелила его рукой, чувствуется, как будто там человек. Она спрашивает:

– Кто тут?

Мужчина-Шалун говорит:

– Я.

– Что ты тут делаешь?

Мужчина-Шалун говорит:

– Небесным Богом, моим великом отцом, мне было подарено золото (деньги), я считаю свои деньги.

Ворожащая с бубном ворожейка середины деревни говорит:

– Дай мне тоже золота (денег).

Мужчина-Шалун говорит:

– Небесным Богом, моим великом отцом, мне не разрешено отдавать золото.

Ворожащая с бубном ворожейка середины деревни говорит:

– Откуда Небесный Бог, твой великий отец, узнает?

Мужчина-Шалун говорит:

– Как я могу оставить без внимания слова сведущей в ворожбе женщины, сведущего в ворожбе мужчины! Так развяжи же!

Ворожащая с бубном ворожейка середины деревни развязала мешок. Мужчина-Шалун вышел, схватил ворожащую с бубном ворожейку середины деревни, засунул её в мешок из необработанной шкуры лошади и завязал его снова. Затем он пошёл домой.

20. Городской-Деревенский-Мужчина подскочил [с] зарёй, пробуждающей зверей, оделся и пошёл к проруби. Пришёл к краю проруби. Ворожащая с бубном ворожейка середины деревни слышит: кто-то пришёл. Ворожащая с бубном ворожейка середины деревни говорит:

– Я считаю золото (деньги), я считаю золото (деньги).

Городской-Деревенский-Мужчина начал ругаться:

– Без отца, без матери, парень, Мужчина-Шалун, я задам тебе золото (деньги)!

Городской-Деревенский-Мужчина схватил свою пешню и начал бить [по мешку]. Как ни кричала ворожащая с бубном ворожейка середины деревни:

– Я не Мужчина-Шалун, это не я!

Городской-Деревенский-Мужчина сказал:

– Без отца, без матери, парень, Мужчина-Шалун, ты ещё кричишь?

Он убил [ворожейку], затолкнул её в прорубь и пошёл домой.

21. Однажды Мужчина-Шалун подумал: «Нужно сходить к краю проруби: что Городской-Деревенский-Мужчина сделал с ворожащей с бубном ворожейкой середины деревни». Мужчина-Шалун надел шубу своей матери, взял берестяную коробку с землёй, перемешанной с кровью, затем отправился к устью проруби. Пришёл к устью проруби. Он вытащил труп ворожащей с бубном ворожейки середины деревни. Он вымазал её лицо землёй, смешанной с кровью, надел на неё шубу своей матери и посадил на краю проруби. Отошёл немного и смотрит: там фигура его матери, лицо матери! Затем он пошагал домой.

22. В то время как он шёл домой, воспитанная в особом доме, третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчины заметила: идёт Мужчина-Шалун. Воспитанная в особом доме, третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчины пошла домой, сказала своему отцу:

– Так и так, я вышла и пока стояла снаружи [вижу]: Мужчина-Шалун идёт к себе домой.

Городской-Деревенский-Мужчина говорит своей дочери:

– Ты не должна выдавать лживые речи! Я же убил Мужчину-Шалуна!

Его дочь говорит:

– Как [так], я же действительно его видела.

23. Городской-Деревенский-Мужчина говорит своей дочери:

– Иди, беги в дом Мужчины-Шалуна: действительно ли это Мужчина-Шалун.

Мужчина-Шалун пришёл домой и спрятал где-то свою мать. Только он закончил прятать мать, как заходит воспитанная в особом доме, третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчины. Мужчина-Шалун посадил её на почётное место. Воспитанная в особом доме, третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчины сказала Мужчине-Шалуну:

– Где ты ходишь? Тебя так давно было не видно!

Мужчина-Шалун сказал:

– Я провожал свою мать на встречу с Небесным Богом, поэтому меня долго не было видно.

– А где твоя мать?

– Моя мать ушла по воду.

– Почему её так долго нет?

Мужчина-Шалун сказал:

–Иди, беги, позови её домой!

24. Воспитанная в особом доме, третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчины вышла, как девушка с ловкими руками, как девушка с ловкими ногами, [и] пошла. Как она ни спрашивает мать Мужчины-Шалуна, [та] ничего не говорит. Она подошла и когда толкнула её рукой, [мать] упала в воду! Воспитанная в особом доме,

третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчины заплакала с воем и криком, затем пошла домой, в дом Мужчины-Шалуна она не зашла.

25. Своим отцом, Городским-Деревенским-Мужчиной, она была спрошена:

– Доченька, почему ты плачешь?

Дочь сказала своему отцу:

– Мужчиной-Шалуном было мне приказано позвать его мать. Я пошла к его матери, как я ни спрашивала его мать, она ничего не говорила. Когда я её толкнула рукой, она упала в воду.

Городской-Деревенский-Мужчина испугался, прогнал свою дочь:

–Ты сделала плохое!

26. Городской-Деревенский-Мужчина сказал своему младшему сыну:

– Иди, беги, проси Мужчину-Шалуна сюда!

Сын оделся, нарядился, пошёл в дом Мужчины-Шалуна, он сказал Мужчине-Шалуноу:

– Мой отец тебя зовёт.

Затем он пошёл назад. Прежде чем выйти, Мужчина-Шалун сказал своей матери:

– Мать, приходи завтра рано ко мне! Иди медленно, чтобы тебя увидел Городской-Деревенский-Мужчина.

27. Мужчина-Шалун пошёл к дому Городского-Деревенского-Мужчины, вошёл в дом. Городской-Деревенский-Мужчина глубоко склонил голову и склонил шею перед Мужчиной-Шалуном. Городской-Деревенский-Мужчина сказал Мужчине-Шалуноу:

– Мой зять-герой, мой зять-богатырь, не держи злых мыслей, не держи свирепых мыслей! Что нам делать с глупой дочерью, с глупым сыном? Твою мать моя дочь толкнула в воду!

Мужчина-Шалун сказал:

– Ну, хорошо, хорошо. Чего мне сердиться. Небесный Бог её завтра доставит назад. Завтра вы увидите, моя мать придёт ко мне.

28. На следующий день Городской-Деревенский-Мужчина встал рано утром, выглянул в окно: мать Мужчины-Шалун идёт к дому его дочери. Городской-Деревенский-Мужчина думает: «Какие чудеса!»

II

29. Долго жили они или коротко жили они, пока они так живут-поживают, воспитанная в особом доме, третья дочь, младшая дочь Городского-Деревенского-Мужчина жила. [Однажды] сказала своему мужу, Мужчине-Шалуну:

– Почему ты не идёшь к Небесному Богу, и Небесный Бог не идёт к тебе?

Мужчина-Шалун говорит своей жене:

– Внутри Небесного Бога, моего великого отца, всемирного бога, моего великого отца, появилось шесть свирепых мыслей, появилось семь гневных мыслей.

Его жена спросила:

– Почему Небесный Бог, твой великий отец, разгневался?

Мужчина-Шалун говорит своей жене:

– Небесный Бог хотел дать свою дочь мне в жёны без платы за невесту, без денег за невесту.

30. Жена говорит ему:

– Ну, я пойду, скажу своему отцу.

Она пошла к отцу, вошла в дом отца, отец спросил её

– Доченька, какую новость ты принесла?

Дочь говорит своему отцу:

– Твой зять-герой, твой зять-богатырь так мне говорил: «У Небесного Бога, нашего великого отца, появилась мрачная мысль, появилась печальная мысль».

Городской-Деревенский-Мужчина сказал своему младшему сыну:

– Иди, беги, проси твоего шурина-героя, твоего шурина-богатыря сюда!

Младший сын Городского-Деревенского-Мужчины пошёл в дом своего шурина и сказал шурина:

– Мой шурина-герой, мой шурина-богатырь, отец зовёт тебя.

Мужчина-Шалун оделся, нарядился, пошёл в дом своего тестя, вошёл в дом своего тестя. Тесть посадил его на почётное место.

32. Городской-Деревенский-Мужчина сказал своему зятю:

– Мой зять-герой, мой зять-богатырь! Почему Небесный Бог, наш великий отец, разгневался?

Мужчина-Шалун говорит Городскому-Деревенскому-Мужчине:

– Действительно, Небесный Бог, наш великий отец, очень разгневался!

Мужчина-Шалун говорит своему тестю:

– Имеется здесь умеющий ворожить человек или нет? Если имеется умеющий ворожить человек, [он] должен поворожить!

Городской-Деревенский-Мужчина сказал своему зятю:

– Имеется, имеется – ворожащая с бубном ворожейка середины деревни!

Мужчина-Шалун думает: «Твоя ворожащая с бубном ворожейка середины деревни – идите, вытащите её из проруби!» Городской-Деревенский-Мужчина сказал своему младшему сыну:

– Иди, беги, позови сюда ворожащую с бубном ворожейку середины деревни!

33. Младший сын Городского-Деревенского-Мужчины оделся, снаряжился, пошёл к ворожащей с бубном ворожейке середины деревни. Хоть как он искал, искал – ворожащую с бубном ворожейку середины деревни не

нашёл. Затем он пошёл домой. Пришёл домой. Сказал своему отцу:

– [Она], должно быть, куда-то пошла, хоть как её искал, искал, её там нет.

Мужчина-Шалун говорит своему тестю:

– Ворожашую с бубном ворожейку середины деревни Небесный Бог сделал дочерью водного духа.

34. Мужчина-Шалун говорит своему тестю:

– С этой ворожейкой с бубном покончено. Но где-то должна быть точно такая же, понимающая в ворожбе женщина?

Городской-Деревенский-Мужчина сказал:

– Живёт, живёт [такая] на том краю неба, на том краю света. Живёт у моря, на мысу в море с золотой лужайкой, поросшей золотой травой. На этом мысу в море живёт мать семи мужчин, очень умелая в ворожбе женщина!

Мужчина-Шалун сказал:

– [Нужно] её как-то сюда позвать!

Городской-Деревенский-Мужчина сказал:

– Почему бы нет? Давайте, позовём её!

35. Городской-Деревенский-Мужчина сказал своему младшему сыну:

– Иди, беги на тот край неба, на тот край света. Там, на том краю неба, на том краю света живёт она на мысу в море с золотой лужайкой, поросшей золотой травой. На этом мысу в море живёт мать семи мужчин, приведи сюда мать семи мужчин!

36. Младший сын Городского-Деревенского-Мужчины оделся, снарядился, отправился в путь. Долго шёл или коротко шёл, пришёл к мысу в море с золотой лужайкой, поросшей золотой травой. Далек известный дом – где он прячется? Он вошёл в населённый семью мужчинами дом, соединённый из стройных листвен-

ничных стволов, соединённый из стройных еловых стволов, сказал приветствие и прочее.

37. Мать семи мужчин сказала:

– [Будь] здоров, [будь] здоров, младший сын Городского-Деревенского-Мужчины! Как ты сюда пришёл, что тебя сюда привело? С какими семью вестями зверя с вестями добрался ты?

Младший сын Городского-Деревенского-Мужчины сказал:

– Мой отец приказал мне привести тебя.

Мать семи мужчин сказала:

– Почему ты [должен] меня привести?

Младший сын Городского-Деревенского-Мужчины сказал:

– Небесный Бог каким-то образом разгневался на моего шурина-героя, шурина-богатыря. Тебя позвали, чтобы помолиться Небесному Богу. Пойдешь ты или нет?

Мать семи мужчин сказала:

– Если дело обстоит так, я иду.

38. Младший сын Городского-Деревенского-Мужчины посадил мать семи мужчин [в сани]. Он отправился в свою, обжитую им землю с деревьями. Долгое время или короткое время он ехал. Он прибыл в обжитую им землю с деревьями, он прибыл в обжитую им землю с травой. Подъехал к дверям обжитого его отцом, Городским-Деревенским-Мужчиной дома, соединённого из стройных лиственничных стволов, соединённого из стройных еловых стволов. Городской-Деревенский-Мужчина, его отец ожидал его на улице.

39. Городской-Деревенский-Мужчина провёл мать семи мужчин в самую заднюю комнату из семи комнат. Мужчи́на-Шалун думает: «Смотри-ка, меня он не пустил в самую заднюю комнату из семи комнат, мать семи мужчин для него желаннее, чем я!»

40. Мать семи мужчин сказала Городскому-Деревенскому-Мужчине:

– Какие у тебя для меня особенные новости?

Городской-Деревенский-Мужчина сказал:

– Небесный Бог, наш великий отец, всемирный бог наш, наш великий отец, каким-то образом разгневался на моего зятя-героя, зятя-богатыря. Мы позвали тебя, чтобы помолиться Небесному Богу, нашему великому отцу.

Мать семи мужчин сказала:

– Варите мухомор! Я поем мухомор и затем начну ворожить.

Мужчина-Шалун сказал:

– Я сварю.

Городской-Деревенский-Мужчина сказал:

– Если варить твоё дело, [то вари].

41. Мужчина-Шалун пошёл к своей матери и сказал матери:

– Мать! Иди на другую сторону озера. На другой стороне озера есть огромный загон. Открой дверь огромного загона, гони большое стадо зверей, большое стало оленей Городского-Деревенского-Мужчины к середине озера и кричи: «Враги идут, враги идут!»

Его мать оделась, снарядилась, пошла.

42. Мужчина-Шалун приготовил для варева большой семидонный котёл, полный мухоморов, и повесил его над огнём. Огонь у него горел очень медленно. Он прикидывает: «[Сейчас] его мать пришла на другую сторону озера». Он стал нагревать котёл более сильным огнём. Когда котёл начать вариться, тут вошёл Городской-Деревенский-Мужчина. Городской-Деревенский-Мужчина, как будто, испугался. Сказал своему зятю:

– Что это ты такой большой котёл повесил!

Мужчина-Шалун сказал:

– Разве такая большая женщина мало ест?

43. Пока они так говорили, её котёл был готов. Они вместе сняли котёл. Принесли его в самую заднюю комнату из семи комнат. В то время как они там сидели, снаружи слышался крик детей:

– Враг идёт, враг идёт!

Младший сын Городского-Деревенского-Мужчины вышел на улицу. Испуганным взглядом он видит: действительно, враг идёт! Младший сын Городского-Деревенского-Мужчины закричал:

– Враг идёт, враг идёт!

44. Тут все люди, которые сидели внутри, выбежали, и впереди, перед людьми вышел Мужчина-Шалун. После того как люди вышли, Мужчина-Шалун вернулся назад. Он схватил мать семи мужчин и сунул её вниз головой в котёл со сваренными мухоморами, потом снова вышел.

45. Когда младший сын Городского-Деревенского-Мужчины вошёл назад в комнату, мать семи мужчин лежала в котле со сваренными мухоморами, чтобы есть мухоморы. Младший сын Городского-Деревенского-Мужчины закричал своим людям:

– Идите, идите! Мать семи мужчин легла, чтобы есть мухоморы.

Когда люди вошли, мать семи мужчин уже обварилась. Городской-Деревенский-Мужчина уже снова очень испугался, на этот раз он испугался ещё больше. Мужчина-Шалун говорит своему тестю:

– Чего ты боишься? Я завтра доставлю её домой.

46. Утром следующего дня Мужчина-Шалун оделся, подпоясался, положил труп матери семи мужчин [в сани] и поехал. Долгое время ехал или короткое время ехал. Прибыл в страну с цветами, населённую другими людьми, прибыл в страну с травой, населённую другими людьми. Пока он так ехал, посадил труп матери семи мужчин прямо, расколол ей голову и воткнул внутрь ветку лиственницы. Он достиг мыса в море, заросшего золотым дёрном, золотой травой. Далеко известный дом, где он спрятался? Затем он с шумом подъехал к двери дома, населённого семью мужчинами, подогнанного из стволов стройных лиственниц,

подогнанного из стволов стройных елей. Семь мужчин ожидали его снаружи.

47. Они сказали Мужчине-Шалуну:

– [Будь] здоров, [будь] здоров, Мужчина-Шалун! Как ты сюда попал, что тебя сюда привело?

Мужчина-Шалун начал ругаться:

– Вы, без отца, без матери, парни! Почему вы не раскорчевали прибрежную дорогу? Меня в пути чуть не разорвали мои [нартенные] собаки. Только взгляните, что стало с вашей матерью!

Седьмой мужчина, самый младший из мужчин, сказал:

– Хорошо, хорошо, не гневайся. Что было, то было. Что сделали мы плохого, куда нам идти.

48. Семь мужчин стали спрашивать Мужчину-Шалуна:

– Ну, какие вести есть для рассказа о матери?

Мужчина-Шалун говорит:

– Ваша мать очень понравилась Небесному Богу, она начала ворожить, и Небесный Бог пришёл к морю. Сейчас, когда Небесный Бог прибыл к нашему морю, мы все выйдем из домов. Мой тесть послал вам весть: «[Если] я [не] иду туда, то никто не должен приходить сюда».

Из семи мужчин младший мужчина спросил его:

– Почему он не хочет нас туда пустить?

Мужчина-Шалун сказал:

– Наш город стал божественным городом, царским городом – туда нельзя прийти просто так!

Семь мужчин нагрузили нарту и лодку Мужчины-Шалуна [шкурами] чёрного зверя, [шкурами] красного зверя. Затем он отправился в обжитую им страну с деревьями, в страну с травой.

49. Долго или коротко ехал, достиг он своего, обжитого им города героев, города богатырей. Городской-Деревенский-Мужчина говорит:

– Ну, мой герой-зять, богатырь-зять, какое послание ты принёс?

Мужчина-Шалун сказал:

– У меня хорошая поездка. Мать семи мужчин была превращена Небесным Богом, моим великим отцом, в молодую как только что родившуюся женщину с головой, несущей оленьи рога. Поэтому семь мужчин доверху наполнили мою нарту, мою лодку чёрными (шкурами) зверей, красными (шкурами) зверей. На тебя семь мужчин очень сердиты. Они отправили тебе со мной послание: «Если он нам (где-нибудь) встретится, пусть так и будет, если мы его (где-нибудь) встретим, пусть так и будет. Пока проходят многие годы пожилого человека, пока проходят многие годы старого человека, он не должен к нам приходить. Если он придёт, его шея станет с волокно корня [т.е. мы отрубим ему голову]».

50. Мужчина-Шалун устроил тут огромный пир величиной с деревню, устроил огромный пир величиной с город. Бедная женщина, бедный мужчина набирали еды на месяц, богатая женщина, богатый мужчина только облизывали пальцы, большие пальцы. Так и живут они по сей день в счастье и довольстве.

III

51. Пока они так живут-поживают, Городской-Деревенский-Мужчина был произведён его сыновьями в духа-защитника. Он был доставлен на мыс с одиноким деревом горы, на мыс с одиноким деревом холма. Его посадили в дом, связанный из стройных стволов лиственницы, его посадили в дом, связанный из стройных стволов ели. Многие мужчины в убогих одеждах, многие женщины в убогой обуви молятся Городскому-Деревенскому-Мужчине день и ночь. Городскому-Деревенскому-Мужчине многие мужчины в убогих одеждах, многие женщины в убогой обуви

день и ночь подносят чёрные (шкуры) зверей, красные (шкуры) зверей. Сыновья Городского-Деревенского-Мужчины, прожив неделю, ходят, чтобы поднести шкуры.

52. Долго жили или коротко жили они, у Мужчины-Шалуна появилось трое сыновей. Третий, младший сын [назывался] Плешивоголовый-Глазастый-Убогий. Два [старших] сына ходят вокруг, наполняя многие амбары лесной местности, ходят вокруг, наполняя многие амбары горной местности. А Плешивоголовый-Глазастый младший сын бродит вокруг дома, считая созданные богом дни. Пока он так дома бродит, говорит [однажды] отцу:

– Отец, ты мог бы сказку рассказать!

Мужчина-Шалун говорит сыну:

– Если ты сможешь выслушать.

Мужчина-Шалун начал рассказывать своему Плешивоголовому-Глазастому сыну:

– Так, так, Городской-Деревенский-Мужчина был произведён его сыновьями в духа-защитника. Многие мужчины в убогих одеждах, многие женщины в убогой обуви молятся Городскому-Деревенскому-Мужчине день и ночь. Сыновья Городского-Деревенского-Мужчины поели, попили, оделись, снарядились товарами, принесёнными каким-то человеком, золотом, принесённым каким-то человеком.

53. Наступило утро следующего дня. Плешивоголовый-Глазастый-Убогий сказал своим двум братьям:

– Могу я пойти с вами обоими?

Два его брата сказали:

– Ну что ты пойдёшь, ты, последняя дрянь.

Наступило утро третьего дня, Плешивоголовый-Глазастый-Убогий опять начал досаждать:

– Я тоже пойду с вами обоими.

Два его брата говорят:

– Ну, ты, последняя дрянь, будем мы ещё с тобой таскаться!

54. После того как два его брата ушли Плешивоголовый-Глазастый-Убогий сказал отцу:

– Отец, дай мне какие-нибудь лыжи! Пойду с горы покататься.

Отец заметил, что он знает, [что] братья ушли вместе. Мужчина-Шалун говорит Плешивоголовому-Глазастому-Убогому сыну:

– Хорошо, я дам тебе, но смотри, не сделай ничего плохого! Если ты сделаешь что-нибудь плохое, тебя убьют сыновья Городского-Деревенского-Мужчины.

Его отцом были ему даны лыжи, обклеенные пятью звериными шкурами. Много хороших советов было ему дано.

55. Плешивоголовый-Глазастый-Убогий прикрепил лыжи, обклеенные пятью звериными шкурами. Когда он пошагал, поднялась туманная буря туманного духа-защитника, туманная буря туманного идола. Он останавливается, буря проходит. Начинает идти, снова поднимается туманная буря туманного духа-защитника, туманная буря туманного идола. Он останавливается, буря проходит. Думает: «Что за чудо!» Наверно, оттого, что он быстро идёт, у него в ушах шумит от вьюги, поднимаемой концами лыж.

56. Долго идёт или коротко идёт, после того как переночевал, хотел дальше идти за своими братьями, затем он перегнал стороной своих двух братьев, пошёл дальше и не был замечен своими братьями. Долго шёл или коротко шёл, пришёл к дому, собранному из стройных стволов лиственницы, пришёл к дому, собранному из стройных стволов ели. Вошёл, взглянул в угол задних нар, [там] сидит дух-защитник, он подошёл сзади, говорит духу-защитнику:

– Мой дух-защитник, здравствуй!

Дух-защитник отвернулся в сторону. Он снова обратился:

– Мой дух-защитник, здравствуй!

Дух-защитник повернулся к нему спиной. Плешивоголовый-Глазастый-Убогий разгневался:

– Без отца, без матери, парень, дух-защитник, ты ещё не разговариваешь!

Схватил его за кожу на голове, ударил о конец балки и бросил под нары. Потом сел на место духа-защитника.

57. Только он закончил, усевшись, как дух-защитник, и вошли два его брата. Братья говорят ему:

– Наш дух-защитник, здравствуй!

Их дух-защитник отвернулся в сторону. Два его брата снова обратились:

– Наш дух-защитник, здравствуй!

Дух-защитник повернулся к ним спиной. Два его брата обратились [к нему] с большой молитвой, мягкой [как] шкурка соболя, с большой молитвой, мягкой [как] шкурка зверя:

– Ты был золотой сын героя, ты был золотой сын богатыря, не имей гневных мыслей, не имей свирепых мыслей. Мы оба доставили тебе наши нарты, наши лодки, полные чёрного зверя, красного зверя. [Если этого] мало, мы оба завтра утром, в течение дня, имеющего вид золотого рассвета, привезём три полных нарты.

58. Как тут рассмеялся Плешивоголовый-Глазастый-Убогий! Он сказал своим двум братьям:

– Итак, братья! Теперь вы оба действительно молились [мне], отвратительному!

Как испугались тут оба брата, его обняли, поцеловали. Они оба говорят своему брату:

– Как ты был привезён, как ты был заморожен?

Плешивоголовый-Глазастый-Убогий сказал:

– Я тоже живой человек!

59. Свои нарты, свои лодки наполнили они шкурами чёрных зверей, шкурами красных зверей. По четырём углам дома Плешивоголового-Глазастого-Убогого, собранного из стройных стволов лиственницы, дома, собранного из стройных стволов ели, было заложено четыре огня. Вниз летящие

искры не пускали они вниз, вверх летящие искры не пускали они вверх. И они сказали:

– Без отца, без матери, парень, дух-защитник, пусть тебя огонь сожрёт! Пусть больше никогда больше не появится на земле такой вор, такой отвратительный!

60. Пошли они домой. Пришли домой. Устроили тут огромный пир величиной с деревню, величиной с город. Бедная женщина, бедный мужчина набирали еды на месяц, богатая женщина, богатый мужчина только облизывали пальцы, большие пальцы. Так и живут они по сей день, в счастье и довольстве.

13. Коростоголовый

1. Живут жена и муж в землянке. У них сын с коростами на голове. Мужчина каждый день ходит охотиться и рыбачить. Женщина готовит еду, шьёт.

2. Однажды мужчина убил чёрную лису. Царь требует налог с неё. На следующий день мужчина отнёс лису царю. Коростоголовый вышел. Его глаза закрылись. Когда он открыл глаза, видит город. Его отец бежал по пути в этот город. [Сын] пошёл в дом царя. Царь посадил его рядом с отцом и угостил их вином. Царь оставил Коростоголового у себя.

3. Он спрашивает у Коростоголового, что за богатства есть у отца. Но тот ничего не говорит. Царь, наступив на него и избивая, связал его по шею. Так он не может дышать и двигаться. Говорит Коростоголовый:

– Отпусти меня, я расскажу тебе всё.

Царь отпустил. Он бежит, царапая голову, только коросты падают. Царь связал его второй раз.

4. Когда его душа почти оторвалась, Коростоголовый говорит:

– О богатстве моего отца я тебе и вправду расскажу.

Коростоголовый начал [говорить] царю:

– У меня много добра: дом из золота, дом из серебра для лошади и коров, дом с медными ногами, собаки, вислоухая русская собака. Приходи завтра ко мне смотреть товары, деньги, богатство!

5. Коростоголовый пошёл домой [и] сбежал с отцом в лес. Они пошли в дом с медными ногами. Нашли половину мужчины. Половина мужчины начинает [говорить]:

– Посмотри меня во сне!

– Примерно через три дня ты будешь здоров, – [говорит Коростоголовый].

Отсюда они отправились дальше в путь.

6. В доме из серебра нашли ещё одну половину мужчины. Коростоголовый сказал ему:

– Примерно через три дня ты будешь здоров.

Половина мужчины сказала ему:

– Будь осторожен в городе, находящемся дальше в пути.

Мужчина [отец] остался.

7. Коростоголовый пришёл в город зырянских женщин. В этом городе все женщины – воины. Женщины хотели его убить. Когда они подошли ближе ... Он вовремя забежал в дом. [Там] спала женщина. Она спрыгнула со спального места. Коростоголовый взял её, и они ушли.

8. В городе все двигались, танцевали. Весь город потянулся за ними. Когда они достигли двух последних домов, потянули их тоже [за собой]. Обе половины мужчины они сделали здоровыми. Он взял своего отца, и оба дома они потянули за собой. Они пришли на место, где жили [раньше].

9. Когда он пришёл домой, видит: как он рассказывал, так и стоят дома. Он со своей женой, со своими родителями, они стали жить в доме из золота.

10. Царь пришёл к нему в гости. Пока он бежал, он собирал грязные деньги. Солдаты стали ему [говорить]:

– Ты что, с ума сошёл, берёшь грязные деньги?

Царь оставил их.

11. Царь зашёл в первый дом. В этом доме вислоухая собака, собаки. Во втором доме корова, лошади. Только в третьем доме он нашёл Коростоголового. Когда царь поздоровался, Коростоголовый сделал вид, что он ничего не слышал. Во второй раз Коростоголовый поздоровался с ним и приказал солдатам крепко связать царя. Они связали царя. Когда у него почти остановилось дыхание, они отпустили его.

12. Они дали [ему] хорошей рыбы, вина. С тех пор царь ежедневно ходит за хорошей рыбой, вином. Так живёт он свою жизнь.

14. Альвали

1. Живут Альвали и его бабушка. Альвали ловит карасей. Бабушка их сушит. Бабушка собирает хороших карасей и ест их, а Альвали даёт есть плохую рыбу.

2. Альвали на это рассердился. Он говорит бабушке:

– До моей смерти осталось только немного времени. Я пойду к своему рыболовному месту. На берегу озера я умру. Поставь мне деревянный крест и принеси мой обласок, котёл, рыболовную сеть, лук и стрелы.

3. Альвали пошёл умирать. Бабушка осталась дома одна и плачет. Альвали пришёл на берег озера. Он выкопал яму по своей длине. В эту яму он улёгся. Он лежит, глядя глазами вперёд. Когда он услышал приход своей бабушки, он прикинулся мёртвым. Все вещи, которые он просил у бабушки, она ему принесла. Бабушка, плача, пошла домой. Когда бабушка ушла, он встал и закинул сеть.

4. На следующий день он нашёл в сети рыбу. Эту рыбу он сварил, съёл её. Когда он поел, снова улёгся в яму. Он лежит бодрствующий. Когда слышит приход бабушки, прикидывается мёртвым.

5. Когда бабушка пришла к нему, он лежит со ртом, обмазанным икрой. Когда бабушка сидела тут, плача, она схитрила, [чтобы] его напугать. Бабушка говорит плача:

– На берегу озера видно приходящего сюда медведя. Кости моего ребёнка сожрёт медведь, он сожрёт и меня. Кто мне поможет?

6. Когда бабушка сказала эти слова, Альвали вскочил с того места, где он прикидывался мёртвым. Он шагнул к своей бабушке:

– Принеси мой лук и стрелы! Застрели медведя!

Бабушка говорит Альвали:

– Не бойся! Я тебя в шутку напугала.

7. После того как бабушка с внуком собрали свои вещи, пошли они отсюда домой и жили дома так, как они раньше жили. Бабушка кормила Альвали хорошо.

15. Маленький-Мужчина-Мощь

1. На одиноком божественном лесном мысу духа-лонх, на одиноком священном лесном мысу духа-калт живёт Маленький-Мужчина-Мощь с тремя сёстрами. Каждый день обходит Маленький-Мужчина-Мощь водную местность, лесную местность. Он наполняет многие амбары водной местности, лесной местности. Наступила ночь, слышно как кто-то снаружи дома говорит:

– Маленький-Мужчина-Мощь, выведи твою старшую сестру!

Он хватает её за руку, так выводит. Едва закрыл он дверь, её кто-то вырвал у него из рук [и] увёл. Куда её увели, куда же она бежит в тёмной ночи, след едва виден? В какую землю она ушла, на какое небо взобралась? Он вошёл в дом, переночевал, пожил, пришло утро, разве Маленький-Мужчина-Мощь, водную местность обходящий человек,

лесную местность обходящий человек сидит дома? Наступил вечер, он пришёл домой.

2. Вдруг кто-то крикнул снаружи:

– Маленький-Мужчина-Мощь, выведи твою среднюю сестру!

Он думает: «На этот раз буду держать её крепко». Открыл он дверь, едва вышел, её вырвали у него из рук, [и] кто-то увёл. Куда ему в ночи бежать, откуда её взять, куда она ушла? Он переночевал, пожил, пришло утро, Маленький-Мужчина-Мощь обходит водную местность, лесную местность, наступил вечер, он пришёл домой.

3. Вдруг кто-то снаружи крикнул:

– Маленький-Мужчина-Мощь, выведи твою младшую сестру!

Он говорит своей младшей сестре:

– Пойдём, выйдем.

Маленький-Мужчина-Мощь думает: «На этот раз буду держать её крепко». Едва он закрыл дверь, её вырвали у него из рук. Куда её увели? Как он её ни ищет, где он её возьмёт? С плачем и рёвом он пошёл один назад в дом.

4. Он переночевал, пожил, ранним утром рассвело, он думает: «Сколько мне жить здесь одному? Куда мне идти? Как я найду обойдённую женщиной, обойдённую мужчиной мужскую землю?» Он пошагал. Долгое место шагает он долго, короткое место шагает он коротко. Вдруг видит: показался божественный город, царский город. Подошёл близко [и видит] дом – большой, как небо, большой, как земля. Он пошёл туда, вошёл. Женщина с семисаженной косой сидит [там]. Они поздоровались, [и] прочее. Какими-то отцами они были вместе даны. Стали они жить. Долго они жили, кто знает, коротко они жили, кто знает.

5. Наступил день, его жена говорит:

– Ты [здесь] дома. Возьми твой ключ. Ты владеешь семью амбарами, шестью амбарами. Открой твои семь амба-

ров, твои шесть амбаров! Там есть золото, там есть серебро, там есть невиданный, блестящий шёлк, блестящий металл. Там есть восьмой маленький амбар, его не открывай! Если ты его откроешь, то ты меня видел [в последний раз]!

6. После того как его жена ушла, осмотрел Маленький-Мужчина-Мощь семь амбаров, шесть амбаров, думает: «Почему не разрешено посмотреть мой восьмой маленький амбар? Посмотрю-ка, что в нём!» Он открыл дверь амбара, заглянул внутрь: внутри ничего, амбар пуст. Он вошёл внутрь, взглянул на верхнюю половину двери: там одноглазый *той*, одноглазый *куль*. Обе его руки, раскинутые по балке, прибиты железными гвоздями. Тут говорит одноглазый чёрт *той*, одноглазый *куль*:

– Маленький-Мужчина-Мощь, принеси мне воды. С внешней стороны двери, с солнечной стороны [стоит] бочка с водой. Принеси мне оттуда воды!

Маленький-Мужчина-Мощь, принёс ему воды, одноглазый *той*, одноглазый *куль* попил.

– Это очень мало, принеси ещё раз.

Маленький-Мужчина-Мощь пошёл. Снова принёс он полный ковш. [*Той*] выпил, задвигал руками [и] стряхнул вытряхнутые железные гвозди. Затем он сказал:

– Маленький-Мужчина-Мощь, не жди свою спутницу, женщину с семисаженной косой!

7. После этого Маленький-Мужчина-Мощь пошёл домой. Сидел один, сидел, думает: «С тех пор как я ищу мою спутницу, женщину с семисаженной косой, я хотел бы где-нибудь умереть». Он пошагал. Куда его глаза ведут, куда его уши ведут, туда он отправился в путь. Долгое место шагает он долго, короткое место шагает он коротко, одну ночь шагает он или две ночи шагает он, затем начал он искать место для ночлега. Взглянул вперёд: из маленького дома с амбаром, покрытых мхом, поднимается дым от очага! Он думает: «Если это дом духа-лонх, пусть будет дом духа-

лонх, если это дом духа-калт, пусть будет дом духа-калт!»
Как он шёл, пришёл к дому, видит: собака [и] свинья почти разорвали свои верёвки, они рычат и ворчат. Слышно, как внутри женщина говорит:

– Если пришёл желанный мне человек, слижите [с него] льдинки, слижите снежные комочки, введите его! А если не желанный мне человек, разорвите его на куски с зёрно песка, разорвите его на куски с зёрно гравия!

Он зашёл, видит свою старшую сестру. Они поцеловались, обнялись, его посадили на нары, накрыли стол с пивом, стол с мёдом. Долго жил он счастливо, кто знает, коротко жил он счастливо, кто знает?

8. Вдруг пол в доме содрогнулся, его сестра говорит:

– Твой зять пришёл к началу тропы.

Пол в доме [снова] содрогнулся.

– Твой зять пришёл к середине тропы.

Пол в доме [ещё раз] содрогнулся.

– Твой зять домой пришёл.

Сестра говорит:

– Маленький брат, спрячься где-нибудь! Твой зять – сердитый, опасный человек. Может быть, его гнев поднимется против тебя.

В дом вошёл Мужчина-Росомаха. Он ходит по комнате к двери, к задней стенке, скрежеща зубами. Его жена сказала:

– Без отца, без матери, ты же разозлился! Если ты так встретишь в лесу своего младшего зятя, ты убьёшь его.

– Если [мне] встретится мой младший зять, почему ж я должен его не любить?

Она сказала:

– Маленький брат, вставай!

Он встал, зять [и он] поздоровались, сделали прочее.

– Младший зять, куда ты идёшь?

– Человек слаб, пока его рука становится рукой, пока его нога становится ногой. После того как его рука станет рукой, он приходит в какую-то землю.

– Да, да, я знаю, куда ты идёшь. Ты не можешь так жить и идёшь искать твою спутницу, женщину с семисаженной косой. Где оправдаются твои поиски? Тебе покажет [это] твой средний зять, живущий там немного дальше.

10. Он пошёл, куда его глаза ведут, куда его уши ведут. Долгое место шагает он долго, короткое место шагает он коротко. Шагает он одну ночь или шагает он две ночи. Однажды его рука [снова] ослабела, его нога снова ослабела. Начал он подсматривать место для ночлега. В это время взглянул вперёд: из маленького дома с амбаром, покрытых мхом, поднимается дым от очага! Он шагнул к двери: собака [и] свинья так и рвут верёвку. Слышно, как внутри женщина говорит:

– Моя собака, моя свинья, если пришёл желанный мне человек, слижите [с него] льдинки, слижите снежные комочки, введите его! А если не желанный мне человек, разорвите его на куски с зёрно песка, разорвите его на куски с зёрно гравия!

Они слизали льдинки, слизали снежные комочки, ввели его.

11. Он зашёл, видит свою среднюю сестру. Они поздоровались, сделали прочее. Его посадили на нары.

– Куда ты идёшь, младший брат?

– Человек слаб, пока его рука становится рукой, пока его нога становится ногой. Его рука становится рукой, его нога становится ногой, [тогда] он приходит в какую-то землю!

Стол с пивом, стол с мёдом был накрыт. Долго жил он счастливо, кто знает, коротко жил он счастливо, кто знает?

12. Вдруг пол в доме содрогнулся.

– Твой зять пришёл к началу тропы.

Пол в доме [снова] содрогнулся.

– Твой зять пришёл к середине тропы.

Пол в доме [ещё раз] содрогнулся.

– Твой зять домой пришёл. Маленький брат, спрячься где-нибудь! Твой зять – сердитый, опасный человек. Может быть, его гнев поднимется против тебя.

Вошёл Мужчина-Медведь. Скрежеща зубами, скрежеща когтями, он шагает туда-сюда.

– Без отца, без матери, – говорит она, – ты же разозлился! Если ты так встретишь в лесу своего младшего зятя, то ты убьёшь его.

– Если [мне] встретится мой младший зять, почему ж я должен его не любить?

[Тут] она сказала:

– Маленький брат, выходи!

Он встал, его зять [и он] поздоровались, сделали прочее, стол с пивом, стол с мёдом был накрыт. Они стали [жить] в счастье, довольстве.

13. Долго они оба жили в счастье, кто знает, [тут] говорит Маленький-Мужчина-Мощь:

– Я – идущий человек, пришло моё время идти.

Они попрощались.

– Твой зять, живущий там немного дальше, должен тебе показать.

Долгое место шагает он долго или короткое место шагает он коротко, вдруг его рука ослабела, вдруг его нога ослабела. Начал он искать место для ночлега. Взглянул вперёд: из маленького дома с амбаром, покрытых мхом, поднимается дым от очага! Он думает: «Если это дом духа-лонх, пусть будет дом духа-лонх, если это дом духа-калт, пусть будет дом духа-калт!» Какая ни смерть, тоже смерть. Он шагнул к двери: собака [и] свинья ворчат и рычат. Слышно, как внутри женщина говорит:

– Если пришёл желанный мне человек, слижите [с него] льдинки, слижите снежные комочки, введите его! А если не

желанный мне человек, разорвите его на куски с зёрно песка, разорвите его на куски с зёрно гравия!

Его льдинки были слизаны, его снежные комочки были слизаны. Они ввели его.

14. Он вошёл, вдруг [видит] свою младшую сестру. Они поздоровались, сделали прочее. Он сел на нары, его сестра говорит:

– Куда ты идёшь?

– Человек слаб, пока его рука становится рукой, он слаб, пока его нога становится ногой, но когда его рука становится рукой, он приходит в какую-то землю!

– Да, да, я знаю, ты ищешь свою спутницу, женщину с семисаженной косой. Ты не можешь так жить.

Стол с пивом, стол с мёдом был накрыт. Стал он [жить] в счастье, довольстве.

15. В то время как он так [живёт] в счастье, довольстве, содрогнулась земля. [Сестра говорит]:

– Твой зять пришёл к началу тропы.

Земля [снова] содрогнулась.

– Твой зять пришёл к середине тропы.

Земля [ещё раз] содрогнулась.

– Твой зять домой пришёл. Маленький брат, спрячься где-нибудь! Твой зять – сердитый, опасный человек. Может быть, его гнев поднимется против тебя.

Вошёл Мужчина-Волк. Скрежеща зубами, скрежеща когтями, он шагает туда-сюда.

– Без отца, без матери, – [говорит сестра], – ты же разозлился! Если ты так встретишь в лесу своего младшего зятя, то ты убьёшь его.

– Если [мне] встретится мой младший зять, почему ж я должен его не любить?

Между тем он повесил своё волчье обличье на деревянный гвоздь в стене. [Сестра] говорит:

– Маленький брат, выходи!

Он встал, его зять [и он] поздоровались, сделали прочее, стол с пивом, стол с мёдом был накрыт, они стали [жить] в частье, довольстве.

В то время как они [живут] в счастье, довольстве, его зять говорит:

– Куда ты ещё идёшь?

– Человек слаб, пока его рука становится рукой, пока его нога становится ногой, когда его рука станет рукой, он приходит в какую-то землю.

– Да, да, разве я не знаю? Ты не можешь так жить и идёшь искать твою спутницу, женщину с семисаженной косой.

17. Он пожил, переночевал, рассвело, его зять говорит:

– Вот ты идёшь. Так ты снова не найдёшь [свою женщину]. Возьми этот клубок ниток, пусти его вперёд, куда этот клубок ниток пойдёт, туда и ты иди!

Зять дал ему аршин льняного полотна.

– С этим ты придёшь потом к морю, в середине моря увидишь остров. Там, на этом острове есть город одноглазого *той*, одноглазого *куль*. Пойдёшь туда, войдёшь в дом одноглазого *той*, одноглазого *куль*, его нет дома. Твоя жена дома. Твоя жена делает хлеб в течение недели, [когда] одноглазый *той*, одноглазый *куль* придёт, он сглотнет в одночасье весь сделанный за неделю хлеб. Он сразу придёт, съест и выпьет, затем ляжет спать. Он ляжет в железную чашу. Он уснёт. Во время сна разруби его мечом, разрубишь его мечом, затем выйдешь с [твоей] женой. Садитесь на аршин льняного полотна, отправляйтесь как можно скорее!

18. Он попрощался, сделал прочее, вышел, пустил клубок ниток вперёд, куда его клубок ниток идёт, туда он идёт. Долгое место шёл он долго или короткое место шёл он коротко, так добрался до светлого места, подошёл, видит: вот море. Смотрит на середину моря, в середине моря остров. Взял аршин полотна из сумки, сел на него, [и] его начали доставлять на другой берег моря.

19. Он прибыл к острову [в] середине моря, [там] дом, такой большой, как небо, такой большой, как земля. Он вошёл, там сидит его спутница, женщина с семисаженной косой. Женщина с семисаженной косой, его спутница говорит:

– Зачем ты сюда пришёл? Одноглазый *той*, одноглазый *куль* убьёт тебя. [Ещё] есть немного времени, потом он придёт. Спрячься!

Он повернулся, крутанулся, стал тонкой иголкой. Его жена шьёт ею. Вдруг приходит одноглазый *той*, одноглазый *куль*. Он входит [и говорит]:

– Фу, в твоём доме воняет!

– Отчего воняет: я недавно надела свою нечистую шубу.

Он начал искать в куче мусора. Видит сложенный вместе мусор, складывает его вместе, видит одиночный мусор, съедает его. Вдруг он говорит своей жене:

– Дай мне иглу, которой ты шьёшь, я съем её.

– Ещё чего, кто из нас сделал иглу, [чтобы] её съесть!

После этого он пошёл в заднюю часть комнаты, сел. Для него был накрыт стол. Был принесён сделанный за неделю хлеб-соль, и он съел [до последнего] куса. После того как он закончил с едой, питьём, он улёгся в железную чашу в обличье змеи. Маленький-Мужчина-Мощь повернулся, крутанулся, встал величиной с большого человека, взял свой меч, разрубил [его] посередине.

20. После этого он вышел со своей женой, сели они на аршин льняного полотна и полетели. Едва прибыли они на другую сторону моря, тут прибыл одноглазый *той*, одноглазый *куль* на крылатой лошади. Вырывая один волос, их преследуют, вырывая два волоса, их преследуют. Вдруг их догнали, Маленький-Мужчина-Мощь был убит одноглазым *той*, одноглазым *куль*. Он был разрублен на маленькие куски, куски его мяса были сброшены в глубину. Его история поворачивается к его старшему зятю.

21. В то время как его старший зять живёт, ночует, он вдруг вспоминает о своём младшем шурине, так стучит половина его головы. Пришёл день, он говорит своей жене:

– Я стал вспоминать моего младшего шурина, у меня левая половина головы стучит так сильно, сегодня я иду к моему среднему свояку.

Он вышел и отправился в путь. Долгое место идёт он долго или короткое место идёт он коротко, пришёл к своему среднему свояку [и говорит ему]:

– Я стал думать о моём младшем шурине, у меня левая половина головы так стучит.

Средний свояк говорит:

– У меня дело обстоит так же. Пойдём к нашему младшему шурину!

Они вышли и затем отправились в путь.

22. Долгое место бежали они долго, короткое место бежали они коротко, вдруг пришли к своему младшему свояку, говорят:

– Мы стали думать о нашем младшем шурине, у нас левая половина головы так стучит. А как же ты?

– У меня дело обстоит так же. Я начинаю о чём-нибудь думать, у меня левая половина головы стучит так сильно. Наверно, какое-то дело пошло у него плохо. Пойдём его искать.

Трое мужчин приготовились, затем отправились в путь.

23. Долго или коротко они шли, вдруг пришли к берегу моря, у небольшой глубины остановились. Средний из мужчин говорит:

– Мужчины, вы оба ловкие мужчины, идите, поищите вблизи.

Так оба мужчины ходили, ходили, ничего не нашли. Они пришли, говорят:

– Вблизи ничего не видно.

Средний из мужчин говорит:

– Мужчины, в то время как я здесь сижу, я начинаю думать об этом глубоком месте, у меня правая половина головы начинает так стучать.

Он говорит младшему из мужчин:

– Ты – мужчина, имеющий обличье щуки, нырни в глубину, нет ли там вдруг чего-нибудь.

Он нырнул, недолго ходил вниз, [затем] всплыл.

– Здесь я нашёл их, – говорит он, – его мелко разрубленные куски мяса!

Он вытащил их из воды. Средний из мужчин говорит:

– Вы, проворные мужчины, идите, принесите живой воды, живой травы. Я пока подгоню его куски мяса друг к другу.

24. Оба мужчины пошли, принесли живой травы, живой воды, они натёрли его живой травой, они облили его живой водой. Выплёвывая кровавую слюну, кровавые сопля, [Маленький-Мужчина-Мощь] сел [и сказал]:

– Из колыбели с мягкой подстилкой из трухлявого дерева, в которую [меня] уложил одноглазый *той*, одноглазый *куль*, кто меня вызвал назад к жизни, кто меня разбудил?

– Твои зятья вызвали тебя назад к жизни, твои зятья тебя разбудили.

25. Его зятья говорят:

– Отсюда мы пойдём домой.

– Нет, я не пойду домой. С тех пор как я ищу свою спутницу, женщину с семисаженной косой, я хотел бы ... умереть.

Его младший зять говорит:

– После этого садись на своего крылатого коня и отправляйся!

После этого они попрощались и пошагали в двух направлениях.

26. [Маленький-Мужчина-Мощь] сел на аршин льняного полотна, переместился на остров в середине моря, немного

прошёл, встретил дом одноглазого *той*, одноглазого *куль*. Его жена говорит:

– Зачем ты пришёл? Одноглазый *той*, одноглазый *куль* снова тебя убьёт! Давай посмотрим, кто из нас двоих [его] убьёт.

Затем говорит его жена:

– Вот идёт одноглазый *той*, одноглазый *куль*. Спрячься!

Он повернулся, крутанулся, стал напёрстком. Жена держит его при шитье. Одноглазый *той*, одноглазый *куль* приходит:

– В твоём доме воняет.

– Отчего воняет: я недавно надела свою нечистую шубу.

Он начал искать в куче мусора. Видит сложенный вместе мусор, складывает его вместе, видит одиночный мусор, съедает его. Своей жене он говорит:

– Если ты дашь мне напёрсток, я съем его.

– Ещё чего, кто из нас сделал напёрсток, [чтобы] его съесть!

После этого он пошёл в заднюю часть комнаты, сел. Для него был накрыт стол, он съел [до последнего] кусок сделанный за неделю хлеб.

– В этот раз я сожрал триста, восемьсот человек.

После этого он улёгся в железную чашу. Затем он уснул. Спит в железной чаше в обличье змеи. Тут начали его члены распадаться. В этот момент Маленький-Мужчина-Мощь повернулся, крутанулся, встал величиной с большого человека, взял меч одноглазого *той*, одноглазого *куль*, разрубил посредине одноглазого *той*, одноглазого *куль* вместе с железной чашей [и] остальным.

27. Затем он вышел со своей женой, сели они оба на крылатого коня одноглазого *той*, одноглазого *куль* и обратились в бегство. Долгое место бежали они долго или короткое место бежали они коротко, вдруг прибыл [Маленький-Мужчина-Мощь] к своему младшему зятю. Они

поздоровались, долго гостили или коротко гостили, Маленький-Мужчина-Мощь говорит:

– Я тоже человек с водой, я тоже человек с землёй, о моей воде вспомнилось мне, о моей земле вспомнилось мне, нужно идти.

Сел он на спину крылатого коня, долгое место бежал он долго, короткое место бежал он коротко. Он прибыл к своему среднему зятю. Они поздоровались, погостили долго, говорит Маленький-Мужчина-Мощь:

– Я тоже человек с водой, я тоже человек с землёй, о моей воде вспомнилось мне, о моей земле вспомнилось мне.

Сел он на спину крылатого коня, и они (оба) отправились в путь. Долгое место бежали они долго, короткое место бежали они коротко, он прибыл к своему старшему зятю. Они поздоровались, погостили долго, говорит Маленький-Мужчина-Мощь:

– Я тоже человек с водой, я тоже человек с землёй, о моей воде вспомнилось мне, о моей земле вспомнилось мне.

28. Сел он на спину крылатого коня, долгое место ехал он долго, короткое место ехал он коротко. Вдруг он прибыл в город, в котором он жил. От лиственницы отрубил он лиственничную щепку, бросил её через голову, появился дом, [высотой] внутри в пять сажений, появился дом, [высотой] внутри в четыре сажени. В этом доме стал он жить, ночевать. Его деревенский народ, его городской народ назначил его царём. Так, в счастье, довольстве живёт он, наверно, и по сей день. Здесь его сказка прекратилась, кончилась.

16. Три охотника (вариант 1)

1. Живут три брата. Наступил день, решили они пойти в лес на охоту за дикими зверями. Надели лыжи и вот пошагали. Старший мужчина идёт впереди, средний идёт в сере-

дине, младший идёт позади. Долго шли, коротко шли, кто это видел? Пока они так идут, на летнем склоне наступает лето, на зимнем склоне наступает зима. Вот шли они, шли, пришли в такой лес: носом не проникнуть, глазом не проникнуть! Старший мужчина говорит двум младшим мужчинам:

– Мужчины, здесь мы переночуем.

Старший мужчина сделал шалаш из ветвей, двое младших мужчин нарубили дров, и прочее. Наступил вечер, они поели, попили, легли спать.

2. Наступил следующий день, едва взошла заря, надели они лыжи. Трое мужчин пошагали по трём тропинкам. Долго шли, коротко шли, как стемнело, пришли к тропинке, от которой они недавно по трём [сторонам] разошлись. Когда они подошли к своему очагу, у их очага, окружив его, сидят три мек-ики; между двумя сидит трёхголовый мек-ики. Туда идти – плохо, назад идти – тоже очень плохо! Наконец старший мужчина решился:

– Идёмте, мужчины! Если смерть, то смерть!

Следом за ним пошли и двое младших мужчин.

3. Как подошли близко, мек-ики их чуть не сожрали, не выпили. Пошли туда, их окружили мек-ики. Затем трёхголовый мек крикнул остяцким мужчинам:

– Внушеньки, внушеньки, успокойтесь, я что-то придумал!

Трёхголовый мек говорит остяцким мужчинам следующим образом:

– Кто из нас утром на третий день [первым] встанет, тот победит! Если мы рано встанем, мы сожрём вас, если вы рано встанете, убьёте вы нас!

Остяцкие мужчины на это согласились.

4. Так жили они дальше. Остяцкие мужчины по очереди оставались дома готовить еду. В первый день оба младшие мужчины пошли с мек-ики в лес. На второй день пошёл

средний мужчина со старшим мужчиной. В самый последний день дома остался младший мужчина. Когда все мужчины ушли, он принялся точить. Наточил свои топоры и ножи, как рыба чешуя. Как стемнело, пришли охотники домой. У остяцких мужчин пояса увешаны зверьями, соболями, мек-ики пришли, принеся только рукавицы.

5. Наступил вечер, они поели, попили, легли спать. Остяцкие мужчины думают: вот заря появится. Они встали. Тут остяцкие мужчины заточенными, как рыба чешуя, топорами перерубили шеи у мек-ики. Три головы трёхголовых мек-ики покатались по трём сторонам. Третья голова говорит, пока катится:

– Внученьки, внученьки, вот вы действительно победили.

Младший мужчина схватил, разрубил её на две части.

6. Из голени мека сделали *волап*-стрелу, из рёбер мека сделали они лук. После того как стрелу, лук изготовили, надели свои лыжи, пошагали, пошли. Вот шли, шли, пришли к трём домам. Трое мужчин забрались на крыши трёх домов. Вслушиваются вовнутрь дома: слышат женщин-мек:

– Женщины, женщины! Наши мужья уже ушли в вечность, пойдёмте искать наших мужей!

Они тотчас вышли, все сразу отправились. Мужчины сзади застрелили их *волап*-стрелой.

7. [Мужчины] сползли [с крыш]. Пошли в первый дом – наполнен мясом мужчин, мясом женщин. Пошли во второй дом – сколько им нужно было одеяния, они надели, сколько им требовалось еды, они съели, сколько им нужно было питья, они выпили! Пошли в третий дом – покрытый серыми шкурами чум стоит. Пошли они на оленьё пастбище, трое мужчин выбрали себе три оленьих стада. С этим пошли домой. Так живут они теперь в счастье, довольстве.

17. Три охотника (вариант 2)

1. Живут три охотника. Пока они так жили, поживали, настало время звериной-соболоиной охоты. Наступил день, решили они идти в лес. Старший мужчина идёт впереди, средний мужчина идёт в середине, самый младший идёт позади всех. Долго шли, коротко шли, кто это видел? Пока они так шли, в местности, становящейся летом, стало лето, в местности, становящейся зимой, стала зима. Вот шли они, пришли в такой лес: носом не проникнуть, глазом не проникнуть! Старший мужчина говорит двум младшим мужчинам:

– Мужчины, здесь мы переночуем!

Старший мужчина сделал шалаш из ветвей, двое младших мужчин нарубили дров, позаботились об остальном. Наступил вечер, они поели, попили, легли спать.

2. Наступил следующий день, едва появилась утренняя заря, надели они свои лыжи, трое мужчин пошли по трём тропинкам. Долго шли, коротко шли, когда стемнело, пришли они к тропе, откуда недавно по трём [сторонам] разошлись. Когда подошли, заметили, что у их очага сидят три трёхголовых мек-ики. Туда идти – также плохо, назад идти – также плохо! Наконец старший решил:

– Идёмте, мужчины! Если смерть, то смерть!

За ним пошли и оба младших мужчины.

3. Как они подошли близко, мек-ики их чуть не сожрали, не выпили. Они пошли туда, и их окружили мек-ики. Трёхголовый мек-ики крикнул затем остяцким мужчинам:

– Внученьки, внученьки, успокойтесь, я что-то придумал!

Трёхголовый мек-ики говорит остяцким мужчинам:

– Кто из нас утром третьего дня, [считая] с сегодняшнего, [первым] встанет, тот победит! Если мы рано встанем, мы вас сожрём, если вы рано встанете, убейте нас!

Остяцкие мужчины были с этим согласны.

4. Так жили дальше. Остяцкие мужчины оставались дома по очереди готовить еду. В первый день оба младших мужчины пошли с мек-ики в лес. На второй день пошли средний со старшим мужчины. В самый последний день остался дома младший мужчина. После того как все мужчины ушли, он принялся точить. Он наточил свой топор, нож, как рыба чешуя. Когда стемнело, пришли охотники домой. У остяцких мужчин пояса увешаны зверями и соболями; мек-ики пришли домой, неся только рукавицы.

5. Настал вечер, они поели, попили, улеглись спать. Остяцкие мужчины думают: вот появится заря. Они встали. Остяцкие мужчины топорами, наточенными самым младшим, как рыба чешуя, перерубили шеи у мек-ики. Три головы трёхголовых мек-ики покатались на три стороны. Третья голова говорит, продолжая катиться:

– Внученьки, внученьки, вы и вправду победили.

Самый младший мужчина схватил ее, разрубил на две половины.

6. Из голеней мек сделали трою мужчин три *волап*-стрелы, из рёбер сделали лук. После того как изготовили лук и стрелы, пошагали. Вот шли, шли, пришли к трём домам. Трою мужчин взобрались на крыши трёх домов. Вслушиваются вовнутрь дома, слышно, как жёны мек-ики между собой [говорят]:

– Женщины, женщины! Наши мужья ушли в вечность, идёмте их искать!

Жёны мек-ики тотчас вышли, отправились все сразу. Мужчины сзади застрелили их *волап*-стрелой.

7. [Мужчины] сползли [с крыш]. Зашли в первый дом – шесты мясом мужчин, мясом женщин увешаны. Зашли во второй дом – [он] набит одеждой, вещами, продуктами. Сколько нужно было надеть, надели они, сколько нужно было для еды, съели они. Зашли в третий дом, внутри покрытый серыми шкурами чум. Пошли они

на оленьё пастбище, трое мужчин отделили три стада. С этим пошли домой. Так живут они и сейчас, в счастье, довольстве.

18. Мужчина-Рубщик-Досок

1. Живёт Мужчина-Рубщик-Досок. Каждый день он рубит доски. Однажды, когда он шёл домой со своего места для рубки досок, его неожиданно схватили за спину и высоко подняли. Хотя он кричит и кричит, его так несут. Наконец он пообещал свою старшую дочь:

– Отпусти меня, отпусти, я дам тебе свою старшую дочь!

При этих словах его опустили. Вот пришёл мужчина домой, говорит своей старшей дочери:

– Дочь, иди, беги, на моём месте для рубки досок остались мои рукавицы, принеси их домой!

2. Старшая дочь пришла на место рубки досок, вот ищет, ищет – нет тут рукавиц! Вместе лежащие щепки складывает по отдельности, отдельные щепки складывает вместе – нет тут рукавиц! В то время как шла домой, её схватили за спину и потянули вверх. Так несут её дальше. Недолго это длилось. Её опустили: два дома, два амбара [стоят]. Человек, который её принёс, говорит:

– Иди в этот дом, приготовь котёл до моего возвращения. В лежащий там дом не ходи, в лежащий там амбар не ходи!

3. Настал вечер, она вышла, принесла переднюю ляжку лося, начала готовить еду. Пока еду готовит, думает: «Почему он меня не пустил в лежащий там дом, в лежащий там амбар?» Пошла она в лежащий там амбар, взглянула на шест: женщины за косы подвешены к шесту. В дверном углу стоит бочка с чистым [человеческим] жиром. Засунула руку в бочку с чистым жиром, кожа с её руки осталась внутри.

4. Прошло немного времени, слышно, снаружи мужчина пришёл. Вошёл, стряхнул с себя снег, лёд, приготовился. Они начали есть. Женщина скрывает свою руку от мужа. Муж говорит своей жене:

– Почему ты скрываешь руку?

Женщина говорит своему мужу:

– Недавно я ходила в лежащий там амбар, засунула руку в бочку с чистым жиром, кожа с моей руки осталась там.

Мужчина сломал ей хребет, вылил её кровь в бочку с кровью, набросил её за косы на шест с женщинами.

5. Когда Мужчина-Рубщик-Досок также снова шёл домой, его опять схватили за спину. Хотя он кричал, кричал, его несли. Наконец он пообещал свою среднюю дочь:

– Отпусти меня, отпусти, я отдам тебе свою среднюю дочь!

Пришёл мужчина домой, говорит средней дочери:

– Дочь, иди, беги, на моём месте для рубки досок пояс остался, принеси его домой!

6. Пришла средняя дочь туда, на место рубки досок. Вот ищет, ищет, нет никакого пояса. Вместе лежащие щепки кладёт отдельно, отдельные щепки складывает вместе – никакого пояса! В то время как шла домой, её за спину схватили и вверх потянули. Так несут её дальше. Прошло немного времени, её отпустили: два дома, два амбара [стоят]. Мужчина, который её принёс, говорит:

– Иди в этот дом, приготовь еду до моего возвращения. В лежащий там дом, в лежащий там амбар не ходи!

7. Настал вечер, она вышла, занесла заднюю ляжку лося, начала готовить еду. Пока еду готовит, думает: «Почему он меня не пустил в лежащий там дом, в лежащий там амбар?» Пошла в лежащий там амбар, взглянула на шест: шест с женщинами! Её старшая сестра за косы подвешена на шесте. В дверном углу стоит бочка с чистым жиром. Засунула она руку в бочку с чистым жиром, кожа с руки внутри осталась. С этим пошла она домой.

8. Прошло немного времени, слышно, что снаружи мужчина пришёл. Вошёл, стряхнул с себя снег, лёд, приготовился. Начали они есть. Женщина прячет свою руку от мужа. Мужчина говорит:

– Почему ты прячешь свою руку?

Жена говорит своему мужу:

– Я недавно ходила в лежащий там амбар, засунула руку в бочку с чистым жиром, кожа с руки там осталась.

Мужчина сломал ей хребет, вылил её кровь в бочку с кровью, забросил её за косы на женский шест.

9. Когда Мужчина-Рубщик-Досок опять так же шёл домой, опять его схватили. Хотя он кричал, кричал, его несли. Наконец он пообещал свою младшую дочь:

– Отпусти меня, отпусти, я дам тебе свою младшую дочь!

При этих словах его отпустили. Пришёл мужчина домой, говорит своей младшей дочери:

– Дочь, на моём месте для рубки досок остались мои ножны, иди, беги, принеси их домой!

10. Младшая дочь пришла туда, на место рубки досок. Вот ищет, ищет. Лежащие вместе стружки кладёт отдельно, отдельно лежащие стружки кладёт вместе – никакого ножа! Плача, воя, идёт домой. Пока она так идёт, вдруг её схватили и потянули вверх. Так её несут. Она кричит сюда, кричит туда, думает: «Кто-нибудь услышит мой крик». Долго её несли, коротко несли, отпустили: два дома, два амбара [стоят]. Мужчина, который её принёс, говорит:

– Приготовь еду до моего возвращения. В лежащий там дом, в лежащий там амбар не ходи!

11. Она думает: «Вечерняя заря появилась». Вышла, занесла лосиную грудь. Только котёл начал становиться готовым, слышно, что снаружи пришёл мужчина. Он вошёл, стряхнул с себя снег, лёд, приготовился. Они сели есть.

12. Наступил следующий день, женщина говорит своему мужу:

– У меня, у меня тоже есть земля, у меня, у меня тоже есть вода. Пойдем навестить моего отца.

Её муж говорит:

– Что в этом плохого? Пойдём!

Они пришли к Мужчине-Рубщику-Досок, были приняты с раскрытыми объятьями. Долго жили, коротко жили, кто это видел? Настал день, зять говорит:

– У нас, у нас тоже есть земля, у нас, у нас тоже есть вода. Время идти домой.

Мужчина-Рубщик-Досок запряг зятю свинью, запряг дочери собаку.

13. После ухода дочери и зятя лёг Мужчина-Рубщик-Досок на нары своей младшей дочери, плачет, так что он на землю падает, в воду падает.

19. Мужчина-Облако

1. Живёт Мужчина-Облако. Долго живёт, коротко живёт, настал день, надумал он свататься к старшей дочери Мужчины-Листа. Пришёл Мужчина-Облако туда, к Мужчине-Листу. Мужчина-Лист говорит своей старшей дочери:

– Иди, принеси переднюю ляжку лося, добытого в период листьев, приготовь еду (котёл)!

Старшая дочь Мужчины-Листа вышла, принесла переднюю ляжку лося, добытого в период листьев. Прошло немного времени, котёл приготовился, она сняла его. Она зачерпнула из котла, на один конец блюда положила зырянский (мужской) нож, на другой конец блюда положила русский (женский) нож. Они ели, пили, подошло время расходиться. Мужчина-Лист обнял, поцеловал свою старшую дочь.

2. Мужчина-Облако говорит жене:

– Иди домой, до моего возвращения сшей халат, приготовь еду! Я иду зверя добывать, соболя добывать.

Новая жена пришла домой, думает: «Вот вечерняя заря гаснет». Вышла, принесла переднюю ляжку лося, добытого в период листьев. Пока еду готовила, халат был готов. Плечи халата она склеила глиной, бросила [его] на подушку. Долго ли котлу готовиться. Сняла котёл, зачерпнула из него, поставила его на подставку для воды. В то время как она сидела в тёмном доме, вдруг влетела птички *сисьхи* [и] синичка. Они начали так кричать:

– Мужчина-Облако взял несчастливую жену, Мужчина-Облако взял недолго живущую жену.

– Без отца, без матери, собачьи звери, покричите там!

3. Прошло немного времени, слышно, что снаружи Мужчина-Облако пришёл. Падая, спотыкаясь, он ворвался в дом, только зубы стучат.

– Жена, вставай, разводи огонь, я замёрз.

Начали они есть, её муж говорит:

– Принеси халат, который ты сшила, я надену его, я замёрз.

– Там, на подушке лежит, возьми его.

Когда муж хотел надеть халат, тот развалился в плечах. Мужчина-Облако схватил жену, сломал ей хребёт, бросил её под подставку для воды.

– Убирайся, если не умеешь жить!

4. Наступил следующий день, Мужчина-Облако снова пошёл свататься – к средней дочери Мужчины-Листа. Опять пришёл туда, Мужчина-Лист говорит своей средней дочери:

– Выйди, принеси заднюю ляжку лося, убитого в период листьев.

Средняя дочь вышла, принесла заднюю ляжку лося, убитого в период листьев. Прошло немного времени, котёл

приготовился, она сняла его. Она зачерпнула из котла, на один конец блюда положила зырянский (мужской) нож, на другой конец блюда положила русский (женский) нож. Они ели, пили, подошло время расходиться. Мужчина-Лист обнял, поцеловал свою среднюю дочь.

5. Мужчина-Облако говорит жене:

– Иди домой, до моего возвращения сшей халат, приготовь еду! Я иду зверя добывать, соболя добывать.

Новая жена пришла домой, думает: «Вот вечерняя заря гаснет». Вышла, принесла заднюю ляжку лося, добытого в период листьев. Пока еду готовила, халат был готов. Плечи халата она склеила глиной, бросила [его] на подушку. В то время как она сидела в тёмном доме, вдруг влетела птичка *сисьхи* [и] синичка. Они начали так кричать:

– Мужчина-Облако взял несчастливую жену, Мужчина-Облако взял недолго живущую жену.

– Без отца, без матери, собачьи звери, покричите там!

6. Прошло немного времени, слышно, что снаружи Мужчина-Облако пришёл. Падая, спотыкаясь, он ворвался в дом, только зубы стучат.

– Жена, вставай, разводи огонь, я замёрз.

Начали они есть, её муж говорит:

– Принеси халат, который ты сшила, я надену его, я замёрз.

– Там, на подушке лежит, возьми его.

Когда муж хотел надеть халат, тот развалился в плечах. Мужчина-Облако схватил жену, сломал ей хребёт, бросил её под подставку для воды.

– Убирайся, если не умеешь жить!

7. Наступил следующий день, Мужчина-Облако снова пошёл свататься, к младшей дочери Мужчины-Листа. Опять пришёл туда, Мужчина-Лист говорит своей младшей дочери:

– Выйди, принеси грудь лося, убитого в период листьев.

Младшая дочь вышла, принесла грудь лося, убитого в период листьев. Она зачерпнула из котла, на один конец блюда положила мужской нож, на другой конец блюда положила широколезвийный русский (женский) нож. Они ели, пили, подошло время расходиться. Мужчина-Лист обнял, поцеловал свою младшую дочь и сказал:

– Дорогая доченька, иди, живи, я дал тебе самое дорогое, подобное небу, самое дорогое, подобное солнцу.

8. Мужчина-Облако говорит жене:

– Иди домой, до моего возвращения сшей халат, приготовь еду! Я иду зверя добывать, соболя добывать.

Новая жена пришла домой, думает: «Вот вечерняя заря гаснет». Вышла, принесла грудь лося, добытого в период листьев. Пока еду готовила, халат был готов, только на плечах отверстия остались. Она бросила [халат] на подушку. Котёл приготовился, она сняла его, поставила на подставку для воды. В то время как она сидела в тёмном доме, вдруг влетели птичка *сисьхи* [и] синичка. Они начали так кричать:

– Мужчина-Облако взял счастливую жену, Мужчина-Облако взял долго живущую жену.

Она накормила, напоила птичку *сисьхи* [и синичку], выбросила их наружу:

– Отправляйтесь, пройдёт немного времени, и придёт мой муж.

9. Прошло немного времени, слышно, что снаружи Мужчина-Облако пришёл. Падая, спотыкаясь, он ворвался в дом, только зубы стучат.

– Жена, вставай, разводи огонь, я замёрз.

Начали они есть, её муж говорит:

– Принеси халат, который ты сшила, я надену его, я замёрз.

Во время еды муж спрашивает её:

– Готов халат или нет – принеси его!

– Халат готов, он лежит на подушке, возьми его сам!

Муж надел халат: сшитый умелой женщиной с умелыми руками, по его размеру халат абсолютно подходит! Так живут теперь в счастье, довольстве.

20. Кай

1. Живут жена с мужем на краю царского города в заплесневелой, прогнившей, худой избушке. Наступил день, муж говорит:

– Пойдём запор делать!

Мужа зовут Кай. Поднялись Кай со своей женой, отправились запор делать. Пришли к тому месту, где хотели сделать запор, сделали запор, поставили ловушку. После того как обе ловушки были готовы, пошли они домой.

2. Наступило следующее утро, Кай собрался идти проверять ловушку. Как ни будил Кай жену, жена не встаёт. Оставил он жену, пошёл один проверять запор. Низом, мимо царского берега идёт проверять ловушку. Как только подошёл к царскому берегу, остановился. Взглянул на склон: вверху на склоне царские солдаты туда-сюда ходят, а немного дальше внизу лежат царские мешки с золотыми монетами. Кай думает: «Мог бы и я получить один мешок!» Постоял немного – не знает, как быть, пошагал своей дорогой дальше. Пришёл, вынул вершу: в ней налим. Проверил ловушку: глухарь попал. Взял глухаря, засунул его в вершу. Взял налима, положил его под ловушку. С этим пошёл домой.

3. Приходит домой, жена спрашивает:

– Что ты добыл?

Кай говорит жене:

– Ничего не добыл. Завтра пойдём вместе, может быть, на твоё счастье какую-то рыбу добудем.

Наступил вечер, они поели, попили, обернули голову и глаза, легли спать.

4. Утром рассветало, пришло время проверять ловушки. Пришли туда, проверяют свой замок: в ней глухарь! Жена говорит:

– Как это глухарь сюда попал?

Кай говорит:

– Разве лесной зверь ходит в одном месте?

Проверили ловушку: налим попался! Жена говорит:

– Как это налим сюда попал?

Кай говорит:

– Разве водная рыба ходит в одном месте?

Вынули они добычу, пошагали домой.

5. Только подошли к царскому берегу, остановились. Кай говорит жене:

– Ты оставайся здесь, а я пойду наверх.

Взял царский мешок с золотыми монетами, понёс его домой. Пришли они домой. После того как они поели, попили, ворвались в дом три солдата.

– Вас вызывает ваш батюшка-царь, ваш батюшка-бог!

Пошёл Кай со своей женой к царю. Царь спрашивает Кая:

– Вы мой мешок с золотыми монетами украли?

Кай говорит:

– Мы его не крали.

При этих словах царь оттолкнул Кая в сторону. Подозвали жену Кая, царь спрашивает её:

– Вы мой мешок с золотыми монетами украли?

Жена Кая говорит:

– Мы ходили сегодня проверять замок, украли мешок с золотыми монетами.

На это Кай говорит:

– Что за рассудок у этого сумасшедшего создания, что её можно спрашивать?

Царь снова спрашивает жену Кая:

– Вы проверяли замок, что вы добыли?

Она говорит:

– В замок мы поймали глухаря, а в ловушку поймали налима.

При этих словах царь крикнул своим солдатам:

– Идите, выбросьте их!

Кая с женой выбросили.

6. Наступил другой день. У Кая был телёнок. Они [забили телёнка и] сняли с телёнка шкуру. Он вырезал желудок телёнка и наполнил его кровью. Вечером, перед тем как ложиться спать, он привязал его жене на грудь. Утром Кай встал, взял свой рабочий нож, принялся строгать планки. Пока он так сидел, строгая планки, вошли трое мужчин, Кай разбудил свою жену.

– Вставай, вставай, гости пришли. Свари чай, прочее!

Жена лежит, не встаёт. Кай говорит во второй раз:

– Вставай, вставай! Ты уже достаточно спала!

Нет, жена продолжает спать, как ничего не знающий человек. Тогда Кай ткнул своим ножом жене в грудь. Тут жена подскочила, бежит, носит чай и дрова, обливаясь кровью. На это трое пришедших мужчин говорят в один голос:

– Этот твой нож, действительно, хорошая вещь! Если бы ты мог дать его нам! Наших жён по утрам [нужно] переворачивать прочной лопатой.

– Если вам это нужно, забирайте, у меня для него нет подходящего места.

Трое мужчин были накормлены, напоены, поднялись, пошли.

7. На другой день после их ухода пришёл ребенок из деревни мужчин, одаренных ножом, чтобы сообщить:

– Так, так, подаренным ножом трое мужчин убили своих жён.

Когда Кай услышал эти речи, его кожу как будто облили ледяной водой. Начал он тут размышлять: «Я убил так много людей, наверно, и меня теперь убьют. Нужно что-то делать!»

Посидел немного, вышел, разрезал свою лодку, как гроб. Вошёл в дом, говорит жене:

– Положи меня в эту мою лодку, как мёртвого. Если кто-то придёт меня убивать, плачь до изнеможения. Скажи: «Мой муж сегодня умер».

Жена закрыла Кая в гробу, как мёртвого. Прошло немного времени, ворвались в дом трое мужчин, жена Кая плачет, плачет, она обессилела, говорит:

– Мой муж сегодня умер.

Старший мужчина говорит:

– Нужно сбросить в прорубь.

Сделали они большую прорубь, трое мужчин взяли Кая, чтобы сбросить его в прорубь. Младший мужчина говорит:

– Нужно сходить к царю, куда царь прикажет сбросить.

Трое мужчин пошли к царю. После их ухода Кай выскочил из гроба, взглянул на берег: приехал мужчина на трёх лошадях. Подошёл, спрашивает Кая:

– Куда ты направлялся?

– Я прибыл в город под водой, внизу есть золотой город. Лодка, на которой я приехал, лежит здесь.

Мужчина говорит:

– Послушай, если так, я отправлюсь туда. Привяжи меня к твоей лодке!

Кай положил мужчину в гроб, и крепко завязал его вместе с доской крышки. Сел Кай в трёхконные [сани], поехал к берегу, так что только снежная пыль завихрилась. Трое мужчин пришли. Когда они столкнули гроб в прорубь, забулькало: буль-буль. Кай с этим пошёл домой. Теперь живёт в счастье, довольстве.

21. Сын царя Витона

1. Живёт царь Витон со своей женой. Долгое время живут они долго, короткое время живут они коротко, пока они так жили-поживали, пришло письмо царю Витона из другого царства: «Сегодня твой город будет полностью разрушен немецким царём». Пока они так жили, наступил день, царь Витон вышел на балкон. Пока он туда-сюда смотрел, кто-то крикнул:

– Твой город взят царём другого царства!

Царь Витон сбежал с балкона. Побежал на морской берег, бросился в морские воды. Под водой поднялся от него воздушный пузырь. Его песня, его сказка кончилась там.

2. Затем из другого царства пришёл немецкий царь, взял его жену себе в жёны. Женщина говорит своему новому мужу:

– Убьём моего сына!

Её новый муж говорит своей жене:

– Маленького ребёнка нельзя убивать. Нужно подумать, куда его деть.

Собрал царь своих советников. Стали они думать, куда девать маленького сына царя Витона. Долго или коротко думали советники, сказали царю:

– Маленького сына царя Витона нельзя убивать, он не сделал ничего плохого. [Нужно] посадить его в тюрьму. Он должен просидеть там сто жизненных сроков, продолжающихся всю жизнь.

3. Едва закончились эти речи, приказал новый царь двум солдатам одинакового возраста доставить сына царя Витона в тюрьму. Два солдата одинакового возраста схватили сына царя Витона [и] плачущего заперли в тюрьме. Сидит он в тюрьме долгое время долго, короткое время коротко, пока он так сидит, прозябает, наступил день, он увидел из окна свою мать. Он крикнул матери:

– Будь так добра, мама, принеси мне поесть.

Мать не взглянула на сына, пошла дальше.

4. После этого недолго пожил маленький сын царя Витона, мать принесла ему еду. Старший солдат, охраняющий дверь, не дал ему еду. Он говорит сыну царя Витона:

– Эта твоя еда отравлена. Её нельзя есть.

После этого царский сын схватил еду и выбросил в окно. Одна из больших вислоухих собак, бегающих по базарной площади, съела его еду. Собака недалеко убежала, была разорвана надвое.

5. Сидит сын царя Витона в тюрьме долгое время долго, сидит короткое время коротко, во время его (долгое время) долгого сидения, во время его (короткое время) короткого сидения, настал день, солдат-охранник говорит ему:

– Сын царя Витона, ты ничего не знаешь. Из другого царства пришли корабли, они готовятся идти в другое царство. Я выпущу тебя, беги! Может быть, твоё время сесть на корабль.

Едва закончилась его речь, старший солдат привязал ему циновку на грудь, циновку на спину и выпустил его.

6. После этого сын царя Витона побежал к берегу моря. Когда прибежал к берегу, корабли были готовы к отплытию. Он взбежал по трапу, сел на корабль. Поднял трап на борт.

– Якоря, – крикнул он рабочим, – поднимайте быстро!

Якоря были подняты, он приказал поставить паруса. Затем корабли двинулись в путь. После того как он уехал, немецкий царь заметил, что маленький сын царя Витона сбежал! Немецкий царь приказал хищным птицам преследовать его. Хотя хищные птицы гнались и гнались за ним, корабль они не догнали.

7. Маленький сын царя Витона [и другие] затем едут долгое время долго, едут короткое время коротко. Маленький сын царя Витона все созданные богом дни полёживает на палубе корабля. На женщин не обращает внимания и на

мужчин не обращает внимания. Пока он так ехал, наступил день, и вот один купец заметил, [что за] красивый малыш лежит на палубе корабля! Сквозь мясо видны его кости, сквозь кости виден его желудок. На месяц глядя, так же сверкает, на солнце глядя, так же сверкает. Купец разбудил его:

– Как ты попал к нам?

Он говорит купцу:

– Я – Покпокролаш, маленький сын царя Витона. Мой отец был убит немецким царём, я сбежал.

Купец говорит Покпокролашу:

– Иди ко мне вместо сына. Сколько у меня есть имущества, всё отдам тебе. Будь хозяином! Мою младшую дочь из трёх дочерей, воспитанных в доме *камцар*, я отдам тебе в жёны без выкупа, в жёны без калыма.

Купец дал Покпокролашу другой корабль:

– Будь на этом корабле, пока не прибудем в наш город.

8. Пока они так ехали, прибыли в город. Причалили к пристани, купец-отец [и другие] сошли на берег. Он остался на корабле. Гордо расхаживает по палубе корабля. В то время как он так расхаживает, три сына царя Питона пришли из деревни на берег. Взглянули на палубу корабля: такой красивый мужчина шагает туда-сюда! Он красив, как солнце, красив, как месяц! Сквозь его мясо видны кости, сквозь его кости виден желудок. Они говорят друг другу:

– Хотя мы – царские сыновья, мы не так красивы. Оттуда прибыл такой мужчина?

9. Они повернулись и побежали к своему царю-отцу.

– Из другого царства прибыли люди. По палубе корабля расхаживает такой красивый мужчина. Он красив, как месяц, красив, как солнце!

Царь оделся, снарядился, пошагал к берегу моря. Он заметил: по палубе корабля расхаживает мужчина. Пошёл царь к купцу:

– Что за мужчина прибыл с тобой?

– Это Покпокролаш, мой сын. Он сбежал из другого царства, [он] маленький сын царя Витона. Его отца убили, он сбежал с нами. Теперь я его считаю сыном.

Царь говорит купцу:

– Продай его мне! Я дам тебе денег три тысячи рублей.

10. Покпокролаш был продан купцом за три тысячи рублей. Его отец, золотой царь нагрузил золотом-деньгами телегу и привёз на берег. Царь Питон обнял его, поцеловал:

– Я купил тебя в сыновья. Отвезу тебя в другой дом. Я с моей младшей дочерью, воспитанной в доме *камшар*, живу в одном из трёх моих домов.

11. Покпокролаш жил-поживал дальше. Долгое время живёт долго, короткое время живёт коротко, пока он так поживал, царь Питон получает письмо от царя Сумпала: «Я буду с тобой воевать. Если моя сила возьмёт верх, я твою младшую дочь, воспитанную в доме *камшар*, из трёх твоих домов, возьму в жёны без выкупа, в жёны без калыма». Настал день. Царь Питон отправил своего старшего сына на войну. После того как войска ушли, пошёл Покпокролаш к отцу:

– Будь добр, царь-отец,пусти меня, я пойду с братом и его солдатами сражаться.

Золотой царь-отец говорит:

– Разве я купил тебя для сражений? Моего народа хватит и без тебя.

12. После этого Покпокролаш вышел. Пока выходил, взял стоящую у двери железную лопату. Затем побежал дальше. Долгое время бежит долго, короткое время бежит коротко, от ветра при его ходьбе возникла чёрно-туманная, туманная буря, мрачно-туманная, туманная буря, недалеко стоящего духа в шапке не видно, недалеко стоящего духа в рукавицах не видно. Догнал он посланных отцом воинов и отправил их назад. Затем пришёл к пограничному столбу, люди царя

Сумпала роятся, как густая стая комаров, как густая стая оводов. Начал он их бить железной лопатой. Долгое время бил он долго, короткое время бил он коротко, всех людей царя Сумпала убил.

13. Затем пошагал он домой. Долго или коротко шагал, встретился со [своими] воинами, они дошли только до середины страны.

– Поворачивайте назад, я всех воинов царя Сумпала убил.

Воины с танцами и играми повернули назад. Затем он пришёл домой, поел, попил, обернул голову, глаза и лёг спать. Пока они так жили-поживали, настал день, его отец получил от царя Сумпала письмо: «Без отца, без матери, владеющего ворожкой сына, хитроумного сына ты имеешь, мой народ полностью уничтожен. Сколько народу я раньше посылал, ещё больше послал я теперь, твои люди должны быть все убиты». Наступил день, царь Питон послал на войну среднего сына.

14. После того как его брат и солдаты ушли, Покпокролащ пошёл к отцу:

– Будь так добр, золотой царь-отец, отправь меня с моим братом и его людьми на войну.

Золотой царь-отец говорит:

– Разве я купил тебя для сражений? Моего народа хватит и без тебя.

После этого [сын] повернулся к выходу. Когда выходил, взял у двери железную лопату. Потом побежал. Долгое время бежит долго, короткое время бежит коротко, от ветра при его ходьбе возникла чёрно-туманная, туманная буря, мрачно-туманная, туманная буря, недалеко стоящего духа в шапке не видно, недалеко стоящего духа в рукавицах не видно. Догнал он брата и его людей с воинами и отправил их назад. Пришёл к пограничному столбу. Сколько народу царь Сумпал раньше посылал,

ещё больше посылает он теперь. Роятся, как плотная стая комаров, как плотная стая оводов. Начал он их бить железной лопатой. Долгое время бил он долго, короткое время бил он коротко, всех людей царя Сумпала убил.

15. Затем пошагал он домой. Долго или коротко шагал, встретился с братом и его людьми с воинами.

– Поворачивайте назад.

Воины с танцами и играми повернули назад. Затем он пришёл домой, поел, попил, обернул голову, глаза и лёг спать. Долго или коротко они так жили, наступил день, золотой царь-отец получил от царя Сумпала письмо: «Без отца, без матери, хитроумного сына ты имеешь. Твоим сыном все мои люди убиты. Сколько народу я раньше посылал, ещё больше посылаю теперь. Твои люди должны быть все убиты». Царь Питон послал на войну своего третьего сына. После того как его брат и солдаты ушли, пошёл он к своему золотому царю-отцу:

– Золотой царь-отец, отпусти меня на войну!

– Разве я купил тебя для войны? И без тебя хватит народа воевать.

16. Покпокролащ повернулся к выходу. Когда выходил, взял у двери железную лопату. Потом побежал. Долгое время бежит долго, короткое время бежит коротко, от ветра при его ходьбе возникла чёрно-туманная, туманная буря, мрачно-туманная, туманная буря, недалеко стоящего духа в шапке не видно, недалеко стоящего духа в рукавицах не видно. Догнал он [своих] воинов и отправил их назад. Затем пришёл к пограничному столбу. Сколько народу царь Сумпал раньше посылал, ещё больше воинов теперь. Начал [Покпокролащ] их бить железной лопатой. Долгое время бил он долго, короткое время бил он коротко, всех людей царя Сумпала убил.

17. После этого пошагал он домой. Долго или коротко шагал, встретил брата и его людей.

– Возвращайтесь! Людей царя Сумпала я всех убил!

Долго или коротко шагал Покпокролащ, пришёл домой, закутал голову и глаза, лёг спать. Долго или коротко они жили, настал день, царь Питон, его отец, получил письмо от царя Сумпала: «Покпокролащ, твой сын, должен доставить это письмо немецкому царю». Царь Питон думал недолго, отправил Покпокролаща, своего сына, с письмом. Он дал ему двенадцатикрылого коня. Покпокролащ сел на коня и поехал.

18. Долго или коротко ехал, прибыл на берег моря. Спустился со спины лошади. Когда Покпокролащ спустился, ему так сильно захотелось спать, он лёг спать под животом лошади. Долго или коротко спал, проснулся – [где] его лошадь стояла, [остался только] след. После этого он грустно шагает туда-сюда по берегу моря. Не знает, куда девалась его лошадь. В то время как он туда-сюда шагает, ему навстречу идёт белобородый старик.

– Твой город недалеко. Иди, куда я тебе прикажу!

После этого Покпокролащ пошагал дальше. Недолго шагал, пришёл к своему городу.

19. Он пошёл к дому немецкого царя, принёс ему письмо, отдал письмо царю. Царь прочитал письмо. В письме написано: «Покпокролащ придёт сам и принесёт [письмо]. Схватите его и доставьте к месту суда». Два тотчас выросших перед ним солдата схватили его и доставили в тюрьму. В тюрьме сидел он долго или коротко, старший солдат, который его раньше охранял, живёт дома. Пока они так жили-поживали, пришёл день, старший солдат говорит ему:

– На дворе прибыл какой-то человек, верхом на лошади. Я выпущу тебя, беги с ним!

Покпокролащ был им выпущен; как он правильно сказал, сидит человек верхом на лошади.

– Садись, мы уходим!

20. Едва он сел на лошадь, она поднялась до бегущих облаков, до парящих облаков. Долго или коротко двигались они, Покпокролащ упал со спины лошади. Хищные птицы немецкого царя начали его преследовать. Затем он заполз под копну сена. Как хищные птицы ни искали его – не нашли. Затем он вышел из-под своей копны, пошагал к берегу моря. Пришёл к берегу моря, тут одолел его такой сильный сон, он лёг спать. Долго или коротко лежал, когда он проснулся – лежит под животом своей лошади. Он встал, обнял лошадь, поцеловал её, в одну ноздрю лошади вошёл, оделся, снарядился; в другую ноздрю лошади вошёл, поел, попил.

21. После этого сел на спину лошади, прибыл в город, где живёт его отец Питон. Семь из сожжённых огнём столбов города царя Питона были установлены по семь, шесть из сожжённых огнём столбов были установлены по шесть. Куда затем его нос ведёт, куда его ухо ведёт, туда он отправляется. Пришёл к берегу моря, ударил свою лошадь ногой, [превратил] в огнём сожжённый столб. Пошёл к рыбакам:

– Перевезите меня на другую сторону!

Рыбаки перевезли его туда. Он прибыл туда, сколько людям нужно было золота, дал им.

22. После этого пошагал дальше. Долго или коротко шаггал, встретил белобородого старика. Семь новостей зверя с новостями начал он спрашивать, шесть новостей зверя с новостями начал он спрашивать.

– Долго или коротко до города царя Сумпала?

Старый мужчина говорит:

– До города царя Сумпала недалеко. Царь Сумпал устраивает сегодня свадебный пир. Он сочетается браком со своей женой. Мы, старики, собираемся все туда, чтобы быть на свадебном пире. Ты превратишься в старика. Твоя жена будет раздавать старикам еду. Подходи поближе! Затем спроси и скажи: «Покпокролащ пришёл».

После этого он попрощался с белобородым стариком, они разошлись.

23. Недолго он шагал, пришёл к городу царя Сумпала. В середине деревни поставлены бочки с вином. Один пьёт ковшом, другой – ведром. Старые люди стоят в очередь. Он пробирается к своей жене. Он рвётся и рвётся из середины народа. Подошёл к своей жене. Говорит своей жене:

– Покпокролащ пришёл!

Его жена сказала:

– Иди, подожди меня, я приду. Пойду, дам своему новому мужу вина, он опьянеет, я уложу его спать.

После этого его жена пошла к своему мужу. Начала она давать своему мужу вино. Хотя её муж навязывает ей вино, она не пьёт.

– Выпьем вместе!

Его жена не хочет.

– Я давно не пью вино.

Царь Сумпал опьянел. Жена увела его к спальному месту и уложила спать.

24. Она оделась, снарядилась, вышла и побежала. Долго или коротко бежала, добралась до окраины города, её муж Покпокролащ ждёт там. Покпокролащ схватил её, сжал, сдавил, засунул в сумку. После этого пошагал он дальше. Долго или коротко шагал, пришёл к берегу моря, приготовился ехать на другой берег на корабле. Затем поднялся на корабль. На корабле он был доставлен на другой берег моря. Прибыл на другой берег моря, сошёл на землю. Его рыбаки спозаранку ловят рыбу сетями. Из лодки с рыбой он набросал на палубу корабля столько рыбы, сколько ему нужно. Рыбаки ничего не сказали. Он говорит людям:

– Не ругайтесь, за вашу рыбу я дам вам золота.

Сколько нужно, столько он дал им золота.

25. После этого шагает он дальше. Долгое время шагает он долго, короткое время шагает коротко, пришёл к амбару [и]

дому, которые были выстроены одновременно. Когда он вошел, [там] лежит лесной дух-старик. Его глаза стали насквозь червивыми. Около двери стоит двадцатипятипудовый молот. Покпокролащ взял молот и стал бить им по макушке лесного духа-старика. Он бил его, бил, лесной дух-старик проснулся.

– Я так крепко заснул, не слышал, как пришёл мой внук.

Своему внуку он сказал:

– Как ты сюда попал, что тебя сюда привело? Если ты попал в какую-то беду, я помогу тебе.

Покпокролащ говорит:

– Я иду искать моего дядю, где он живёт, не знаю.

Лесной дух-старик:

– Твой дядя живёт недалеко от меня. Выйдешь, пойдёшь к заднему углу дома, придёшь к тропинке глубиной по подол, придёшь к тропинке глубиной по колено. Шагай по этой тропинке. Придёшь к городу твоего дяди.

26. После этого пошёл он к заднему углу дома, пришёл к тропинке глубиной по подол, пришёл к тропинке глубиной по колено. Знатный дом деревни, где он спрятался, знатный дом города, где он спрятался, Покпокролащ шагает прямо туда. Короткий отрезок шагает он, длинный отрезок шагает [к нему] его дядя. Дядя обнял его, поцеловал.

– Я думал, дорогой племянник, твои крупные кости крупным зверем уничтожены, твои мелкие кости мелким зверем уничтожены.

Он и его дядя устроили большой пир. Мясную неделю ели они, костную неделю ели они.

27. Покпокролащ говорит своему дяде:

– Я тоже человек с землёй, я тоже человек с водой, моя земля пришла мне на ум, моя вода пришла мне на ум.

Покпокролащ говорит:

– Когда я буду искать свою землю [и] моё мясо кончится, пусть ищут мои кости, если кончатся мои кости, пусть ищут мой желудок!

Его дядя оделся, снарядился:

– Дорогой племянник, идём вместе искать нашу воду, нашу землю!

Они вышли, дядя вывел со своей семикратно огороженной площади шестикрылого коня. После этого сели они на спину своего коня.

28. Долго или коротко ехали, племянник говорит дяде:

– Спусти меня на берег моря, я там кое-что недавно забыл.

Племянник спустился со спины лошади на землю. На сожжённый огнём, опалённый снаружи столб наткнулся он ногой. Выпрыгнул двенадцатикрылый конь. Заполз он в одну ноздрю коня, вымылся (и привёл себя в порядок), заполз в другую ноздрю коня, поел, попил. Затем сел на спину своего коня. Пока он и его дядя подбивали подол шубы с подолом, подбивали рукава шубы с рукавами, прибыли они на свою землю с женскими духами-защитниками, прибыли они на свою землю с мужскими духами-защитниками.

29. Пришли они к дому, в котором жил его отец, царь Витон. Там живёт немецкий царь с матерью [Покпокролаща]. Покпокролащ вывел мать с её мужем, посадил их на городской столб.

– Если бы ты была моя мать, разве бы ты так меня мучила? Много печалей и бед семидесяти видов мира ты мне принесла.

Он посадил её на городской столб, свою мать и своего отчима. С семидесяти сторон он стрелял [по] ним из семидесяти ружей, с шестидесяти сторон он стрелял [по] ним из шестидесяти ружей. Куда теперь девались принесённые куски мяса, куда теперь девались принесённые куски костей? Затем он вошёл [в свой дом], вытащил из сумки жену, бросил её на пол. Величиной с большую женщину встала она тут, высотой в высокую женщину встала она тут. Двумя

отцами были они вместе даны, двумя матерями были они вместе даны. Затем он говорит своей жене:

– У меня есть друг. Я позову друга сюда.

Он послал солдата позвать своего друга. Прошло немного времени, пришёл солдат с его другом. Он обнял, поцеловал своего друга. Покпокролащ говорит своему другу:

– Я сделаю тебя товарищем царя за то, что ты сделал мне добро.

30. Устроили они большой пир на всю деревню, устроили большой пир на весь город. Мясную неделю ели они, костную неделю ели они. Бедная женщина, бедный мужчина уносили еды на месяц, уносили еды на неделю. Богатая женщина, богатый мужчина [только] облизывали пальцы и большие пальцы. Так в счастье, довольстве живут они долгое время долго, живут короткое время коротко.

22. *Купец Ваня*

1. Живёт богатый купец Ваня. В то время как они так живут, говорит он своей матери:

– Давай, мать, подмети свой пол, приходят, прибывают три корабля. Мой богатый царь-отец прибывает на мою землю и затем зайдёт ко мне.

Мать сказала:

– Но, Ваня, это ... не нужно! Мой царь-отец ведь не зайдёт.

Но Ваня говорит:

– Это..., я надеюсь, мой царь-отец придёт ко мне и тогда поговорит. Если у меня грязный пол, мне стыдно.

2. Так он разговаривает, в это время зашёл царь-отец, сказал:

– Приветствую тебя, богатый купец Ваня!

Ваня отвечает:

– Приветствую, приветствую, богатый царь-отец! И заходи, и садись. Затем говори!

Богатый купец [т.е. царь] говорит:

– Ну, крестьянка, отдай мне твоего Ваню, я возьму его, чтобы отдать в учение.

Богатая жена купца [т.е. царица] сказала крестьянке:

– Если ты [от]дашь своего Ваню, мы наполним твой амбар и твой дом и принесём всё, что тебе нужно. Только три года нужно для учения.

Тут крестьянка заплакала и сказала:

– Я [от]дам моего Ваню, пока я ещё жива. Пока я жива, [поживу] одна.

3. Богатый царь и жена сказали в один голос:

– Ваня, иди к реке, возьми мой ключ и открой мою каюту! Возьми разных кушаний и принеси их сюда! Возьми также бутылку красного вина!

Ваня принёс две бутылки. Затем сказал [царь-отец]:

– Ну, крестьянка, [вы]пей этот стакан!

Крестьянка [вы]пила стакан и сказала:

– У меня голова заболела.

Он налил ещё второй стакан, затем она его выпила. Тут крестьянка, совсем пьяная, так сказала:

– Ну, Ваня, будь здоров! Не оставляй меня без еды, без питья!

Царь-отец, жена и муж сказали:

– Крестьянка, ложись спать! Ложись спать, и мы принесём всё, что тебе нужно.

И третий стакан был налит. Она выпила также этот стакан и опьянела. После того как опьянела, она легла спать.

4. После того как она легла спать, Ваня оделся, спустился к берегу, видит: его амбар и его склад в одну ночь наполнились [всем], что нужно. После того как они наносили полный его амбар и его склад, царь-отец сказал:

– Ну, – так говорит он, – Ваня, мы едем!

Тем временем они поехали. После того как они выехали, видит Ваня [и говорит]:

– Такое прекрасное место, царский отец, нельзя выйти на сушу? Если выйдем на сушу, хотелось бы немного по сухой земле погулять.

Царь-отец сказал:

– Мы пойдём на сушу, от кого это зависит? Если ты хочешь прогуляться по берегу, то мы пристанем к земле.

Тут он сошёл со своим царём-отцом на сушу и погулял.

5. В то время как они гуляют, он говорит:

– Что это за дверь лежит на земле?

Царь-отец сказал:

– Да, Ваня, Ваня! Это прекрасный дом!

– Царь-отец, что это за дом? Мне хочется посмотреть, что за дом.

Царь-отец сказал:

– Итак, войди [посмотри], что за дом. В самой задней комнате из семи комнат есть лампа и перстень. Эту лампу [и] перстень принеси мне.

6. Ваня сразу же вошёл в самую заднюю комнату из семи комнат, [там] действительно лампа и перстень. Тогда он взял их в руку. И хотя он толкнул дверь, хотя он её дёргал и дёргал, дверь не открывается, дверь не открывается. Тогда он коснулся лампой стены, явились семьдесят солдат и сказали:

– Кому эта лампа принадлежит, [тот] наш князь-господин, богатырь-господин.

Тут Ваня сказал лампе:

– Ну, моя лампа, доставь меня назад в мой дом! Если вы меня не доставите, то твоя шея, как травинка [будет перерублена]. Только быстро доставьте домой! Я хочу попасть в свой дом так, чтобы меня там было не видно.

Один солдат сказал:

– Это не большое дело. Скажи мне, я доставлю тебя домой!

7. Богатый купец Ваня заметил: в его доме [кто-то] мягко коснулся его руки и мягко коснулся его ноги. Тут сказала его мать:

– Ну, Ваня, вставай, вставай! Уже полдень наступил! Долго ты ходил, коротко ты ходил, ты пришёл, вставай, будем чай пить!

А он сказал:

– Ваня встал. Уже хорошо, приветствую, мать, приветствую!

Он поздоровался с матерью и сказал:

– Приветствую, приветствую! – так он говорил.

8. Затем он умылся. После того как умылся, написал Ваня письмо, богатый купец написал царю. Ваня дал его матери:

– Иди к богатому человеку, нашему царю-отцу. Дай ему это письмо!

Крестьянка сказала:

– Что ты, Ваня! Мы к твоему (нашему) царю-отцу не пойдём и не пойдём!

В это время Ваня сказал:

– Ну..., мать, иди к моему царю-отцу, отнеси это письмо!

Тут она встала и пошла.

9. Пришла она к двери царя [думает]: войти или остаться снаружи – одинаково плохо. Тем временем она вошла:

– Ну, будь здоров, мой царь-отец!

Её царь-отец сказал:

– [Будь] здорова, [будь] здорова, в том уголке мира живущая крестьянка, [будь] здорова, [будь] здорова! С какой новостью, посланием пришла ты ко мне?

– Я пришла, принесла письмо. Мой сын написал тебе письмо.

Царь-отец взял его в руки, начал читать и сказал:

– Что, крестьянка, твой сын написал мне письмо? Письмо, [чтобы] взять мою младшую дочь.

Тем временем сказал её царь-отец:

– Иди домой и скажи твоему сыну: мой дом прекрасен. Нигде нет более прекрасного дома, чем этот, твоя шея, как травинка.

10. Она пришла домой и говорит:

– Ах ты, Ваня, ты послал меня, куда не нужно. У меня сердце чуть не разорвалось.

Ваня говорит:

– Мать, что ты печалишься? Отвечать буду я.

Она легла спать, а Ваня сидит. Пока он так сидит, день потемнел. После того как стемнело, он прикоснулся лампой к стене: тут встали семьдесят солдат и [сказали]:

– Наш князь-господин, богатырь-господин. С какой новостью, посланием [ждёшь ты нас]?

– Смотрите, мои солдаты, с какой новостью, посланием [жду я вас]: нигде нет более прекрасного дома, более прекрасной церкви, чем царский дом, моя шея, как травинка.

Солдаты сказали:

– Ничего, наш князь-господин, богатырь-господин, это не большое дело! Мы построим тебе такой дом и церковь, этой ночью будет готово. Ваня, утром поднимись на крышу твоего дома, [увидишь] семьдесят рыболовных крючков и молотов!

Затем Ванины люди пошли, он сказал:

– Ну, будьте здоровы, пока!

Солдаты пошли. После того как они ушли, сидит Ваня и думает, думает: будет ли мой дом действительно готов? И когда вдруг взглянул, дом Вани был готов и церковь готова!

11. Царь-отец встал, слышит: [есть] такой хороший дом и церковь. Тут Ваня спустился [с крыши]. Он отправился домой, и царь видит: что [за] урождённый княжеский сын, что [за] урождённый богатырский сын! Царь говорит одному солдату:

– Взгляни, действительно, [и] вправду прекрасный дом и прекрасная церковь!

Солдат взглянул испытующе, говорит:

– Они старые.

Царь-отец ударил его по щеке.

– Почему ты так видишь?

Теперь солдат сказал:

– Они новые.

И царь сказал:

– Это означает, [он будет] моим зятем.

12. Теперь Ваня пошёл домой и сказал:

– Ну, мать, иди и отнеси письмо моему царю-отцу!

Ваня написал письмо. Дал матери и говорит:

– Ну, мать, иди в хорошем настроении!

Крестьянка пошла к дому царя, вошла:

– Ну, иди, царь-отец, доброго дня. Мой сын написал тебе письмо, царь-отец.

Царь-отец взял письмо и прочитал. Ваня написал: «Ты, царь-отец, не бойся, что я не сделаю. Лучше отдай свою дочь. Я могу взять твою младшую дочь». Царь-отец сказал:

– Давай, крестьянка, иди быстрее, твой сын должен одеться. Сейчас вам навстречу выедут семь карет.

13. Крестьянка вышла и побежала, пришла домой:

– Ваня, быстро одевайся! Сейчас придёт царь-отец.

Царь-отец придёт и приведёт свою младшую дочь.

Ваня вышел [и видит]: он действительно идёт. Он сел в карету царя-отца и говорит:

– Ну, [будь] здоров, богатый царь-отец!

Царь-отец сказал:

– [Будь] здоров, [будь] здоров, Ваня, [будь] здоров!

После того как выполнили приветствие и прочее, [царь говорит]:

– Ваня, мы пойдём в твою церковь, чтобы вас обвенчать.

Тут вошли Ваня [и другие]. После того как они обвенчались и выполнили прочее, [царь говорит]:

– Ваня, мы сразу пойдём в твой дом. Мы пойдём в твой дом и устроим пир. После того как устроим пир [и] затем позовём князей, бояр, мы [снова] устроим пир.

Они устроили пир. Их богатая женщина, их богатый мужчина, они облизывали пальцы [и] большие пальцы, и царь-отец сказал:

– После моей бедной женщины, моего бедного мужчины, пьющий из головки обуви мужчина пил из головки обуви, пьющий из ковша мужчина пил из ковша.

23. Богатый купец

1. Живут жена и муж, у них три дочери. В то время как они так живут, пришёл богатый купец, и [муж] говорит:

– Богатый купец, если возьмёшь мою старшую дочь, я отдам её.

Богатый купец сказал:

– Я спущусь вниз. Возьму материал для стола и устрою пир. И затем возьму твою старшую дочь. Если ты её отдашь, я возьму. Только не изгоняй меня из твоей страны, где я живу! Я вижу, вот идёт мой корабль, он везёт много моих любимых товаров. Я устрою пир. Я покупаю [свои товары] как богатый купец у царя другой страны. Затем я устрою пир, позову моих бедных женщин, моих бедных мужчин, пьющий из головки обуви мужчина будет пить из головки обуви, пьющий из ковша мужчина будет пить из ковша. Мой богатый мужчина, моя богатая женщина оближивают пальцы [и] большие пальцы.

И тут конец песни, сказке.

24. Два сына купца

1. Жил один купец, у него было три лавки. [В] одной лавке был товар, [в] одной лавке было серебро (деньги), [в] одной лавке была медь (деньги). Так мы жили. Он говорит своему сыну:

– После моей смерти ты продашь мои товары. Бедным людям продавай дёшево, потом, после моей смерти. Богатым людям продавай дорого. Держи в памяти мои слова после моей смерти. Я умру.

2. После этого мы жили, коротко [или] долго жили, вот мой отец умер. Так жили мы, коротко [или] долго, жена говорит:

– Твой отец так сказал. Почему ты продаешь твои товары богатым людям дёшево?

Мужчина говорит:

– Тебе какое дело? Это моё дело. Я теперь хозяин.

Он вытолкнул женщину.

– Это не твоё дело.

Затем женщина ушла.

3. Младший сын купца рассказывает по дому. Он обходит вокруг. Тут пришла моя жена. Моя жена говорит:

– [Пойдём] в баню.

Мужчина говорит:

– Что плохого – помыться.

Только мы немного подождали, младший сын купца говорит:

– Завари самовар.

Женщина говорит:

– Почему мы пьём чай? Мы должны мыться

Младший сын купца говорит:

– Что плохого – помыться.

4. Затем мы пошли вместе. Мы пришли к бане, затем мы помылись, мы кончили мыться. Женщина говорит:

– Ударься головой о дверь.

Он ударился, стал сорокой.

5. Она полетела. Она садится на одну верхушку, садится на другую верхушку. (Русский хочет меня подстрелить [думает она]). Затем послышался шум ветра.

6. Затем отправился я в лес. Прибыл в лес. Я сажусь на одну верхушку. Затем слушаю: слышен шум ветра.

7. Тут приходит моя жена. Жена говорит:

– Зачем ты ходишь туда, сюда. Кто тебе приказал? Давай, иди сюда.

Затем она пришла ко мне. Она пришла ко мне, я [т.е. жена] обняла [сороку]. Затем я привел её в свой дом. Я пришёл к своему дому, затем я взял её, бросил на пол: она стала стройным русским.

8. Жена говорит:

– Мы не пьём чай.

Сын купца говорит:

– Мы пьём чай.

Они начали пить чай, они кончили пить чай. Жена говорит:

– Ты продаёшь богатым людям дорого. Разве твой отец так приказывал?

Младший сын купца разозлился:

– Какое тебе дело, [это] моё дело, я был хозяином. Разве ты должна приказывать?

Жена вышла.

9. Младший сын купца начал расхаживать по дому. Он начал туда, сюда бегать. Затем я подождал коротко [или] долго, пришла моя жена. Жена говорит:

– Идём в баню, ты хотел бы помыться.

– Что плохого – помыться. Мы действительно идём мыться.

10. Затем мы пошли. Пришли к бане, начали мыться, затем кончили. Жена говорит:

– Ударься головой о дверь.

Он ударился головой. Он стал собакой.

11. Затем он [собака] побежал вдоль улицы. Он так бежит. Его кусает чужая собака, его опять отпустили, затем он опять побежал, впереди русский, рубящий дрова русский. Он пробежал [у него] между ног.

– Я его почти ударил. Есть ли у этой собаки имя, не Шеркув ли его имя?

Русский говорит:

– Шеркув, Шеркув.

Он подошёл к нему.

– Хи, хи, эта собака действительно прекрасна. Эта собака – Шеркув.

Русский взял собаку, привёл её домой.

– Жена, я чуть не побил такую прекрасную собаку. Это такая прекрасная собака.

12. Затем утром я запряг свою лошадь. Затем взял свою собаку, затем мы пошли. Так мы идём, идём коротко [или] долго. Вдруг впереди показалась лиса. Тут он говорит:

– Шеркув, давай!

И Шеркув побежала. Затем, когда она её увидела, задержала её. Она поймала лису. Схватив впереди, она держит лису. Потом я подошёл к ней. Я положил её над головой лошади.

13. Мы снова пошли, я опять взглянул вперёд, бежит песец. Он дал команду Шеркув. Затем она побежала. Шеркув поймала песца. Потом я подошёл. Взял песца. Я положил его над головой лошади.

14. Мы поймали разных зверей. Потом повернули назад, домой. Потом пришли домой. Потом я распряг лошадь. Потом мы унесли зверей в амбар. На этом дело кончилось.

15. Затем наступил вечер. На другой день начало светать. Из чужой земли был послан солдат, царь послал его. Солдат говорит:

– Весь наш город сожрал зверь, это подводный зверь.

Солдат говорит:

– У тебя такая собака!

И вот солдат говорит:

– Дай теперь твою собаку.

Русский дал свою собаку. Солдат говорит:

– У собаки [есть] какое-нибудь имя?

Русский говорит:

– Собаку зовут Шеркув.

Солдат увёл собаку.

16. Затем пришёл солдат к царю. Солдат говорит:

– Я привёл собаку.

Вот царь, он говорит солдату:

– У собаки [есть] какое-нибудь имя?

Солдат говорит:

– Собаку зовут Шеркув.

Царь говорит:

– Вы пойдёте вдвоём с Шеркув. Придёте к кромке воды, – говорит царь, – спрячьтесь. [Подводный зверь] выйдет, подойдёт к кромке земли, заползёт на берег, тогда дай команду Шеркув.

17. Стал солдат ждать. Вдруг вода поднялась, подводный зверь вышел. Он заполз на берег, я послал Шеркув, Шеркув побежала. Затем она приблизилась к воде, стала его убивать. Она вытащила его наверх, она вытащила его на сушу. Потом Шеркув подошла ко мне, она говорит:

– Я его убила.

18. Затем мы снова стали ждать. Они подождали немного, вдруг вышел зверь. Он подошёл к берегу, он снова послал Шеркув. Потом она побежала. Она приблизилась к воде, сразу начала его убивать, она вытащила его на сушу.

19. Шеркув подошла ко мне, мы подождали немного, мы стали ждать. Затем вышел зверь. Вдруг вышел зверь, он приблизился к берегу, он вышел из-под воды, он послал

Шеркув. Третьего зверя она не смогла поймать. Затем собака вернулась. Он пошёл к солдату. Собака говорит:

– Я упустила зверя.

Солдат говорит:

– Подождём немного, выйдет [ли] он. Если не выйдет, мы уйдём.

20. Мы немного подождали. Во второй раз появился зверь, он чуть ли не вышел на берег, Шеркув побежала, он её послал. Едва она приблизилась к берегу, зверь сразу нырнул. Шеркув ждёт на берегу, она стала так смотреть. Подождала немного, повернула назад. Она пришла к солдату.

– Я приблизилась к берегу, зверь нырнул. Двух зверей мы убили, третьего не смогли убить.

21. Потом они пошли к царю. Он взял собаку, затем они оба пошли. Пришли к царю.

– Мы двух зверей убили, – говорит солдат.

Царь говорит солдату:

– Возьми мешок, маленький мешок, затем возьми твою Шеркув, – говорит царь.

Он сказал так:

– Идите вдоль улицы, так идите, войдёте в один дом, вас должны одарить золотом, войдёте в другой дом, вас снова одарят золотом, войдёте в следующий дом, вас должны одарить стаканом вина.

22. В то время как это происходит, мешок наполняется золотом, солдат становится пьяным. Так шли они вдоль улицы. Вдруг он упал. Русская шапка упала на землю. Мешок выпал у него из рук. Солдат заснул. Шеркув стала думать: куда мне девать мешок с золотом? Я стала думать. Я выкопала нору. Разорвала мешок с золотом зубами. Я положила его в нору и стала на него укладываться.

23. Вдруг, пока я так смотрела и держала его, появилась русская. Она подошла ближе, русская говорит:

– Почему ты мучаешь этого [моего] мужа? Разве я тебе так приказывала, солдат? Почему мучаешь Шеркув?

Русская поднимает солдата за голову. Солдат не хочет вставать.

24. Русская затем берёт Шеркув. Потом взяла мешок с золотом. Потом они пошли вдоль улицы. Пришли к её дому. Она взяла Шеркув. Ударила его об пол, он стал стройным русским. Стали они жить. Два, три дня жили.

25. Потом мы так жили, жена говорит:

– Ты не помнишь старые слова.

Сын купца говорит:

– Я не помню.

– Твой отец однажды что-то сказал.

Сын купца говорит:

– Он ничего не говорил.

Тогда женщина сказала:

– Твой отец однажды сказал: бедным людям продавай дёшево, богатым людям продавай дорого. Так твой отец сказал. Ты не должен пить вино, он тебе это не разрешал. Твой отец сказал: играть в карты он не разрешал.

26. Так мы жили, долго жили. Вдруг заходит русский. Тут я рассмотрел [сына купца] очень хорошо. [Старший] брат говорит:

– Ты меня не знаешь.

Они поздоровались. Потом он говорит:

– Садись ко мне.

Он сел ко мне.

27. Сын купца говорит жене:

– Завари самовар, мой брат пришёл.

Жена начала готовить самовар. Она приготовила на столе [для] всех хорошую еду.

28. Они уселись. Сын купца взял бутылку, поставил её на середину стола. Они оба начали пить. Они подождали

немного, начали есть, они едят. Они разговаривают, коротко [или] долго разговаривают они. Брат говорит:

– Я хочу поспешить.

Сын купца говорит:

– Куда ты спешишь?

Брат говорит:

– Я очень спешу.

Потом брат хотел идти. Сын купца выпил немного. Они протянули друг другу руку, до свиданья. Затем брат пошёл.

29. Жена младшего сына купца говорит:

– Зачем вы пьёте вино? Твой отец раньше так не приказывал, он не разрешал играть в карты. Твой отец не разрешал бедным людям продавать дешёво. Твой отец говорил так: богатым людям продавай дорого.

Сын купца говорит, он говорит своей жене:

– Какое тебе дело до меня? Это действительно моё дело, я хозяин. Что тебе не нравится?

Затем он хочет побить жену. Жена затем вышла.

30. Младший сын купца бежит туда, сюда. Так прождал он коротко [или] долго, вдруг она пришла, (моя) жена пришла. Жена говорит:

– Пойдём мыться. Что бы ни было, помыться нужно.

31. Затем они пошли мыться. Они пошли вместе. Затем они пришли к бане. Они мылись, они кончили мыться, мы надели наши шубы, жена говорит:

– Ударься головой о пол у двери.

Он ударился головой, стал уткой.

32. Она взлетела. Затем она побежала. Так она бежит коротко [или] долго, она садится на маленьком озере, на береговом холме сидит русский. «Он хочет меня застрелить. Он застрелит меня, он застрелит», – пришло на ум утке. «Русский, наверно, хочет меня убить». После этого утка говорит:

– Если я сяду сейчас на колени русского. В это время он меня не застрелит.

33. Русский говорит:

– Утка села. Эта утка действительно хорошая. Эта утка выглядит прекрасно. Эту утку можно выращивать.

Русский взял утку. Он пришёл к себе домой, русский говорит своей жене:

– Я хотел застрелить утку, она взлетела, села мне на колени. Разве я должен был её убить?

34. Он стал держать утку. Затем мы жили, коротко, как долго жили. Тут у русского стала кончаться еда. Русский говорит своей жене:

– Что, если я продам эту утку? Может быть, мы получим [еды] на одну ночь.

Русский взял утку. Он побежал, он пошёл. Перед ним царский город.

35. Мы пришли к царскому городу. Мы пошли под окнами царского города. Царская дочь стала смотреть из окна, царская дочь увидела его. Царская дочь говорит:

– Русский, что ты несёшь?

– [Что-то] несу, несую утку.

Царская дочь говорит:

– Иди ко мне.

Русский пошёл.

36. Он пришёл к царской дочери. Царская дочь начала разглядывать утку. Царская дочь говорит:

– Эта утка действительно красивая. Сколько стоит эта утка?

Русский говорит:

– Она не дорогая. Если ты дашь еды [на] одну ночь, то спасибо.

Затем царская дочь одарила его деньгами. Русский пошёл.

37. Царская дочь стала держать утку. Царь-отец не заходит в комнату. Так она живёт коротко [или] долго, в то время как отец так расхаживает, пришёл он в комнату своей дочери. Отец, едва вошёл, говорит:

– Это что за зверь? Откуда он у тебя?

Царская дочь говорит:

– Я купила.

Её отец говорит:

– Ну, эта утка, наверно, мне была дана.

Царь стал её разглядывать:

– Хорошо. Это, – говорит он, – никакая не утка.

Затем царь взял её, ударил об пол. Тут она стала стройным русским. После этого царь его хорошо рассмотрел.

38. Это было давно, жили два сына купца. Потом они пошли вместе с царём. Они стали с царём разговаривать. В то время как они так жили, они начали готовить хорошую еду. Потом мы сидим, коротко [или] долго мы сидим, пришла царская дочь. Собралось много народу. Я сижу с царской дочерью. Потом мы начали есть. Они начали пить.

39. Потом сын купца стал немного бродить. Потом он постепенно пришёл к комнате царской дочери. Потом он повернул внутрь. Разгуливая, он проскользнул мимо царской дочери. В то время как царская дочь идёт, я схватил её за руку. Она обернулась, мы пошли, взявшись за руки. Мы пришли к обеденной площади, потом мы жили, коротко [или] долго мы жили.

40. Затем дело кончилось, царь говорит:

– Твоя жизнь начинается. В то время, [когда] ты начинаешь жить, нужно жить хорошо.

Потом они пошли, [он] с царской дочерью. Они пришли к комнате, затем они начали жить. (Это конец).

25. Трое мужчин

1. Трое мужчин идут в лес на охоту. Они положили хлеб, пошли в лес добывать белок. Пришли в лес, у них нет спичек. Нет огня, чтобы приготовить чай, нет огня. Тогда [один] говорит старшему брату:

– Выйди, чтобы увидеть огонь.

Старший брат вышел, смотрит, нет [огня].

– Средний брат, иди ты, чтобы увидеть огонь!

Средний брат вышел. Нет огня.

– Младший брат, посмотри ты огонь!

Младший брат вышел, [тут] показался огонь, огонь стало видно. Он вошёл:

– Старший брат, попроси огонь!

Старший брат вышел, чтобы попросить огонь.

2. [Там] живёт большой старик, он охраняет огонь. Этот старик говорит:

– Я не дам огня... [скажи] семь слов, [тогда] дам огонь.

– Я не могу их сказать.

Он пошёл назад, пришёл назад.

– Средний брат, иди просить огонь!

Средний брат пошёл просить огонь. Он пришёл туда, старик не даёт огонь.

– [Скажи] мне семь слов, [тогда] дам огонь.

– Я не могу их сказать, я иду назад.

Он пришёл назад, младший брат пошёл просить огонь.

3. – Я прошу награду [за] мой огонь. Во имя бога я не дам мой огонь. Скажи ... семь слов, – сказал старик.

– Это не большое дело, я скажу. Было лето, лето полное комаров, я набрал полный мешок. [Было лето], полное оводов, я набрал полный мешок. Было лето, я набрал полный мешок маленьких комаров. Потом я стал продавать своих комаров [и получил]: лошадь, корову. Я продал моих оводов: лошадь, корову. Я продал моих маленьких комаров: лошадь, корову. Я убил мою лошадь, я убил их всех. Теперь я снимаю с них шкуру. Потом я снял с них шкуру, разрезал на пучки, сшил их, отнёс наверх.

4. Он подошёл к старику, повернулся, пришёл к деньгам. Он пошёл домой. Пошёл к саням, нагрузил полные сани

и повёз домой. Прибыл домой, привёз сани, полные денег. Его жена говорит:

– Где ты взял деньги?

Он говорит:

– Я нашёл деньги и привёз домой.

26. Хохлушка

1. Жили женщина и мужчина. Есть построенный к тому времени дом [и] амбар. Бедный мужчина живёт один со своей дочерью и женой. Долго жили они или коротко жили они, однажды мать умерла. Они отвезли её на кладбище. И вот осталась девушка [по имени] Хохлушка с отцом одна. Отец бродит по лесной местности, по возвышенностям. Семь амбаров, шесть амбаров наполняет он шкурами зверей.

2. Однажды отец сказал:

– Дочь Хохлушка, пойдём в церковь, повенчаемся?

Дочь Хохлушка сказала:

– Я сначала схожу к матери.

3. Девушка Хохлушка пошла к своей матери, пришла на кладбище. Священная земля раскололась. Её мать поднялась, стала видна по грудь и сказала:

– Дочь Хохлушка, о чём ты просишь?

Девушка Хохлушка сказала:

– Мой отец просит меня повенчаться с ним.

Мать сказала:

– Скажи твоему отцу, он сам должен сшить тебе цветочное платье, тогда ты пойдешь с ним венчаться.

4. Девушка Хохлушка пошла домой. Вечером легла спать. Проснулась в полдень, вышла – тёмная ночь. Она ходит туда, ходит сюда, впала в женский стыд, мужской стыд. Затем вошла в дом. Вдруг слышит про цветочное платье.

5. На другой день отец позвал её:

– Пойдём, повенчаемся?

Девушка Хохлушка сказала:

– Нет, я не пойду. Я пойду к моей матери.

6. Девушка Хохлушка опять пошла к своей матери. Земля раскололась, мать поднялась наполовину. Мать сказала:

– Ну, дочь Хохлушка, о чём ты просишь?

Девушка Хохлушка сказала:

– Мой отец просит меня повенчаться с ним.

Мать сказала:

– Скажи твоему отцу, он сам должен сшить тебе лунное платье. Тогда ты пойдешь с ним венчаться.

7. Девушка Хохлушка пошла домой. Наступил вечер, она легла спать. Немного поспала, проснулась. Наступил полдень. Она встала, вышла. Ходит туда, ходит сюда... Однажды [наступила] ночь, глубокая ночь, мрачная ночь. Ей стало стыдно. Потом вошла в дом. Однажды слышит про лунное платье.

8. Наступил следующий день, её отец сказал:

– Пойдём в церковь, повенчаемся.

Девушка Хохлушка сказала:

– Нет, я не пойду, меня опять зовёт моя мать.

9. Девушка Хохлушка пошла к своей матери. Священная земля раскололась, мать поднялась наверх наполовину. Мать сказала:

– Ну, дочь Хохлушка, что тебе нужно и что ты просишь у меня?

Девушка Хохлушка сказала:

– Мой отец просит меня повенчаться с ним.

Мать сказала:

– Скажи твоему отцу, он сам должен сшить тебе солнечное платье, тогда ты пойдешь с ним венчаться.

10. Девушка Хохлушка пошла домой. [Как] уставшая женщина, заснула. Вдруг проснулась. Солнце подошло к полудню. Она вышла. Ходит туда, ходит сюда. Бегает туда,

бегают сюда. Её охватил стыд. Она вошла в дом. Вдруг слышит про солнечное платье.

11. Наступило утро. [Отец и дочь] встали. Появившийся у них ночью стол, [полный] пива, полный мёда только пар испускает. Жили они в счастье и довольстве, сказал отец:

– Дочь Хохлушка, пойдём в церковь, повенчаемся.

12. Они вышли из дома и сели на паровоз. Дочь сказала:

– Наш ключ остался на столе.

Отец пошёл, чтобы взять ключ. Когда отец ушёл, паровоз остался [и] поехал.

13. Затем наступила туманная погода, пыльная погода, так что стоящего в шапке человека не видно, так что стоящего в рукавицах человека не видно. Вот такая погода настала. Когда отец вышел и не увидел, куда ушла его дочь, он остался, плача, жалуясь.

14. Долго или коротко ехала дочь, прибыла она в обойдённый [ею] по краю город богатырки, в обойдённую [ею] по краю деревню богатыря. За городом паровоз остановился, она покатилась и стала *почах*, покрытым коростой.

27. Мари

1. Одна женщина и один мужчина стали жить. Когда они так жили, у них родилась дочь. Скоро её отец умер. Мать состарилась. Жизнь стала трудной.

2. Однажды пошла дочь по черёмуху и заблудилась. Она пришла к людям, которые ставили рыбный запор. Они угостили её и дали рыбы на дорогу.

3. Когда прошло три года, она пришла домой. Мать её не узнала, она прогнала её. Дочь сказала ей:

– Подои материнское молоко у меня во рту.

После того как она надоила своё материнское молоко, она узнала свою дочь.

4. Когда кончилась одна неделя, девушка вышла замуж. На свадьбе они поглотили много мяса, водки. Скоро дочь с мужем и детьми отправились на эту сторону Оби. Когда уже почти достигли этой стороны Оби, их лодка затонула. Её муж и дети утонули. Её выбросило волной на берег.

5. Одна молодая женщина нашла её, привела домой. После того как она дала [ей] попить чаю, она поискала у неё вшей в голове. Когда Мари уснула, эта женщина заколола её ножом. Так кончилась её жизнь.

28. Железная лошадь – 1

1. Жили жена, муж. У них двое детей: один [ребёнок] – девочка и другой – мальчик. Настал день, жена сказала мужу:

– Купим нашим детям лошадь!

Жена и муж купили своим детям железную игрушечную лошадь. (Дети играли на улице с железной лошадью, их отец, мать сидели дома).

2. Настал день, пришла женщина. Она начала разговор с ними:

– Железной игрушечной лошадью ваших детей разрушена половина нашего города.

Муж и жена начали ругать эту женщину:

– Мы не верим. Как детская игрушечная лошадь разрушит город!

Женщина ушла.

3. Проспали они ночь, наступил второй день. Утром снова пришла эта женщина, опять начала, как вчера, говорить:

– Железная игрушечная лошадь ваших детей начала полностью разрушать наш город.

Жена, муж не верят этому. Они начали ругать женщину:

– Как железная детская игрушечная лошадь разрушит город!

Тогда женщина ушла, плача, воя. После её ухода жена и муж остались одни.

4. Наступила ночь, они снова легли спать. Наступил третий день, женщина пришла снова. Она начала говорить жене и мужу:

– Будьте так добры – наш город полностью разрушен железной игрушечной лошастью ваших детей.

Жена и муж только хотели выйти – входит железная лошадь. Они были там растоптаны.

5. После их смерти остались оба ребёнка жены и мужа одни, и с ними осталась корова. Железная лошадь после этого ушла. После ухода железной лошади они оба вошли в свой дом.

6. Они зашли в подпол, спрятались от железной лошади. После того как они туда спустились, пришла железная лошадь. Железная лошадь вошла в дом, скачет по дому. В то время как она так скакала, нашла гребень. Она стала спрашивать у гребня:

– Куда твоя хозяйка, хозяин пошли?

Гребень не говорит. Она разломала гребень надвое, съела его. Начала теперь скакать во второй комнате. В то время как она так скакала, нашла огниво. Стала спрашивать огниво:

– Куда твоя хозяйка и хозяин пошли?

Оно не говорит. Тогда она съела огниво. Затем начала опять скакать по дому. В то время как она так скакала, нашла лезвие скобеля для шкур. Стала спрашивать лезвие скобеля для шкур:

– Куда твоя хозяйка и хозяина пошли?

Лезвие скобеля для шкур молчит. Она разломала надвое лезвие скобеля для шкур, съела его. И затем железная лошадь ушла. После ухода железной лошади хозяйка и хозяин вышли [из подпола].

7. Живут дома. В то время как они так жили, говорит им корова:

– Садитесь на мою спину, я вас увезу.

Они нашли дома точильный камень, и нашли гребень, и нашли огниво – три предмета нашли они.

8. Сели они на спину своей коровы, двинулись. Корова заговорила:

– Моя хозяйка и мой хозяин! Мы прибудем – долго ли, коротко ли мы идём – к берегу моря. Убейте меня там! Затем обмотайте меня моими кишками и заползите в мой живот!

9. Они (дети) отправились. Перед уходом они взяли огниво, точильный камень, гребень. Затем они стали уходить. Они ехали верхом на спине коровы.

10. [В то время как они ехали верхом на корове, брат оглянулся: железная лошадь приближается! Из одной ноздри огонь выходит. Брат говорит сестре:

– Брось своё огниво!

Она бросила огниво – позади них разгорелся большой огонь! Железная лошадь осталась в огне].

11. Они снова поехали верхом дальше. Долго, коротко ехали верхом, брат опять оглянулся назад: железная лошадь опять приближается! Брат говорит сестре:

– Брось теперь твой гребень!

Бросили они свой гребень – позади них вырос лес из толстых деревьев. Железная лошадь осталась в лесу.

12. Опять они поехали дальше верхом. Долго или коротко ехали, брат взглянул назад: железная лошадь опять приближается! Из одной ноздри дым выходит, из другой ноздри огонь выходит. Брат говорит сестре:

– Брось твой точильный камень!

После того как она бросила свой точильный камень, позади них легла большая гора. Железная лошадь осталась на другой стороне горы.

13. Они опять поехали верхом. Долго или коротко ехали, брат взглянул назад: в третий раз железная лошадь опять

приближается! Так идёт. Из одной ноздри дым выходит, из другой ноздри огонь выходит. Брат говорит сестре:

– Брось своё огниво!

После того как она бросила своё огниво, позади них загорелся большой огонь. Железная лошадь была подожжена огнём. Была сожжена огнём.

14. После этого они опять поехали дальше верхом. Долго или коротко ехали, прибыли к берегу моря. Корова говорит им:

– Убейте меня!

Они отвечают:

– Как мы тебя убьём! Ты нам сделала много хорошего. Если бы тебя не было, мы были бы съедены железной лошастью.

Она говорит им:

– Не жалейте меня!

15. После этого они убили её. Они убили её, обернули её кишки вокруг неё. Затем заползли в желудок своей коровы. Долго или коротко были они в желудке своей коровы – кто это знает? Сколько недель прошло, они не знают. Настало время, они проснулись. Когда проснулись, [увидели]: такой дом появился, стол с разными вкусными блюдами стоит в середине на полу. Начали они есть, ели, пили.

16. Брат вышел, шагает вдоль морского берега. Они живут на острове, вокруг них только вода. В то время как он вдоль побережья по острову шагает, поднялась горсточка пены, сдавила его, отбросила. Из этого шарика пены выпрыгнула собака.

17. Собака заговорила с ним:

– Что за мысли у тебя сейчас?

Её хозяин говорит ей:

– Я ни о чём не думаю.

Собака говорит ему:

– Ты пойдёшь теперь домой, твоя сестра болеет. Твоя сестра пошлёт тебя к лисе, чтобы попросить её молока.

После этого они пошли к его сестре, сестра говорит ему:

– Я заболела. Если бы ты сейчас пошёл к лисе, ты мог бы попросить её молока. Может быть, я от её молока выздоровею.

18. Вот он пошёл со своей собакой. Собака прыгает перед ним. Они бросили клубок ниток через море, вдоль тонкой нити перешли на другую сторону. Они пришли к земле. Долго или коротко шли, пришли к лисе. Лиса разъярилась на них, рычит, ворчит. Он говорит лисе:

– Не злись на нас. Мы посланы моей сестрой, достать у тебя молока.

Лиса перестала, и они получили от лисы молоко. Они были одарены молоком и лисёнком. Лиса говорит им:

– Вы, если мое молоко не выпьет твоя сестра, отдайте тогда моему детёнышу, он его выпьет.

19. После этого они отправились в путь к дому. Их стало трое мужчин, третий – лисёнок. Долго или коротко шли, добрались до берега моря; бросили свой клубок ниток, перешли вдоль тонкой нити через море. Приблизились к своему дому. Собака говорит ему:

– Что ты теперь думаешь?

– Я ничего не думаю.

20. После этого они вошли в дом, перепрыгнули через железную лошадь. Сестра говорит ему:

– Почему это ты прыгаешь?

После этого он отдал сестре лисье молоко. Сестра не выпила его. Он взял и дал его лисёнку, лисёнок выпил его. Сестра начала опять с ним разговор:

– Я от этого не выздоровею. Иди теперь ещё к голубому песцу, попроси молока. Может быть, я тогда от него выздоровею.

21. Они опять отправились. Бросили свой клубок ниток через море, пошли вдоль тонкой нити. Достигли другой стороны, пошли дальше. Долго или коротко шли, пришли

к голубому песцу. Голубой песец разъярился, рычит, ворчит. Он говорит голубому песцу:

– Не злись! Мы посланы моей сестрой, просить у тебя молока. Моя сестра больна, возможно, она выздоровеет, раз просит твоего молока.

Голубой песец перестал, и они получили молоко.

22. Они повернулись, пошли домой. Долго или коротко шли, приблизились к своему дому. Собака опять заговорила:

– Какие мысли у тебя теперь?

Он говорит:

– Я ни о чём не думаю.

Собака говорит ему:

– Железную лошадь твоя сестра спрятала на твоём спальном месте. Зайдёшь, не ложись на своё спальное место, ложись на боковые нары!

23. Они пришли домой, вошли в дом. Действительно, железная лошадь спрятана его сестрой на его спальном месте. Они вошли, сели на пустые боковые нары. Он отдал сестре принесённое молоко. Сестра опять его не выпила. Сестра говорит ему:

– Я от этого не могу выздороветь. Иди завтра снова к росомахе, попроси у неё молока может быть, тогда я от этого молока выздоровею.

24. Проспали они ночь, наступило утро, они поели, попили, оделись, опять отправились. Бросили свой клубок ниток через море, пошли вдоль тонкой нити. Достигли другого берега, свернули клубок и пошли дальше. Долго или коротко шли, пришли к росомахе. Росомаха разъярилась на них, рычит, ворчит. Он говорит росомахе:

– Не злись! Мы посланы моей сестрой, просить у тебя молока. Моя сестра больна, возможно, она выздоровеет, если попьёт твоего молока.

Росомаха перестала рычать и ворчать. Росомаха подарила им молоко и подарила детёныша. Росомаха сказала:

– Если это молоко не будет выпито твоей сестрой, отдай его моему детёнышу, он его выпьет.

25. Теперь их стало пять мужчин. Они повернулись, пошли домой. Долго или коротко шли, приблизились к своему дому. Собака опять заговорила:

– Что ты думаешь, когда ты такой?

Он говорит:

– Я ничего не знаю.

– Твоя сестра теперь спрятала железную лошадь на пустых нарах, на которых мы спали. Войдешь, не садись туда, садись на своё спальное место!

26. Пришли они домой, вошли. Сели все вместе со зверями на его спальное место. Сестра начала ругать его:

– Что ты так долго бегаешь, вон со своего места!

Они отдали принесённое молоко сестре. Сестра отпила немного, не выпила.

– Это молоко плохое, – сказала она.

Он дал тогда молоко детёнышу росوماхи, тот выпил его. Сестра опять начала говорить:

– Я от этого не могу выздороветь. Завтра утром я пошлю тебя снова, сходи ещё к волку (едящему оленей зверю), может быть, я от его молока выздоровею, принеси волчьего молока!

27. Проспали они ночь, утром встали, поели, попили, оделись, снова отправились. Вышли, бросили свой клубок ниток через море. Вдоль клубка ниток перешли на другую сторону. Пришли на другую сторону. Свернули свой клубок ниток, пошагали опять дальше. Они шли, шли. Долго или коротко шли они, пришли к волку. Волк разъярился на них, рычит, ворчит. Он говорит волку:

– Не злись так на нас! Мы посланы моей сестрой, просить у тебя молока. Моя сестра больна, возможно, она выздоровеет, если попьёт твоего молока.

Волк перестал рычать. Волк подарил им молоко и подарил детёныша. Волк сказал им:

– Придёшь домой, если молоко не будет выпито, отдай его моему детёнышу, он его выпьет.

28. Они повернулись, отправились домой. После того как они долго, коротко шли, приблизились к своему дому. Собака говорит ему:

– Что за мысли у тебя теперь?

Он говорит:

– Я ни о чём не думаю.

Собака говорит своему хозяину:

– Железная лошадь сейчас на середине пути, по которому мы идём, спряталась под дверным порогом. Ты перешагни длинным шагом порог, а мы перешагнём сразу за тобой.

29. Пришли они домой, он перешагнул через порог, его звери тоже перепрыгнули за ним. Сестра опять начала его ругать:

– Что ты всё время прыгаешь! Почему не живёшь по-человечески?

Они вошли, уселись. Он дал сестре принесённое молоко. Сестра не выпила его.

– Я, – говорит она, – не могу его пить.

Тогда он дал молоко волчонку, тот выпил его. Пока они так жили, [сестра] опять стала ему говорить:

– Завтра я снова тебя отправлю. Сходи ещё к медведю, попроси у него молока. Может быть, я выздоровею, [если] попью его молока.

30. Снова они переспали ночь, утром встали, поели, попили, оделись, собрались снова отправиться. И уже тронулись в путь. Так же бросили они свой клубок ниток через море, перешли вдоль клубка с нитками на другую сторону. Пришли на другую сторону, свернули свой клубок, снова пошли дальше. Долго или коротко шли они, пришли к медведю. Медведь разъярился на них, рычит, ворчит. Он говорит медведю:

– Не злись так на нас! Мы посланы моей сестрой, просить у тебя молока. Моя сестра больна, возможно, она выздоровеет, [если] попьёт твоего молока.

Медведь прекратил рычание. Медведь подарил им берестяную чашку, полную молока, и подарил детёныша. Когда он давал молоко, медведь сказал ему:

– Придёшь домой, если молоко твоей сестрой не будет выпито, отдай его моему детёнышу, он его выпьет.

31. Когда это дело кончилось, они повернулись, теперь их стало семь мужчин. Они пошли домой. После того как они долго, коротко шли, приблизились к своему дому. Собака опять стала ему говорить:

– Что за мысль есть теперь у тебя?

Он говорит:

– Я ничего не думаю.

Собака говорит:

– Железная лошадь спрятана твоей сестрой на пути, которым мы идём, на наружной стороне дверного порога. Не наступай туда, шагай сразу дальше, мы тоже за тобой пойдём дальше.

32. Теперь это дело закончилось, они пошли домой. Приблизились к двери, действительно, на внешней стороне порога что-то спрятано. Они перешагнули длинным шагом через это, вошли в дом, сели на свое место для сидения. Принесённое молоко они отдали сестре. Сестра не выпила его.

– Я, – сказала она, – не могу пить это молоко.

Тогда он отдал молоко медвежонку, тот выпил его.

33. После того как это дело закончилось, и в то время как они так жили сестра опять начала свои речи к нему:

– Я теперь совсем больна. От этих [видов молока] я не могу выздороветь. Я думаю тебя завтра отправить. Говорят, в каком-то углу воды и углу земли есть дом с семикратными замками. В этом доме с семикратными замками

живёт старик. Иди к этому старику, может быть, старик тебе что-нибудь даст.

34. После того как это дело закончилось, проспали они ночь. Наступило утро, они встали, поели, попили, оделись, опять отправились в путь. Бросили свой клубок ниток через море. Вдоль своего клубка перешли на другую сторону. Пришли на другую сторону, свернули свой клубок ниток, опять пошли дальше. Долго шли, коротко шли, пришли к дому с семикратными замками. Большой каменный дом стоит тут. Перед домом нет людей. Ни собачьего следа, ни человеческого следа, никакой человек не выходит из дома.

35. Они подошли к двери дома. Дверь сама собой открылась. Насколько они входят, настолько дверь дома сама собой открывается. Они шли, шли, пришли к концу дома. Внутри дома с семикратными замками сидит старик. Старик начал спрашивать:

– Почему вы пришли, что вам нужно?

Тот мужчина начал ему говорить:

– Мы посланы к тебе моей сестрой. Она больна. Много раз она посылала меня к зверям попросить молока, [но] она всё ещё не выздоровела. В конце концов, она послала меня к тебе.

Едва закончилась эта речь, старик говорит ему:

– Иди, у меня ничего нет.

36. Едва тот человек стал выходить из двери, оглянулся – все его звери остались внутри. Так он стоит там, смотрит вперёд, назад, плача, воя, стал выходить. Он вышел из дома с семикратными замками, думает: «Что будет без моих зверей? Моя собака, самое главное, осталась здесь. Что мне теперь без неё делать?» Со слезами шагает он домой. Долго или коротко идёт, приходит домой. Пришёл домой к своей сестре. Сестра спрашивает его:

– Куда ты увёл своих зверей?

Он говорит сестре:

– Мои звери заперты в доме с семикратными замками. Я видел там только старика, кроме него не было ни одного человека.

37. Сестра стала ему говорить:

– Натопи баню и хорошо вымойся, железная лошадь должна тебя убить.

Плача, воя, он вышел, затопил баню, нагрел баню. Баня была готова, теперь он начал мыться. Вот он вымылся. В то время как он мылся, к нему опустилась птичка, начала говорить человеческим языком:

– Что ты тут моешься? Твои звери в той стране, где они остались, проделали в земле дыру, они собираются под землёй идти домой.

Он схватил полено, бросил в птичку поленом.

– Что за речи ты тут говоришь! Мои звери остались в (каменном) доме с семикратными замками, как они могут прийти под землёй!

38. После того как это дело закончилось, он стал снова мыться дальше. В то время как он так мылся, во второй раз опустилась к нему птичка и стала говорить человеческим языком:

– Твои звери придут под землёй. Они приблизились уже наполовину.

Он на это также разозлился, схватил полено, бросил в птичку полено.

– Что ты меня дурачишь! Мои звери остались внутри дома с семикратными замками, как они могут прийти под землёй!

Он стал снова мыться. Пока он так мылся, опустилась эта птичка в третий раз и говорит человеческим языком:

– Твои звери – пройдёт немного времени – выйдут под полом. Жди их.

Едва эта речь закончилась, она улетела.

39. После того как птичка улетела, и пока он ждал долгое время, была вырвана доска пола. Из-под пола вышли его звери. Когда его звери вышли, он обрадовался, его звери пришли все вместе. Собака говорит ему:

– Что это ты тут делаешь?

Он говорит:

– Меня послала моя сестра вымыться. После этого я буду убит железной лошастью.

Собака говорит ему:

– Мы это уладим. Как только железная лошадь сюда придёт, мы её убьём.

40. Они встали друг за другом. Самым первым они поставили медведя (старика землянки). Затем волка, за волком росомуху, за росомухой встала лиса, за лисой встал голубой песец, за голубым песцом встала собака, за собакой встал он сам. Затем они позвали железную лошадь. Железная лошадь пошла туда. Она пришла к двери, спросила его:

– Ты уже готов или нет?

Он говорит железной лошади:

– Я готов. После этого убивай меня!

Едва голова железной лошади показалась в двери, она была окружена его зверями. Тут они убили железную лошадь, все мужчины вместе. Труп железной лошади вынесли, развели большой огонь, бросили железную лошадь в огонь, там она сгорела.

41. Сестра подошла к нему, начала плакать:

– Почему вы убили железную лошадь? – говорит она своему брату.

Он говорит сестре:

– Ты меня мучила, теперь я буду тебя мучить.

Они вошли в его дом, он прибил обе руки сестры железными гвоздями в середине пола. Говорит сестре:

– Оставайся теперь здесь, я ухожу. Если у тебя долгий срок жизни, живи до моего возвращения, если твой срок жизни короткий, тогда умри здесь!

Он поставил около обоих глаз сестры сосуды, говорит сестре:

– Если я понадоблюсь, наполни мой сосуд хорошими слезами, пусть он переполнится! Но если понадобится железная лошадь, наполни сосуд железной лошади хорошими слезами, пусть он переполнится!

42. Затем взял он своих зверей, они отправились туда, куда голова направляет, куда шея направляет. Вот шли, шли, пришли к большому царскому городу. Они прибыли в царский город. Они пошли в избушки на краю города. Там переночевали они, стали там жить.

43. Они проспали ночь, утром встали. Когда собака бежала по городу, она пришла под окно царской дочери. Стала заглядывать. Царская дочь заметила её, вышла. Она дала собаке еды, затем пошла домой. Собака пришла домой, на второй раз теперь пошёл голубой песец.

43. Он также бегал туда-сюда под окном царской дочери, так же получил от царской дочери еду, прыжками побежал домой. Он прибыл домой, третьей пошла теперь лиса. Так же она бегала туда-сюда перед окном царской дочери, получила еду, прыжками побежала домой. После того как лиса прибыла домой, четвёртой пошла теперь росомаха. Так же она бегала туда-сюда под окном царской дочери, так же получила еду, побежала домой. После того как росомаха пришла домой, пятым пошёл волк. Так же он бегал туда-сюда перед окном царской дочери, так же получил еду от царской дочери, побежал домой. После того как волк прибыл домой, теперь пошёл старик землянки (медведь). Старик землянки так же бегал туда-сюда перед окном царской дочери, получил так же еду, прыжками побежал домой. Он прибыл домой. Затем они стали жить дальше.

44. Царская дочь написала своему отцу письмо: «Сегодня меня посетило столько зверей, конечно, у них есть хозяин». Царь получил письмо от своей дочери, прочитал его.

Он написал дочери в ответ письмо: «Знаешь, где нужно искать такого человека: в домах на краю [города]. Может быть, он живёт где-то [там]».

45. Начали его искать. Искали, искали, вначале его искали в городе, затем начали искать на краю города. На краю города его нашли. Позвали его к царю, царь послал его к своей дочери. Затем он взял царскую дочь в жёны. Был устроен большой праздник, где весь город ел, вся деревня ела, все жители города собрались.

46. После того как это дело закончилось, стал он со своей женой дальше жить. В то время как он так живет, ходит в лес на охоту. Каждый день добывает он драгоценную дичь. Долго или коротко живут, он стал он своей жене говорить:

– Когда я недавно [сюда] прибыл, у меня дома была старшая сестра. Мне пришла мысль, сходить домой.

Жена говорит ему:

– Если у тебя кто-то есть, иди домой.

47. Взял он своих зверей, отправился со своими зверями домой. Долго, коротко они шли, пришли домой к его сестре. Сестра ещё жива. Он говорит сестре:

– Теперь я тебя тоже возьму с собой. Я ходил в такой город, в этом городе я теперь взял жену, будем жить вместе с тобой.

Он взял сестру, они с его сестрой отправились домой. Они пришли домой к его жене. И тут стали они снова жить дальше. Он снова ходит на охоту, добывает хорошую, драгоценную дичь. Царь пишет ему письмо: «Ты мне очень нужен. Долгое время ты добываешь хорошую, драгоценную дичь».

48. Наступил день, его сестра говорит его жене:

– Я подготовлю спальное место моего брата.

Жена говорит сестре:

– Если ты должна приготовить его, приготовь!

Настала ночь, стали они спать. Утром встали, жена начала его будить. Пытается его разбудить, разбудить – он во-

обще не встаёт! Жена думает: «Что же сегодня с ним случилось? Действительно, он стал долго спать! В прошлые дни он никогда не спал так, как сейчас!» Жена встряхнула его основательно – он не пошевелился. Её муж умер!

49. Жена начала плакать. Она пишет своему отцу письмо: «Так и так, мой муж умер». Её мужа положили в железный гроб, унесли в лес. Когда его клали в железный гроб, увидели, что он просверлён зубом железной лошади. Когда его сестра готовила тогда его спальное место, она положила зуб железной лошади на спальное место брата. Унесли его в лес, сделали глубокую могилу, положили его в глубокую могилу. Похоронили его, его жена была здесь, и его тесть был здесь. Затем пошли они домой.

50. Его жена пришла домой, выпустила его зверей. Звери побежали все друг за другом вприпрыжку. Звери прибыли туда, начали выкапывать гроб. Гроб весь был виден: гроб сделан из железа! Как они ни старались, они не могли его вытащить. Самой первой старалась его вытянуть собака, затем попытался его вытянуть голубой песец, он также не мог его вытащить. Лиса начала его тянуть, он немного продвинулся наверх. Затем начала тянуть росомаха, вытянула его немного выше. Волк тоже стал его вытаскивать, он достиг середины могилы. Медведь тоже начал его тянуть, он выдернул его полностью наружу. Покойник в гробу поднялся наверх. Как они ни старались, (его гроб) сделан из железа.

51. Точно так же они начали каждый понемногу грызть гроб. Собака хоть и грызла немного, грызла, ничего не добила. Голубой песец тоже начал грызть, он проделал зубами маленькую щель. Лиса тоже начала грызть, прогрызла немного больше. Затем начала и росомаха грызть, сделала щель ещё немного больше. Затем начал также волк грызть, прогрыз уже совсем большую дыру. Самым последним взялся за дело медведь. Он яростно ударил, железный гроб раскололся. Покойник выпал.

52. После того как покойник выпал, собака убежала. В лесу она нашла воронье гнездо. Она хотела схватить яйца вороны. Она говорит вороне:

– Принесли мне траву жизни. Если не принесёшь траву жизни, я разобью твои яйца и съем их.

Ворона полетела доставать траву жизни. Немало времени она летала, ворона вернулась, достала траву жизни. После того как ворона вернулась, [собака] раздавила одно из её яиц. Ворона говорит ей:

– Почему ты раздавила моё яйцо?

Она говорит:

– Я испытаю твою траву жизни.

Она помазала его травой жизни, воронье яйцо снова стало целым.

53. Она взяла траву жизни, побежала назад к своим людям. Прибежала туда, они начали его оживлять. Вставили ему траву жизни в рот, у него из носа сильно потекла кровь. После того как прошло немало времени, он уселся, выплёвывая кровавую слюну. Он огляделся:

– Кто меня оживил?

Звери говорят ему:

– Твои звери сделали тебя здоровым! Он встал, поцеловал всех своих зверей.

54. Тут они отправились домой. Долго или коротко они шли, приблизились к своему дому, пришли на городскую улицу. Когда они шли по городской улице, они были замечены детьми. Дети побежали с криком, пришли к царю:

– Твой зять идёт, – кричат они.

Царь стал ругаться:

– Я своего зятя недавно в землю положил, откуда он возьмётся?

Они во второй раз так же вбегают:

– Твой зять приблизился к твоей двери!

Он снова их выгнал:

– Моего зятя я недавно в лесу закопал, откуда он здесь появится?

55. Царь захотел как раз выйти. [Тут] он встретился со своим зятем. Он поцеловал зятя, обнял его. Они уселись. Царь написал своей дочери письмо: «Мой зять прибыл домой. Приходи и ты быстрее!». Дочь получила письмо, прочитала письмо, обрадовалась. Она пошла к своему отцу. В то время как они жили дома, стал он говорить своим зверям:

– Идите теперь к вашим матерям, вашим отцам!

Звери не хотели.

– Как мы будем без тебя жить!

Вот звери отправились. После того как звери ушли, с ним осталась только собака.

56. Он заговорил со своей сестрой:

– Ты меня мучила, теперь я больше не оставлю тебя в живых.

Он приказал запрячь двух лошадей, приказал привязать сестру за две ноги к двум лошадиным саням. Лошади разогнались, его сестру разорвало надвое. После этого он стал говорить сестре:

– Ты мучила меня всю мою жизнь, теперь я тебя не пожалею. Как ты меня мучила, я не забуду во всю свою жизнь.

Одну ногу его сестры бросили в лес, из этой ноги выросла болотная ива. Другую ногу бросили на холм, из неё выросло лесное дерево. Всю свою жизнь он видит в этих деревьях свою сестру. Теперь он живёт в счастье, довольстве.

29. Железная лошадь – 2

1. Живут царь и царица. Долгое время живут они долго, короткое время живут они коротко. У них есть дочь [и] сын. Их дочь [и] сын вошли в возраст игры, возраст танца.

2. В то время как они так живут, поживают, пришёл день, сын говорит своему отцу:

– Отец, сделай мне железную игрушечную лошадь!

Прошло немного времени, отец приказал своим кузнецам, обрабатывающим железо, обрабатывающим металл, сделать железную лошадь. Железная лошадь была готова. Дочь [и] сын во многие, созданные богом дни играют в железную лошадь.

3. В то время как они так живут, поживают, однажды утром царь встал, оделся, подпоясался, сел за стол поесть, попить. Едва он сделал три глотка пива, три глотка мёда, тут вошёл крестьянин.

– Батюшка царь, зачем сделали твою железную лошадь? Половину нашего города этой ночью сожрали.

Царь толкнул его ногой:

– Проклятый парень, убирайся, что ты приходишь сюда и врёшь!

Затем они дальше жили, поживали. Дочь [и] сын во многие, созданные богом дни играют в свою железную лошадь.

4. В то время как они так живут, поживают, пришёл день, утром царь встал, оделся, подпоясался, сел за стол, чтобы поесть, попить, чтобы поднять пивную голову, медовую голову. Только он сел, чтобы поесть, попить, и едва успел принять два добрых куска, три добрых куска, вошёл крестьянин:

– Батюшка царь, зачем сделали твою железную лошадь? Добрая половина нашего города полностью сожрана.

Царь толкнул ногой:

– Проклятый парень, что ты приходишь сюда и врёшь, убирайся!

Крестьянин после этого повернулся, вышел. Дочь [и] сын во многие, созданные богом дни играют в свою железную лошадь. Они не беспокоятся ни о ком, ни о мужчине, ни о женщине.

5. В то время как они так живут, поживают, пришёл день, царь встал, оделся, подпоясался, сел за пивной стол, за медовый стол, чтобы поесть, попить. Едва успел принять три добрых куска, четыре добрых куска, вошёл крестьянин:

– Батюшка царь, наш город полностью сожрали, сегодня ночью вас сожрут.

Царь толкнул ногой:

– Проклятый парень, что ты приходишь и врёшь, убирайся!

Крестьянин после этого повернулся, вышел.

6. Наступил вечер. Царь и его родные легли спать. Около полуночи проснулись дочь и сын. Когда они заметили железную лошадь, мать и отец – оба были сожраны. После этого они встали, вышли, наполнили своё корыто шестьюдесятью бочками вина. Затем пошли назад. Они спрятались в помещении под полом.

7. Прошло немного времени, вошла железная лошадь, начала искать своих хозяев. Она говорит своим хозяевам:

– Выходите, я не съем вас, будем жить вместе.

Её хозяева не выходят, она вышибла железную дверь подпола. Она спустилась вниз, вывела своих хозяев наверх, они жили дальше, поживали дальше.

8. Железная лошадь не говорит своим хозяевам, куда она ходит во многие, созданные богом дни. Брат говорит своей сестре:

– Напоим нашу лошадь вином, сбежим.

Они вышли, наполнили своё корыто вином. Прошло немного времени, пришла лошадь. Она выпила всё вино в корыте. Затем железная лошадь опьянела, её живот раздулся, как бочка.

9. Затем они сели на спину своего большого осла. Куда их ведут глаза, куда их ведут уши, туда они идут. Когда они так идут, послышался шум. Они шли недолго, показалась железная лошадь. Вырывая один волосок, их преследуют,

вырывая два волоска, их преследуют. Они с трудом добрались до другого берега реки.

10. Осёл говорит человеческой речью, человеческим языком:

– Убейте меня! Если вы можете что-то сделать со мной, сделайте!

Они убили осла, разрезали его живот, из живота осла выпал детёныш собаки. Они закопали осла за деревом, за травой.

11. Затем пошагали они дальше. Долгое время шагали они долго, короткое время шагали они коротко, куда их собачка идёт, туда и они идут. Если падает снег, они думают о лете, если идёт дождь, они думают о зиме. Их тела не мёрзнут, их животы не голодны.

12. Своё долгое время шагали они долго, своё короткое время шагали они коротко. Было ли им видно во время их шагания большое облако, был ли им виден город, неясно. Долго или коротко шагали они, подошли, вдруг стоит дом, величиной с дом, и амбар.

13. Затем они вошли, на столе семидесятикратные многие кушанья бога, семьдесят ложек, семьдесят вилок, семьдесят чашек. Они приняли добрых три кусочка, они приняли добрых четыре кусочка, затем пошли, забрались на амбар.

14. Наступил вечер, снаружи заколебалась дрожащая земля, колеблется колеблющаяся земля, они шумят, кричат, поют, рассказывают. В дом вошёл мужчина, чтобы поесть. Он пошёл к столу [и] заметил: от его кушаний кто-то немного взял.

15. Затем он вышел, говорит своим людям:

– Нам послали новое мясо.

Его люди сложили принесённые с собой вещи в амбар, распрягли своих лошадей и позаботились о них. Затем они вошли в дом, сели за еду и питьё. Долго или коротко они ели. Их еда-питьё закончились.

– Пойдём их искать!

Они отправились наружу, ничего не могли найти. Люди теперь говорят:

– Пойдём на амбар, они, конечно, забрались на амбар.

Они начали взбираться на амбар, тут царский сын пере-рубил всем шею.

16. Затем они с сестрой жили-поживали дальше. Брат во многие, созданные богом дни наполняет многие, лежащие в горном лесу амбары, наполняет многие, лежащие в лесу амбары.

17. Пришёл день, брат пошёл в лес. Под полом слышны чьи-то стоны. Царская дочь пошла туда.

– Кто тут стонет?

Разбойник говорит:

– Я ожил. Выведи меня наружу!

Разбойник был выведен царской дочерью наружу.

18. Они жили-поживали дальше. Разбойник говорит царской дочери:

– Убьём твоего брата.

Царская дочь говорит:

– Как нам его убить?

Разбойник говорит:

– Притворись больной. В отдалённой местности, в той части света живут железный волк и волчица. Прикажи, чтобы он туда пошёл. Он должен принести тебе молока волчицы. Его там сожрут волк и волчица!

19. Едва закончилась эта речь, приходит брат. Разбойник спрятался под печью. Брат вошёл. Собачка бегаёт с лаем вокруг печи, сестра прогоняет её поленом:

– Проклятый зверь, что ты бегаешь с лаем вокруг!

20. Сестра заболела. Дышит с трудом. Брат говорит сестре:

– Что с тобой произошло?

Сестра говорит:

– Сама не знаю, что со мной произошло. У меня пропадает дыхание.

Сестра говорит брату:

– Встань завтра рано, в той далёкой местности, в той далёкой части света живёт железный волк и волчица. Сходи туда, принеси мне молока волчицы. Тогда я выздоровею.

21. Наступил вечер, брат закутал голову и глаза, лёг спать. Собачка легла на него. Наступило утро, [при] утренней звезде он встал, оделся, снарядился, поел, попил, пошагал с собачкой.

22. Своё долгое время шагает он долго, короткое время шагает коротко. Недолго шагал, пришёл к железному волку и волчице. Он взял своё ружьё, пытается застрелить волка и волчицу. Волк и волчица говорят человеческим языком, человеческой речью:

– Не убивай нас. Мы дадим тебе детёныша, о своём приходе сюда – ни слова.

23. Он взял молоко волчицы. Затем он взял железного детёныша волка и пошагал оттуда. Долго или коротко шагал, пришёл домой, дал своей сестре волчье молоко. Детёныш собаки [и] детёныш волка бегают вокруг печи.

– Проклятые звери, что вы бегаετε здесь с лаем!

24. Его сестра ещё больше заболела. Он ходит во многие, созданные богом дни, наполняя многие, лежащие в горном лесу амбары, многие, лежащие в лесу амбары. Разбойник говорит своей жене:

– Скажи ему, в той далёкой местности, в той лесной местности живёт медведь, живут железный медведь и железная медведица. Прикажи своему брату сходить туда. Он должен принести молоко железной медведицы. Тогда ты выздоровеешь.

25. Пришёл день, царская дочь говорит своему брату:

– В той далёкой местности живёт железный медведь, живут железный медведь и медведица! Сходи туда, принеси мне молока железной медведицы! Тогда я выздоровею.

После этого брат оставил её в покое, не сказал ни слова.

26. Наступил вечер. Он закутал голову и глаза, лёг спать. Детёныш собаки [и] детёныш волка легли на него. Наступило утро, он встал, оделся, снарядился, поел, попил, пошагал с детёнышем собаки [и] детёнышем волка.

27. Своё долгое время шагает он долго, короткое время шагает коротко, пока он так шагает, пришёл к железному медведю и медведице. Снял своё ружьё с плеча, чтобы убить железного медведя и медведицу. Железный медведь и медведица говорят человеческой речью, человеческим языком:

– Не убивай нас. Мы дадим тебе нашего детёныша, о твоём приходе – ни слова.

28. Взял он молоко железной медведицы. Затем пошагал оттуда. Своё долгое время шагает он долго, короткое время шагает коротко, пришёл домой. Он дал своей сестре молоко. Детёныш собаки, детёныш волка [и] детёныш медведя бегают с лаем вокруг печи. Сестра избивает их поленом:

– Проклятые звери, что вы бегаєте с лаем вокруг! У меня вся голова болит!

29. Брат со своими зверями во многие, созданные богом дни наполняет многие, лежащие в лесу амбары, многие, лежащие в горном лесу амбары. Пришёл день, разбойник говорит своей жене:

– Как нам его убить? Он собрал так много зверей, эти звери сожрут нас обоих. Как нам его убить?

Разбойник говорит своей жене:

– Прикажи ему завтра пойти в ту далёкую местность, в той далёкой местности живут лев и львица. Он пойдёт туда, оттуда он не вернётся, его сожрут лев и львица.

30. Наступил вечер, брат пришёл домой. Сестра болеет ещё сильнее. Она говорит:

– Сходи завтра. В той далёкой местности, в той части света живут лев и львица. Принесёшь мне оттуда молока, я выздоровею.

Брат не сказал ни слова. Он закутал голову, глаза, лёг спать. Детёныши собаки, волка и медведя улеглись на него. Утром они встали, оделись, снарядились, они поели, попили, пошагали отсюда.

31. Своё долгое время шагают они долго, своё короткое время шагают они коротко, пока они так шагают, пришли ко льву и львице. Снял своё ружьё с плеча, чтобы убить льва и львицу. Лев и львица говорят человеческой речью, человеческим языком:

– Не убивай нас. Мы дадим тебе детёныша, о твоём приходе – ни слова.

32. Львица дала ему молока.

– Дай сестре выпить этого молока.

Затем они пошагали оттуда. Долго или коротко шагали, пришли домой. Они вошли, звери начали лаять на печь. Сестра всех их избивает:

– Проклятые звери, что вы здесь лааете. У меня вся голова болит.

33. Он дал своей сестре молока. Брат со своими зверями во многие, созданные богом дни наполняет многие, лежащие в лесу амбары, многие, лежащие в горном лесу амбары. Пришёл день, разбойник говорит своей жене:

– Как нам его убить? Он собрал так много зверей, эти звери сожрут нас обоих. Как нам его убить? В той далёкой местности, в той части света есть амбар с семью отделениями. В амбаре есть белая мука. Принесёт он пригоршню этой белой муки – ты выздоровеешь. И его звери останутся там. Тогда мы его уберём.

34. Едва эта речь закончилась, брат пришёл из леса. Звери облаивают печь. Сестра их избивает:

– Проклятые звери, что вы здесь лааете. У меня вся голова болит.

Сестра говорит брату:

– В той далёкой местности, в той части света есть амбар с семью отделениями. В амбаре есть белая мука. Принесёшь пригоршню этой белой муки – я выздоровею.

35. Наступил вечер. Он закутал голову и глаза, лёг спать. Звери легли вокруг него. Утром он встал, они поели, попили, оделись, снарядились, пошагали оттуда.

36. Долгое время шагают они долго, короткое время шагают они коротко. В то время как они так шагают, идут, приходят к амбару с семью отделениями. Все двери амбара открыты. Они вошли в амбар, он взял пригоршню муки. После этого он повернулся и вышел. Едва он вышел, все двери амбара захлопнулись. С воем и криком он заплакал. Долго или коротко плакал, печально пошагал он дальше.

37. Долго или коротко он шагает, приходит домой. Разбойник его схватил, привёл в баню:

– Мойся!

Затем он начал топить баню. Птичка села на подоконник:

– *Фью, фью*, твои звери в той части света, в той далёкой местности одну дверь сломали, осталось шесть дверей. Топи баню медленно.

38. Он стал топить баню дальше. Разбойник пришёл туда:

– Топи быстрее.

Он [брат] говорит:

– Что ты спешишь, ты и без того почти убил меня.

Он стал топить баню ещё медленнее. Птичка села на подоконник:

– *Фью, фью*, твои звери в той далёкой местности, в той части света сломали шесть дверей, осталась одна дверь. Топи баню медленно.

39. Разбойник пришёл туда:

– Топи баню быстрее. Я хочу поесть свежего мяса.

– Что ты спешишь? Ты и без того почти убил меня.

Он перестал топить баню, [на] баню стремительно летят искры. Птичка села на подоконник:

– *Фью, фью*, твои звери идут. Они собираются прийти сюда. Мойся.

40. Только он начал мыться, приходят звери. Звери спрятались где-то у ножек бани. Он кончил мыться, оделся, подпоясался, вышел. Едва он вышел, приходит разбойник:

– Теперь пойдём домой.

У него в руке большой нож. Только он это сказал, из четырёх углов бросились четыре зверя. Они оторвали разбойнику руки и ноги.

41. Царский сын разжёт большой огонь, достигающий неба, разжёт большой огонь, достигающий небосвода, взлетающие искры он не пускал вверх, падающие искры он не пускал вниз.

– [Когда] наступит век кукольнолицых [людей], наступит время жизни кукольнолицых [людей], пусть не будет ничего такого плохого, ничего такого ужасного! Его [разбойника] песня кончилась здесь, его история кончилась здесь.

42. После этого он вышел к своей сестре. Он вывел сестру, привязал её к коновязи. Поставил две бочки с водой по двум сторонам. Одну бочку он наполнил щёлочью, другую бочку наполнил чистой водой. Он говорит своей сестре:

– Если я тебе нужен, выпей всю бочку с чистой водой. Если я не нужен, выпей всю бочку со щёлочью.

43. Затем он пошагал со своими зверями оттуда. Долго или коротко шагает, пришёл к (зимней) лошадиной дороге. Видит: царская дочь едет куда-то на прогулку. Он спрятался где-то. Снял свой сапог, положил его на дорогу. Потом ушёл. Снял второй сапог, тоже положил на дорогу. Затем [снова] спрятался где-то.

44. Царская дочь возвращается. Кучер увидел один сапог. Затем он едет дальше. Недолго проехал, увидел второй сапог. Кучер говорит царской дочери:

– Я нашел его второй сапог. Первый сапог остался там. Пойду к этому сапогу, а ты стой здесь.

Только он повернулся и пошёл, царский сын встал, сел на сани и погнал лошадей. Он привёз царскую дочь к себе [домой].

45. Его сестра выпила всю бочку со щёлочью. Она была своим братом отпущена со столба. Они жили дальше, поживали дальше. В то время как они так жили, поживали, сестра говорит своей невестке:

– Сегодня и приготовлю спальное место своего брата.

Настал вечер, она приготовила спальное место своего брата. Настало утро, хотя жена будит его, он не встаёт. Жена взглянула, он неожиданно умер. Его жена, его сестра похоронили его за домом, за травой.

46. Собачка, волчонок, медвежонок, львёнок начали его искать. Долго или коротко искали, они нашли своего хозяина. Они выкопали его. Медвежонок вытащил у себя из правого уха железную иглу, его хозяин сел, выплёвывая кровавые слюни.

– Ого, моя сестра уложила меня спать. Из мягкостружечной колыбели я пробуждён сыном, рождённым какой-то женщиной.

47. Затем пошли они домой. Его жена заметила из окна: её муж идёт, и женщина выбежала. Долгий отрезок шагает женщина, короткий отрезок шагает он. Они обнялись, поцеловались. Вот они жили дальше, поживали дальше. Долго или коротко жили они, царский сын вывел свою сестру, посадил её на городской столб. С семидесяти сторон он выстрелил из семидесяти ружей, с шестидесяти сторон выстрелил он из шестидесяти ружей.

48. Он устроил большой пир для всей деревни, он устроил большой пир для всего города. Один месяц ели они или одну неделю ели они. Бедная женщина и бедный мужчина уносили съедобные блюда на месяц, уносили съедобные

блюда на неделю. Богатая женщина [и] богатый мужчина [только] облизывали пальцы [и] большие пальцы. Их общий с царём-тестем путь, которым нужно ехать, не настигает капающий дождь, их общий путь, которым нужно ехать, не настигает пушистый снег. Так и живут они до сих пор в счастье и довольстве. Я на пиру стакан водки выпил.

30. История о рябчике

1. Во времена создания мира жил рябчик величистой с дойную корову. Однажды пошёл подземный дух в лес на охоту. В то время, когда он бродил в лесу, рябчик неожиданно взлетел. Когда рябчик взлетел, он так сильно напугался, что опустился на колени.

2. После этого он повернулся и пошёл домой, не поохотившись. Пришёл домой, написал богу письмо: «Я пошёл в лес на охоту. Когда я бродил в лесу, вдруг взлетел рябчик. Когда рябчик взлетел, я так сильно испугался, что опустился на колени». Бог подумал: «[Если] в будущем возникнет мир маленьких остяков с обрезанным пупком, [длящийся] один век, появится мир маленьких остяков с обрезанным пупком, [длящийся] один век, как они будут ходить по охотничьей тропе, по лесной тропе?»

3. [Тогда] бог разрезал рябчика на маленькие куски, разделил вкруговую на многих зверей. [С тех пор] у каждого зверя есть кусок белого мяса. Это выделенные из рябчика белые куски мяса.

31. Лис обманывает людей

1. Живёт лис. В то время как он так расхаживает, наталкивается на берегу реки на мужчин.

– Куда вы едете, – спрашивает лис мужчин.

Мужчины говорят:

– Мы едем к тунгусам.

При этих словах лис говорит:

– Мужчины, вы не знаете путь, которым нужно ехать.

Возьмите меня с собой показывать путь!

Мужчины говорят:

– Да, что тут плохого, мы возьмём тебя показывать путь.

Они оттолкнулись от берега, поехали. Лис говорит мужчинам:

– Я сяду наверху, на крышу покрытия, местность осматривать.

Мужчины говорят:

– Что плохого, сиди наверху, осматривая местность.

2. Проехали немного. Лис пошёл под покрытие, откусил зарубки у стрел всех мужчин. Прошло немного времени, он вышел, спросил мужчин:

– Ну, мужчины, как называется этот отрезок Оби?

Мужчины говорят:

– Мы не знаем, как называется этот отрезок Оби.

Лис говорит мужчинам:

– Если вы не знаете, я говорю: мы сейчас едем по отрезку Оби под названием: зарубки стрел.

3. Вот мужчины гребут дальше. Лис опять пошёл под покрытие. Внутри покрытия откусил тетиву у луков всех мужчин. Прошло немного времени, лис выходит, спрашивает мужчин:

– Ну, мужчины, как называется этот отрезок Оби?

Мужчины говорят:

– Мы не знаем, как называется этот отрезок Оби.

Лис говорит мужчинам:

– Если вы не знаете, я говорю: мы сейчас едем по отрезку Оби под названием: тетива луков.

4. Вот мужчины гребут дальше. Лис опять пошёл под покрытие. Внутри покрытия просверлил сверлом дно лодки. Прошло немного времени, лис выходит, спрашивает мужчин:

– Ну, мужчины, как называется этот отрезок Оби?

Мужчины говорят:

– Мы не знаем, как называется этот отрезок Оби.

Лис говорит мужчинам:

– Если вы не знаете, я говорю: мы сейчас едем по отрезку Оби под названием: просверленное отверстие.

5. Проехали они немного, лис говорит мужчинам:

– Ну, мужчины, держите к берегу!

Они приблизились к берегу, лодка наполнилась [водой]. Мужчины все погибли. Лис говорит, прыгая на берег:

– Идти вам долго путём, пройденным вашими матерями, вашими отцами!

32. Лисица обманывает зверей

1. Живёт лисица. Однажды вечером, когда лисица бродила, нашла она медвежью берлогу. Заглянула сквозь дверную щель – ни малейшего звука! Прошло немного времени, видно, что медведь пришёл, ветки деревьев падают. Приблизился медведь, лисица спрашивает его:

– Что ты бегаешь ночью в поисках? Иди, входи скорее! Пройдёт немного времени, и упадёт верхнее небо, наш отец.

Медведь быстро вошёл внутрь.

2. Через некоторое время видно, что пришёл волк (олень едящий зверь). Он подошёл, лисица спрашивает его:

– Что ты бегаешь ночью в поисках? Иди, заходи! Пройдёт немного времени, и упадёт верхнее небо, наш отец.

Волк быстро вошёл внутрь.

3. Через некоторое время видно, что пришла россомаха. Она подошла ближе, лисица спрашивает её:

– Что ты бегаешь ночью в поисках? Иди, заходи! Пройдёт немного времени, и упадёт верхнее небо, наш отец.

Росомаха быстро вошла внутрь.

4. Через некоторое время видно, что пришла зайчиха. Она подошла ближе, лисица спрашивает её:

– Что ты бегаешь ночью в поисках? Иди, заходи! Пройдёт немного времени, и упадёт верхнее небо, наш отец.

Зайчиха быстро вошла внутрь.

5. Наконец лисица вошла сама, легла поперёк перед дверью. Медведь говорит лисице:

– Иди-ка, выйди, посмотри, скоро ли верхнее небо, наш отец, упадёт.

Лисица вышла, посмотрела и говорит:

– Так, так, совсем немного осталось, и верхнее небо, наш отец, упадёт.

6. Лисица облизывает свои лапки. Медведь спрашивает её:

– Что там ешь в темноте?

– Я ем свои кишки, – говорит лисица.

– Тебе разве не больно, когда ешь свои кишки? – спрашивает медведь.

– Даже если и больно, что же мне другое есть! – говорит лисица.

– Ешьте вы тоже свои кишки, – призывает их лисица.

Медведь говорит:

– Как же нам есть свои кишки, это не больно?

– Что, что значит больно, если голоден! Первые часы немного больно, а под конец вам будет хорошо, – говорит лисица.

7. Теперь медведь начал свои кишки вытаскивать. Затем начали все каждый свои кишки вытаскивать. Кто не может вытащить свои кишки, к тому подходит лисица, вытаскивает их. За промежуток времени, пока котёл вскипит, все звери околели. Так лисица своей хитростью обеспечила себя едой на половину зимы. О падении неба нет и речи.

33. Воробей

1. Живёт воробей со своей (старшей) сестрой. Однажды пошёл брат рыбу ловить. Он поймал большую щуку. Принёс эту щуку домой. Он говорит своей сестре:

– Я ложусь спать, разделай внутренности этой щуки, съешь толстую кишку, а печень оставь мне.

Но сестра съела и печень.

2. Когда брат проснулся, печени нет. В ярости он улетел из дома. Когда он улетел, прибыл к дому сэвэса. Когда он спустился через дымоход, то упал в котёл с жиром. Сэвэс, когда пришёл домой, нашёл его. Сэвэс поднял его и опалил в огне. Воробей закричал:

– Не пали меня, я дам тебе свою сестру [в жёны]! Я проведу тебя, волоча одно моё крыло по земле, ты следуй за мной!

3. Когда воробей прибыл домой, он раскалил железное копьё в огне. Когда сэвэс пришёл, он не мог войти через маленькое дверное отверстие. Воробей стал ему [говорить]:

– Сняв штаны, заходи с голым задом.

Когда сэвэс с голым задом вошёл через дверное отверстие, воробей воткнул копьё в зад. Сэвэс умер. Теперь они с сестрой снова живут хорошо.

34. Синицы – брат и сестра

1. Живёт синица (он) со своей (старшей) сестрёнкой. В то время как они так живут, он сделал в маленькой реке рыболовный запор. Они переночевали, дождались наступления дня. В своём рыболовном запоре [он] нашёл большую щуку. Его сестрёнка варила щуку, а он лёг спать. Рыбный котёл сестрёнки был готов, она съела хвост, голову и внутренности. Её младший брат встал. [От] частей и внутренно-

стей шуки его сестрёнкой оставлены только куски из середины. Тут взлетел(а) синица и сел(а) на отверстие чувала.

– Сестрёнка, я приведу тебе двух мужчин.

2. Он полетел, куда вёл его нос, туда он и шёл. Пришёл он к дому двух мужчин, обоих мужчин не было. Котёл с застывшим жиром висит над чувалом. Опустился на край котла, поел застывшего жира. Когда он хотел взлететь, его крылья застыли, ему не подняться. Он думает: «Куда мне идти? Придут оба мужчины, меня убьют. Заползу в угол чувала». Он заполз в угол чувала.

3. Оба мужчины пришли. Мужчины вошли, в доме темно. Один из мужчин говорит:

– Зажжём огонь!

Один из мужчин стал искать дрова в углу чувала, зажжёт огонь и говорит другому мужчине:

– [На] устье нашего котла с застывшим жиром сидел какой-то зверь.

4. В то время как он ищет дрова у устья чувала, ему в руку попадает комочек перьев. Он поднял его.

– Это наш зверь, который сидел на устье нашего котла с застывшим жиром!

Один мужчина говорит:

– Что будем делать?

Другой мужчина говорит:

– Мы его зажарим.

Один из мужчин вырезал палку для жарения, насадил [синицу] хвостом на палку, воткнул её у печного огня. От огня он начал жариться. Маленькая синица (он) закричал:

– Вы (оба), мужчины, вы оба, мужчины, отпустите меня! У меня есть шиповникокая, черёмуховокая сестричка!

Один мужчина говорит:

– Что, что, – говорит он, – вытащи его!

[Другой] мужчина вытащил его.

– Маленькая синица, что ты говоришь?

– Я, умирающий человек, погибающий человек, скриплю зубами.

5. Опять его воткнули над огнём. Тут он снова крикнул:

– Вы (оба), мужчины, отпустите меня! У меня есть шиповникокая, черёмуховокая сестричка!

Один мужчина сказал:

– Что? – сказал он.

Маленькая синица (он) сказал:

– Я, умирающий человек, погибающий человек, скриплю зубами.

6. Опять его воткнули над огнём.

– Вы, двое мужчин, эй! У меня есть шиповникокая, черёмуховокая сестричка!

Один мужчина говорит:

– У него есть шиповникокая, черёмуховокая сестричка.

Оба мужчины вытащили его, сорвали с вертела, двум мужчинам, живущим в краю без женщин, в краю без мужчин, понравилось [о] женщине. Маленькую синицу накормили застывшим жиром, накормили сальным мясом, жирной рыбой.

7. Они переночевали, настало утро, они подготовились к свадебному походу. Тут маленькая синица (он) сказал:

– Без меня вам не попасть в страну, из которой я пришёл.

Оба мужчины сказали:

– Ты лети птицей. Мы оба, ногастые мужчины, будем сзади.

Маленькая синица говорит:

– Тогда, вы оба, я вылетаю. Вы оба следуйте по моему следу, проведённому моими крыльями.

8. Тут синица (он) полетел. Он летит и летит, чиркает крылом [землю]. Длинное место летит он долго, короткое место летит он коротко, когда-то прибыл он к своему жилью. Он уселся на отверстие чувала:

– Сестричка, эй, я привёл тебе двух мужчин.

Оба мужчины пришли, сестра была приведена. У двух мужчин взял [он] шкуры чёрного зверя, шкуры красного зверя, принёс их сестре. Так живёт он в счастье, довольстве и сейчас.

35. Синица и её сестра

1. Живёт синица со своей старшей сестрой. В то время как синица туда-сюда летает, нашла она худую, прогнившую избушку. Опустилась она на трубу, смотрит сквозь трубу вниз: большой котёл с застывшим жиром стоит на очаге. Синица влетела в дом через трубу, начала есть из котла застывший жир. Вот она ест, ест, затем полетела домой. Прибыла домой, сестра её спрашивает:

– Где ты торчала весь день?

– В какое прекрасное место пришлось мне слетать! – говорит синица сестре.

2. Наступил следующий день, она полетела опять к тому же дому. Так же ела мороженный жир, ела, наконец, выбилась из сил. Пытается через трубу взлететь – не может! Кое-как заползла в задний уголок чувала.

3. Как стемнело, слышно, что снаружи пришли двое мужчин. Они вошли, так замёрзли, что только дрожат. Слышно, как младший мужчина говорит старшему мужчине:

– Поищи в переднем углу чувала бересту, я поищу в заднем углу чувала бересту.

Младший мужчина закричал:

– Друг, здесь чувствуется какой-то зверь в перьях!

Старший говорит:

– Вытаскивай его!

Они вытащили синицу! Младший говорит:

– Это, конечно, тот зверь, который вчера из нашего

котла с жиром ел! Подожди, давай разведём огонь, поджарим его!

4. Они зажгли огонь, насадили синицу на заострённую палку, начали её жарить. Когда синица жарилась на огне, она закричала:

– Мужчины, мужчины, не жарьте меня! У меня есть шиповниковая, смородиновая сестричка, обещаю вам свою сестру!

При этих словах младший мужчина убрал её [с огня], начал спрашивать:

– Что, что ты говоришь?

Синица болтает:

– Я скриплю зубами, когтями умирающего!

5. Они опять начали её жарить, ещё сильнее начали её жарить. Синица опять закричала:

– Мужчины, мужчины, не жарьте меня! У меня есть шиповниковая, смородиновая сестричка, я отдам вам свою сестру!

6. При этих словах её убрали с огня. Мужчины говорят синице:

– Ты, летающий зверь, лети, улетай. Где нам тебя искать?

Мужчины накормили, напоили синицу. Синица говорит мужчинам:

– Теперь я полечу. Я полечу, полечу, кончиком крыла слегка коснусь снега. По этому знаку следуйте за мной.

7. Вот полетела синица, вот летит, своим крылом слегка касается снега. Прибыла домой, опустилась на швейную доску сестры, кричит:

– *Кат хит, сев, сев*, я обещала тебя стрелы носящим, луки носящим мужчинам.

Сестра разбила ей лодыжку швейной доской. Тогда она полетела к обоим мужчинам. Мужчины сделали ей деревянную ногу.

8. Вот она так же летит, летит, крылом слегка касается снега. По этому знаку затем пришли оба мужчины. Все они не могли увезти сестру синицы. Она превратилась в ягоду, мужчины засунули её в сумку, она раздавилась. Она превратилась в шиповник, они засунули её в сумку, она раздавилась. Она превратилась в обской камень, её засунули в сумку, так унесли.

36. Части тела птички-синички

Птичку-синичку спрашивают:

– Что такое твой носик?

– Мой носик – ломик для весеннего льда, ломик для осеннего льда.

– Что такое твои две носовые дырочки?

– Мои две носовые дырочки – две норки горностая.

– Что такое два твоих глазика?

– Два моих глазика – две лампы Мощь-нэ, две лампы Пор-нэ.

– Что такое твоя головка?

– Моя головка – медная чашка для воды мужчины, рыбачащего калданом, медная чашка мужчины, рыбачащего вожаном.

– Что такое твоё туловище?

– Моё туловище – прекрасные женские сани Мощь-нэ, прекрасные женские сани Пор-нэ.

– Что такое твое сердечко?

– Моё сердечко – украшенный красивым сукном игольник Мощь-нэ, украшенный красивым сукном игольник Пор-нэ.

– Что такое твои лёгкие?

– Мои лёгкие – суконный мешочек Мощь-нэ, суконный мешочек Пор-нэ.

– Что такое твой позвоночник?

- Мой позвоночник – палка для котла Мошь-ху.
- Что такое твои кишки?
- Мои кишки – сотню оленей ловящий аркан Мошь-ху, сотню оленей ловящий аркан Пор-ху.
- Что такое два твоих крылышка?
- Два моих крылышка – покрытия шалаша, [сооружаемого при лове] поднимающейся рыбы, покрытия шалаша, [сооружаемого при лове] морского зверя.
- Что такое твоя грудная клетка?
- Моя грудная клетка – лодочка мужчины, ловящего рыбу калданом, лодочка мужчины, ловящего рыбу вожаном.
- Что такое твоя хвостовая кость?
- Моя хвостовая кость – корытце, из которого едят сто собак.
- Что такое две твои ножки?
- Две мои ножки – два опорных шеста шалаша, [сооружаемого при лове] поднимающейся рыбы, два опорных шеста шалаша, [сооружаемого при лове] морского зверя.
- Что такое твой хвост?
- Мой хвост – швейная доска Мошь-нэ, швейная доска Пор-нэ.

37. Роговой-Струг – 1

1. Роговой-Струг – маленький племянник.
  - Твоё тело так похудело.
  - Тут маленький племянник говорит:
    - Дядя, как моё тело похудело? Я пересёк Печору на лодке без весла.
    - Его дядя говорит:
      - Печора не такая маленькая?
      - Печора не такая маленькая. Печора большая. Прилетевшая из далёкой страны птица падает на середине Печоры.

Его дядя говорит:

– Птица не маленькая?

Он говорит:

– Птица не маленькая, большая. Если её посадить в дом из четырёхсаженных досок, перья её хвоста выйдут наружу.

– Племянник, – говорит [дядя], – один месяц, это что?

Племянник говорит:

– Один живущий дальше вверх по Оби населяет одну деревню, населяет один город.

– Два месяца – это что?

– Виденная двумя моими глазами птица не пела и не летала.

– Три месяца – это что?

– Подстреленная моей трёхперой стрелой птица не пела и не летала.

– Четыре месяца – это что?

– Моими четырьмя руками, ногами брожу я по земле *най'ев*, брожу я по земле *ворт'ов*.

– Пять месяцев – это что?

– В моей деревне, моём жилом месте с пятью домами мне не нужен топор, не нужен котёл.

– Шесть месяцев – это что?

– С моим шестиногим сыночком брожу я по земле *най'ев*, брожу я по земле *ворт'ов*.

– Семь месяцев – это что?

– В то время как семимесячная зима была сделана, в то время как семимесячное лето было сделано, наполняется амбар мужчины с амбаром, дом мужчины с домом.

– Восемь месяцев – это что?

– В то время как восьмимесячная зима была сделана, опустошается амбар мужчины с амбаром, в то время как восьмимесячное лето было сделано, опустошается дом мужчины с домом.

– Девять месяцев – это что?

Тут говорит племянник:

– Ты, без отца, без матери! Девятимесячная зима не сделана, девятимесячное лето не сделано, ты что-нибудь об этом слышал?

Тут его дядя стал лесным духом. Роговой-Струг – его племянник, стал остяком.

Так кончилось.

38. Роговой-Струг – 2

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, твоё тело так похудело!

– Моё тело так похудело, потому что я выпил сырое яйцо чайки.

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, твои ноги такие кривые!

– Мои ноги такие кривые, потому что я нёс семь живущих в море муксунов для просушки.

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, один месяц, это что?

– Один месяц – в деревне с одним домом...

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, два месяца, это что?

– Два месяца – два человека, которые сидят довольные (чтобы поболтать).

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, три месяца, это что?

– Три месяца – куда я пустил трёхперую стрелу, туда она и идёт.

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, четыре месяца, это что?

– Четыре месяца – в деревне с четырьмя домами мне не нужен котёл и блюдо.

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, пять месяцев, это что?

– Пять месяцев – сколько мужчин живёт в деревне с пятью домами, женщины и мужчины все работают.

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, шесть месяцев, это что?

– В деревне с шестью домами мы приносим лесных зверей, [если] идём в лес, приносим луговых зверей, [если] идём в луга.

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, семь месяцев, это что?

– Семь месяцев – мы прогоняем семь зверей [с] их утоптанной земли, как убиваем их, добываем их.

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, восемь месяцев, это что?

– Восемь месяцев – в деревне с восемью домами мне не нужен топор, не нужен котёл.

– Роговой-Струг, Роговой-Струг, девять месяцев, это что?

– Девять месяцев не сделаны. Без отца, без матери! Когда, без отца, без матери, были сделаны девять месяцев?

39. Рассказ о шамане

1. На берегу реки, на песчаной косе живёт семья. Старая женщина и старый мужчина имеют сына и дочь. Однажды их сын заболел. Отец пошёл к шаману. Он попросил шамана:

– Мой сын заболел, приходи пошаманить.

Шаман говорит:

– Что поделаешь, я, пожалуй, приду.

Осип принёс домой бубен для шамана.

2. Шаман пришёл и начал шаманить. Он пошаманил немного и отставил шаманский бубен. Он сказал Осипу

– Духов и Торума нужно спросить, что они думают.

3. Шаман начал шаманить и отправился к духам. На щуке он идёт под водой. Он пересекает чёрно-белое море. Он прошёл три моря с кувшинками. Он прибыл к духам. Он попросил духов:

– Сделайте маленького больного мальчика здоровым!

Дух сказал:

– Приготовь мне два платка и два кольца. Тогда я сделаю маленького мальчика здоровым.

4. Шаман возвращается под водой на змее. Он перестал шаманить. Он говорит Осипу:

– Дух требует от тебя для выздоровления маленького мальчика два платка и два кольца.

5. Шаман закурил и начал шаманить снова. На белочке он взобрался на дерево. На вершине дерева он сел на ветку. Он сел на ястреба и отправился к Торуму. Он прибыл к Торуму. Он попросил Торума:

– Сделай маленького больного мальчика здоровым!

Торум говорит:

– Приготовь мне (кровавую) жертву. Два белых оленя и белую шубу.

6. [Шаман] полетел на ястребе назад. Он сел на вершину дерева. На горностае он спустился с дерева. Пока он спускался, когти горностаея совсем стёрлись.

7. Он перестал шаманить, говорит Осипу:

– Бог требует от тебя для выздоровления маленького мальчика два оленя и белую шубу. [Если] подстрелишь глухаря с разбитыми костями крыльев, то приготовь Торуму два оленя и шшей белую шубу. И духам два платка и два кольца.

8. Осип не убил птицу, его сын умер. Шаман взял у Осипа оленя и лису.

40. Хранители Речного-Мужчины

1. Разве сынские люди держат Речного-Мужчину один человеческий век или два человеческих века? Речного-Мужчину держат на реке Сыне несколько поколений. Разве его в течение нескольких поколений один-единственный человек держал? Насколько я могу вспомнить, Речной-Мужчина был в руках [и] второго человека. Когда [первый] хранитель духа умер, [духа] взял в руки сын Тоти. Кто владеет ножом, топором, разве может такой человек хранить

Речно-Мужчину? В последние годы Речно-Мужчину держали известные люди. Речно-Мужчину хранили только такие люди, у которых есть живой дух, если хранитель духа не имеет живого духа он должен обладать, по крайней мере, искусством ворожея с бубном.

2. Речно-Мужчину держат в Ларовогорте. Жители реки Сыни каждую зиму и каждое лето собираются со всех мест, чтобы принести там *поры* (пищевую жертву) и *йир* (кровавую жертву). Кроме того, каждый человек ходит туда зимой два, три раза, проводит там *поры* и *йир*. Идущий летом мужчина идёт летом, идущий зимой мужчина идёт зимой. Идущий зимой мужчина приносит зимние вещи, зимнюю одежду, идущий летом мужчина приносит летние вещи, летнюю пищу. Зиму и лето люди роятся в Ларовогорте, как комары.

3. Особенно много народу обычно бывает в Ларовогорте весной и осенью. Однако зимой очень многие люди приносят шубу из камусов оленя, а также и шкуру оленёнка. Разве на реке Сыне живёт один мужчина или двое мужчин? Разве идёт какой-нибудь мужчина жертвовать Речному-Мужчине с пустыми руками? Сколько у кого есть, столько он приносит. Если у идущего зимой мужчины есть олень, он приводит своего последнего оленя; если у него есть кусочек хлеба на завтра, он приносит свой кусочек хлеба. У кого есть олень, и хотя этот мужчина сожалеет, в этот час он приводит своего оленя, [надеясь] иметь затем в будущем двух, трёх.

4. Сын Тоти будет готов зимой и летом водить к Речному-Мужчине людей, приходящих для проведения *поры* и *йир*. У него только это на уме, о других вещах он не думает. Каждый ловящий рыбу мужчина, если лето, думает о летнем лове, каким образом он мог бы добыть из воды как можно больше. Каждый добывающий зверя мужчина, если зима, думает о добыче лесных зверей. Сын Тоти не думает о зимней добыче в зимний день, не думает о летней добыче

в летний день. Он обдумывает только одно: как бы люди принесли по возможности больше вещей и еды. Каждый день у него на уме только бить в бубен, а также привести людей на жертвоприношение.

5. Из-за кусочка хлеба на завтра он не ломает себе головку. Люди принесут одежду и вещи, принесут еду, так что ему нужно только проглотить. Если придёт зима [и] ему потребуются малица, меховые сапоги или гусь, долго ли, коротко ли вещи будут принесены. Если придёт лето и потребуются рыба, долго ли, коротко ли вещи будут принесены. Что потребуются, все вещи [будут принесены]. Если зима, он два, три раза бьёт в свой бубен – сразу же сваливается несколько нартов, полных вещей и продуктов; если лето, он два, три раза бьёт в свой бубен – сразу же сваливается несколько лодок, полных рыбы. Разве эти нарты, полные вещей и продуктов, сваливаются сверху? Когда эти полные вещей и продуктов нарты, эти полные рыбы лодки добывались, претерпел какой-то мужчина труды на трудоёмком месте, оставил какой-то мужчина душу на гибельном для души месте.

6. В этой записи часто встречается мужчина по имени сын Тоти. Если спросят, кто такой был этот сын Тоти? По своим воспоминаниям я записываю некоторые рассказы о начале сына Тоти. Каким он раньше был, прежде чем взял в руки Речного-Мужчину, и каким он был потом, когда взял в руки Речного-Мужчину.

7. Разве жители реки Сыни не знают, как жил сын Тоти, прежде чем он взял в руки Речного-Мужчину, и как он жил после того как взял в руки Речного-Мужчину? Он родился не в просторном доме. У него даже не было дома, [чтобы] всунуть свою голову. У него не было даже старой спальной шкуры, чтобы укрыться. Если он когда-нибудь получал кусок хлеба на завтра, он съедал его, если не получал, ложился спать так. У него не было [даже] собаки, жрущей кал. Он жил, поедая хлеб чужого дома, выпивая воду чужого дома.

Он жил, поедая кусочки тёплого хлеба, кусочки тёплого мяса, оставшиеся ото рта другого.

8. Наконец – после того как он так бродил бездомным, нашёл он место для жизни. После того как сын Тоти взял в руки Речного-Мужчину .... он сразу заново родился. Два – три амбара, два – три склада так набиты одеждой, вещами, продуктами, что даже через дверь видно. По Уралу бегают, гремя, как ветер, его оленье стадо. За две, три зимы он стал богатым человеком.

9. Берущие *хасув* и разбогатевшие люди – вот их имена: Филипп из Оволен-курт с живым духом, Шея-Хлебного-Зверя-Женщина с живым духом, сын Маленького-Филиппа с истоков реки с живым духом. Берущие *хосув* и разбогатевшие люди, записать все их имена – какой силы хватит для этого!

КОММЕНТАРИИ

1. Богатырь Тэк-Ики

Текст записан в 1935 г. в Берёзове В. Штейницем. Исполнитель – Кондин Дмитрий М. из Соуслана, деревни севернее устья Казыма, казымский диалект. Источник: 3, № 23.

1 – *Богатырь Тэк-Ики* – покровитель жителей дер. Теги, которого почитали также жители окрестных деревень.

2 – *Юракская-Женщина*, т.е. ненецкая женщина.

3 – *Муж дал собачью шкуру* – по поверьям хантов, Богатырь Тэк-Ики мог принимать облик собаки, это была его «премудрость».

12 ... *пошёл его младший брат на Сосьву, средний брат пошёл в Ем-вош-курт, а он снова живёт в Тэк-курт* – т.е. они стали духами-покровителями этих мест.

2. Камень-семпыр

Текст записан в 1934 г. в Ленинграде на фонограф, запись с фонографа – Е.В. Гиппиус и В. Штейница. Исполнитель – Маремьянин Кирилл Илларионович, из Шеркалов, шеркальский диалект. Источник: 1, № 20.

3 – *В твоём доме привидения перед глазами и ушами* – Брат чувствует что-то необычное из-за пребывания в доме чужого.

6 – *Мужчина сдавил её, сжал, засунул в сумку* – женщину сжали, засунули в сумку, затем вытащили, и она приняла свои обычные размеры; эта формула часто встречается в хантыйском фольклоре.

7 – *Без отца, без матери*, – устойчивая формула в ругательстве, означающая «безродный».

10 – *играют в каменный мяч-семпыр* – ныне уже неизвестная древняя игра богатырей; в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) хранится камень, о котором в описи сказано, что, по преданиям, такие камни хантыйские богатыри метали во врага (колл. 5160 - 16).

19 – *облил его чашкой тёмной крови, мрачной крови* – формула означает, что герой охвачен яростью, жаждет крови.

3. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин

Текст записан в 1936 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Артанзеев Г.С., слышал сказку в районе Обдорска, сынский диалект. Источник: 1, № 3.

4. Богатырь Лук-Из-Наветренной-Стороны-Лиственницы

Текст записан в 1935 г. в дер. Алёшкино В. Штейницем. Исполнитель – Ланшаков Григорий Егорович, *низямский диалект*. Источник: 3, № 14.

16 – *Небесным Отцом*, имеется в виду верховное божество Торум.

5. Человек-Добывающий-В-Изобилии-Водных-Рыб-И-Лесных-Зверей и его младший брат.

Текст записан в 1935 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Каксин Никита Павлович из юрт Амнинских, *казымский диалект*. Источник: 3, № 24.

1 – *шош* – селезень.

5 – *миш* – лесные духи. В данном случае герой взял от них подарок. Такой человек становится удачливым.

16 – *Какими-то их отцами были они соединены*, т.е. предназначены друг другу в супруги.

19 – *Три угла дома обвалились, остался только один угол дома*. Возвращение сына в дом родителей с обвалившимися тремя углами и потухшей искрой – популярный мотив в хантыйском фольклоре.

6. В-Облике-Осени-Гневный-Богатырь

Текст записан в 1936 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Хамзаров П., *кеушинский диалект*. Источник: 3, № 11.

7. Житьё Ими-Хиты

Текст записан в 1935 г. в дер. Лохтокурт В. Штейницем. Исполнитель – Тебетев Степан, *кеушинский диалект*. Источник: 3, № 10.

32 – ... *щемцар* – параллелизм к слову *камцар* (дом без света).

34 – ...*как человек*, т.е. не в обличье животного.

38 – ... *Старухой-Под-Полом* – негативный женский персонаж, появляющийся из-под пола и связанный с нижним миром (информация Т.А. Молдановой).

8. Ими-Хиты и Царь-Без-Сердца

Текст записан в 1936 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Маремьянин Кирилл Илларионович, из дер. Шеркалы, *шеркальский диалект*. Источник: 1, № 23.

2 – *деревянные доски*, т.е. лыжи.

5 – *На один конец блюда она положила женский нож, на другой конец блюда положила мужской нож.* – Этим действием женщина давала понять, что хотела бы стать женой пришедшего мужчины.

13 – *Мясную неделю лежит он так. Костную неделю лежит он так.* – Устойчивое выражение, обозначающее продолжительность действия.

25 – ...*в золотом пруду плавает золотая гусыня* [далее: *золотой гусёнок*]. Одна из ипостасей сакрального образа Ими-Хиты.

27 – *Когда наступит век кукольнолицых... с обрезанной пуповиной* – имеется в виду появление на земле людей.

32 – *Затем говорит дядя своему племяннику:...* – Из последующих слов дяди следует, что речь идёт о духе Мир-Вантэ-Хо ‘За-Миром-Наблюдающий-Человек’ и его свя-

щенном месте около юрт Белогорских, недалеко от устья Иртыша.

33 – *Дядя стал навораживать своей сестре*: Из последующих слов дяди следует, что речь идёт о духе Калтась.

33 – *Дядя пошёл... в свой город в образе скачущей лошади...* – имеется в виду селение Вежакоры, местонахождение духа Ем-Вош-Ики.

9. Ими-Хилы и Кир-Нюлэп-Ими – 1

Текст записан в 1935 г. в Берёзове В. Штейницем. Исполнитель – Каксин Никита Павлович из юрт Амнинских, *казымский диалект*. Источник: 3, № 21.

2 – *Спинной шов порвав*, т.е. с большим напряжением.

10. Ими-Хилы и Кир-Нюлэп-Ими – 2

Текст записан в 1935 г. в Полновате В. Штейницем. Исполнитель – Тарлин Данилка из юрт Амнинских, *казымский диалект*. Источник: 3, № 22.

11. Ими-Хилы и Городской-Деревенский-Мужчина

Текст записан в 1935 г. в Полновате В. Штейницем и В. Зальцберг. Исполнитель – Тарлин Данилка из юрт Амнинских, *казымский диалект*. Источник: 3, № 20.

12. Мужчина-Шалун и Городской-Деревенский-Мужчина

Текст записан в 1936–37 г. в Ленинграде Т.П. Тебитевым (часть текста – в транскрипции Штейница), *шеркальский диалект*. Источник: 3, № 2.

40 – *Я поем мухомор и затем начну ворожить*. – Мухомором пользовались лица, близкие шаманам: провидцы, предсказатели и др.

13. Коростоголовый

Текст записан в 1936 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Олугина Анна Ивановна, а она в 1935 г. записала текст от остяка Тархова, *обдорский диалект*. Источник: 3, № 32.

1 – *Коростоголовый* – образ «низкого» героя, впоследствии побеждающего своих соперников.

14. Альвали

Текст записан в 1936 г. в Ленинграде А.И. Олугиной. Исполнитель – Натускин Кузьма Георгиевич из дер. Охтеурье Ларьякского района, *васюганский диалект*. Источник: 3, № 33.

1 – *Альвали* – под этим именем у восточных хантов фигурирует популярный герой «бабушкин внук» (Ими-Хилы).

15. Маленький-Мужчина-Мощь

Текст записан в 1935 г. в Берёзове В. Штейницем. Исполнитель – Каксин Никита Павлович из юрт Амнинских, *казымский диалект*. Источник: 3, № 19.

1 – ... *духа-калт* – параллелизм к слову *духа-лонх* (информация Т.А. Молдановой).

1 – *Маленький-Мужчина-Мощь* – популярный герой хантыйского фольклора.

...*Он наполняет многие амбары водной местности, лесной местности*, т.е. охотится и заполняет амбары добычей.

6 – ... *одноглазый той, одноглазый куль* – параллелизмы в обозначении негативного персонажа подземного мира (информация Т.А. Молдановой).

19 – ... *надела свою нечистую шубу* – имеется в виду одежда, которую женщина надевает во время менструаций.

16. Три охотника (вариант 1)

Текст записан в феврале 1937 г. в Ленинграде П. Пырсевым (по памяти), сынский диалект. Источник: 3, № 23.

2 – *мек-ики* – диалектная форма слова «менк-ики».

6 – *Из голени мека сделали волап-стрелу* – из сакральными нечистых вещей изготавливались предметы или сущности *волап* (каз. *вулуп*) для уничтожения кого-либо (информация Т.А. Молдановой).

17. Три охотника (вариант 2)

Текст записан в июле 1937 г. П. Пырысевым на своей родине (Сыне), по памяти, *сынский диалект*. Источник: 1, № 5б. Текст был записан исполнителем дважды в разное время, но В. Штейниц считал, что публиковать нужно оба варианта, так как это показывает устойчивость фольклорных произведений.

18. Мужчина-Рубщик-Досок

Текст записан в 1937 г. в Ленинграде П. Пырысевым (по памяти), *сынский диалект*. Источник: 1, № 6.

19. Мужчина-Облако

Текст записан в 1937 г. в Ленинграде П. Пырысевым (по памяти), *сынский диалект*. Источник: 1, № 7.

20. Кай

Текст записан в 1937 г. на р. Сыне П. Пырысевым. Исполнитель – Тарасов (Кушеватский человек), *сынский диалект*. Источник: 1, № 4.

21. Сын царя Витона

Текст записан в 1934 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Маремьянин Кирилл Илларионович, из дер. Шеркалы, *шеркальский диалект*. Источник: 3, № 3.

1 – *Витон* – очевидно, образовано от *Вит-хон* ‘водный царь’.

7 – *Сквозь мясо видны его кости, сквозь кости виден его желудок*. – Прозрачность тела считалась у древних хантов признаком красоты.

22. Купец Ваня

Текст записан в 1935 г. в дер. Шеркалы В. Штейницем. Исполнитель – Сумкин Аристарх Григорьевич, родом из Алёшкино, *низямский диалект*. Источник: 3, № 15.

23. Богатый купец

Текст записан в 1935 г. в дер. Шеркалы В. Штейницем. Исполнитель – Сумкин Аристарх Григорьевич, родом из Алёшкино, *низямский диалект*. Источник: 3, № 18.

24. Два сына купца

Текст записан в 1935 г. в Обдорске В. Штейницем. Исполнитель – Тоху Никитак, родом из деревни Халас-похаркорт (Приуральский район), *обдорский диалект*. Источник: 3, № 30.

25. Трое мужчин

Текст записан в 1935 г. в юртах Алёшкиных В. Штейницем. Исполнитель – Алексеев Николай Карпович, председатель местного колхоза, *низямский диалект*. Источник: 3, № 16.

26. Хохлушка

Текст записан в 1936 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – П. Хамзаров; в свою очередь, он записал его от Хуланховой Александры Николаевны из Большого Атлыма, *атлымский диалект*. Источник: 3, № 13.

14 – *Почах* – сверхъестественное существо.

27. Мари

Текст записан в 1935 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Олугина Анна Ивановна, *васюганский диалект*. Источник: 3, № 35.

28. Железная лошадь – 1

Текст записан в 1936 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Артанзеев Г.С., *сынский диалект*. Источник: 1, № 12.

29. Железная лошадь – 2

Текст записан в 1936 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Маремьянин Кирилл Илларионович, из дер. Шеркалы, *шеркальский диалект*. Источник: 3, № 1.

30. История о рябчике

Текст записан в 1935 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Тебитев Дмитрий Павлович, *шеркальский диалект*. Источник: 3, № 4.

31. Лис обманывает людей

Текст записан в 1937 г. на реке Сыня П. Пырысевым, *сынский диалект*. Источник: 1, № 11.

1 – ...на крышу покрытия – для дальних переездов ханты использовали большие дощатые лодки с порытием в средней части.

32. Лисица обманывает зверей

Текст записан в 1937 г. на реке Сыня П. Пырысевым, *сынский диалект*. Источник: 1, № 10.

1. – ... *верхнее небо, наш отец*. – Небо и небесный бог-отец в хантыйском языке обозначались одним словом: *Торум*.

33. Воробей

Текст записан в 1936 г. в Ленинграде В. Штейницем. Исполнитель – Олугина Анна Ивановна, *васюганский диалект*. Источник: 3, № 34.

2 – *сэвэс* – то же, что *менк* у северных хантов (лесной людоед).

34. Синицы – брат с сестрой

Текст записан в 1935 г. в Полновате В. Штейницем с В. Зальцберг. Исполнитель – Тарлин Данилка из юрт Амнинских, *казымский диалект*. Источник: 3, № 25.

35. Синица и её сестра

Текст записан в 1937 г. на р. Сыня П. Пырысевым (по памяти). Исполнитель – Пырысев Николай, *сынский диалект*. Источник: 1, № 8.

7 – ...*швейной доской* – хантыйские женщины при шитье раскраивали шкуры на специальной доске.

36. Части тела птички-синички

Текст записан в 1937 г. в Ленинграде П. Пырысевым (по памяти), *сынский диалект*. Источник: 1, № 9.

37. Роговой-Струг – 1

Текст записан в 1935 г. в Берёзове В. Штейницем. Исполнитель – Аликов Василий Андреевич из юрт Ильбигорт, *казымский диалект*. Источник: 3, № 26.

38. Роговой-Струг – 2

Текст записан в 1935 г. в Тугиянах В. Штейницем. Исполнитель – Себров Павел, *казымский диалект*. Источник: 3, № 26а.

39. Рассказ о шамане

Текст записан в 1935 г. в Ленинграде А.И. Олугиной. Исполнитель – Натускин Кузьма Георгиевич из деревни Охтеурье Ларьякского района, *васюганский диалект*. Источник: 3, № 31.

40. Хранители Речного-Мужчины

Текст (доклад) сочинён в Ленинграде П. Пырысевым, *сынский диалект*. Источник: 3, № 29.

1 – ... *держат Речного-Мужчину*, т.е. хранят изображение духа с таким названием и поклоняются ему.

2 – ... *люди, у которых есть живой дух* – имеются в виду люди, обладающие сверхъестественными способностями, им помогает дух.

9 – ... *хосув* – приношение в виде вещей, продуктов хранителям духов (информация Н.М. Талигиной).

Указатель имён, топонимов и специальных терминов

Алёшкино – селение выше разделения на Большую и Малую Обь.

Аминские юрты – селение на р. Казым.

Берёзово – посёлок в нижнем течении р. Сев. Сосьва.

Большой Атлым – селение на р. Обь, ниже впадения Иртыша.

Васюган – левый приток Оби.

Важан – сетевая ловушка для рыбы.

Ворт – богатырь, божество мужского рода.

Городской-Деревенский-Мужчина – популярный персонаж обско-угорского фольклора, часто противостоящий основному герою.

Ем-вош-курт – хантыйское название селения Вежакоры.

Ильбигорт – селение на р. Казым.

Ими-Хилы, Ими-Хиты – букв.: «Бабушкин-Внук» или «Тётин-Племянник» – популярный персонаж хантыйского фольклора (он же седьмой сын бога Торума, Мир-Ванты-Ху, Золотой гусь и др.).

Йир – жертвоприношение животного.

Казым – правый приток Оби.

Калдан – рыболовное орудие в виде мешка из мережи.

Камус – шкура с ног животного.

Камшар – фольклорное слово, обозначающее необитаемый дом без огня.

Кир-Нюлэп-Ими – букв.: Коростonosая-Женщина, злая колдунья.

Куль – злой дух, приносящий болезни и смерть.

Ларовогорт – селение на Сыне.

Лохтокурт – селение на р. Обь выше её разделения на Большую и Малую.

Менк (мек), менк-ики – мифическое лесное существо, великан-людоед.

Мощь – одна из двух экзогамных групп северных хантов (см. Пор).

Най – божество женского рода, богатырка.

Нарас юх – музыкальный щипковый инструмент продолговатой формы, раздваивающийся на одном конце.

Низямы – селение на р. Обь, выше впадения Иртыша.

Обдорск – прежнее название г. Салехарда.

Охтеурье – селение на р. Вах.

Полноват – селение на Большой Оби.

Пор – одна из двух экзогамных групп северных хантов (см. Мощь).

Поры – угощение духов пищей.

Сыня – левый приток Малой Оби.

Сосьва – левый приток Оби.

Теги – селение на р. Малая Обь.

Торум – верховное божество, а также небо, погода и др.

Тугияны – селение на Большой Оби.

Тэк-курт – хантыйское название современного селения Теги.

Чувал – старинный очаг типа камина с прямой широкой трубой.

Шеркалы – селение на Нижней Оби, в устье р. Шеркалка.

Литература

1. *Steinitz W.* Ostjakologische Arbeiten. Bd. I. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Texte. Für die Neuherausgabe wissenschaftlich bearbeitet von Gert Sauer. Mit einem Geleitwort von Roman Jakobson. Budapest; Berlin; Den Haag. 1975. 468 S.

2. *Steinitz W.* Ostjakologische Arbeiten. Bd. II. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Kommentare. Für die Herausgabe wissenschaftlich bearbeitet von Gert Sauer und Brigitte Schulze. Budapest; Berlin; Den Haag. 1976. 320 S.

3. *Steinitz W.* Ostjakologische Arbeiten. Bd. III. Texte aus dem Nachlass. Für die Herausgabe wissenschaftlich bearbeitet von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von Gert Sauer. Redaction: Liselotte Hartung, Petra Huel, Gert Sauer, Brigitte Schulze. Budapest; Berlin; Den Haag. 1989. 641 S.

4. *Steinitz W.* Ostjakologische Arbeiten. Bd. IV. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Für die Herausgabe wissenschaftlich bearbeitet von Ewald Lang, Gert Sauer und Renate Steinitz. Budapest; Berlin; Den Haag. 1980. 498 S.

5. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., пред. и прим. Н.В. Лукиной. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. 568 с.

6. *Штейниц В.* Дневниковые записи об экспедиции к остякам (хантам). Июль – октябрь 1935 года / Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Ханты-Мансийск, 2010. 40 с.

7. *Лукина Н.В.* Фольклор в культуре обских угров // Народы Северо-Западной Сибири. Изд-во Том. ун-та, 2002. Вып. 9. С. 54–125.

Содержание

Предисловие	3
ТЕКСТЫ	
1. Богатырь Тэк-ики	6
2. Камень-семпыр	13
3. Кемьяс, Младший-Из-Трёх-Мужчин	19
4. Богатырь Лук-Из-Наветренной- Стороны-Лиственницы	26
5. Человек-Добывающий-В-Изобилии--Водных- Рыб-И-Лесных-Зверей	31
6. В-Облике-Осени-Гневный-Богатырь	38
7. Ими-Хиты и Мужичок	40
8. Ими-Хиты и Царь-Без-Сердца	57
9. Ими-Хилы и Кир-Нюлэп-Ими – 1	69
10. Ими-Хилы и Кир- Нюлэп-Ими – 2	72
11. Ими-Хилы и Городской-Деревенский-Мужчина	76
12. Мужчина-Шалун и Городской-Деревенский-Мужчина	86
13. Коростоголовый	107
14. Альвали	109
15. Маленький-Мужчина-Мощь	110
16. Три охотника (вариант 1)	122
17. Три охотника (вариант 2)	125
18. Мужчина-Рубщик-Досок	127
19. Мужчина-Облако	130
20. Кай	134
21. Сын царя Витона	138
22. Купец Ваня	149
23. Богатый купец	155
24. Два сына купца	156

25. Трое мужчин	164
26. Хохлушка	166
27. Мари.....	168
28. Железная лошадь – 1	169
29. Железная лошадь – 2	185
30. История о рябчике	196
31. Лис обманывает людей.....	196
32. Лисица обманывает зверей.....	198
33. Воробей.....	200
34. Синицы – брат и сестра	200
35. Синица и её сестра.....	203
36. Части тела птички-синички	205
37. Роговой-Струг – 1	206
38. Роговой-Струг – 2.....	208
39. Рассказ о шамане	209
40. Хранители Речного-Мужчины	210
Комментарии	214
Указатель имён, топонимов и специальных терминов	223
Литература.....	225

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ХАНТЫЙСКИЕ СКАЗКИ
В СОБРАНИИ
ВОЛЬФГАНГА ШТЕЙНИЦА

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 22.09.2014.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Печ. л. 14,25; усл. печ. л. 13,2; уч.-изд. л. 12,25. Тираж 500. Заказ № 573.

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4

Книга отпечатана на оборудовании Издательского Дома

Томского государственного университета,

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49

<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru